

КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ

ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ

Источник: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991, в серии ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР.

* * *

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

1. О пачинакитах: насколько полезны они, находясь в мире с василевсом ромеев
2. О пачинакитах и росах
3. О пачинакитах и турках
4. О пачинакитах, росах и турках
5. О пачинакитах и булгарах
6. О пачинакитах и херсонитах
7. О василиках, посылаемых из Херсона в Пачинакию
8. О василиках, посылаемых из богохранимого града в Пачинакию с хеландиями по рекам Дунай, Днепр и Днестр
9. О росах, отправляющихся с моносилами из Росии в Константинополь
10. О Хазарии, как нужно и чьими силами воевать [с нею]
11. О крепости Херсон и крепости Боспор
12. О Черной Булгарии и о Хазарии
13. О народах, соседствующих с турками
14. О происхождении Мухумета
15. О роде Фатимидов
16. Из правила, которое вывел математик Стефан о выступлении сарацин, - в какой год от основания мира оно случилось и кто тогда держал скипетр царства ромеев
17. Из хроники блаженного Феофана
18. Второй вождь арабов Абу-Бахар - три года
19. Третий вождь арабов Умар
20. Четвертый вождь арабов Уфман
21. Из хроники Феофана: год от сотворения мира 6171
22. Из хронографа блаженного Феофана об этом же: о Мавии и его роде; о том, как он переправился в Испанию. Василеве ромеев Юстиниан Ринотмет
23. Об Ивирии и Испании
24. Об Испании
25. Из истории блаженного Феофана Сигрианского
26. Родословная славного короля Гуго
27. О феме Лагувардия, о ее принципатах и архонтиях
28. Рассказ о том, как был населен город, ныне называемый Венецией
29. О Далмации и соседствующих с нею народах
30. Рассказ о феме Далмация
31. О хорватах и о стране, в которой они живут в настоящее время
32. О сербах и о стране, где они живут ныне

33. [О захлумах и о стране, которую они ныне населяют](#)
34. [О тервуниотах и каналитах и о стране, которую они ныне населяют](#)
35. [О диоклетианах и о стране, которую они ныне населяют](#)
36. [О паганах, называемых также аренданами, и о стране, которую они ныне населяют](#)
37. [О народе пачинакитов](#)
38. [О родословной народа турок и о том, откуда они происходят](#)
39. [О народе каваров](#)
40. [О родах каваров и турок](#)
41. [О стране Моравии](#)
42. [Землеописание от Фессалоники до реки Дунай и крепости Белеград, до Турции и Пачинакии, до хазарской крепости Саркел, до России и до Некропил находящихся на море Понт, близ реки Днепр, до Херсона вместе с Боспором, в которых находятся крепости Климатов; затем - до озера Меотида, называемого из-за его величины также морем, вплоть до крепости по имени Таматарха, а к сему - и до Зихии, Папагии, Касахии, Алании и Авагии - вплоть до крепости Сотирiuполь](#)
43. [О стране Тарон](#)
44. [О стране Апахунис и о крепостях Манцикиерт, Перкри, Хлиат, Халиат, Арцес, Тиви, Херт, Саломас и Цермацу](#)
45. [Об ивирах](#)
46. [О генеалогии ивигов и о крепости Ардануци](#)
47. [О переселении киприотов история повествует следующее](#)
48. [Глава 39-я шестого святого синода, случившегося в Трулле большого дворца](#)
49. [Спрашивающий, каким образом славяне были поставлены на службу и в подчинение церкви Патр, пусть узнает из настоящего описания](#)
50. [О славянах в феме Пелопоннес, о милингах и эзеритах, и об уплачиваемых ими пактах, как и о жителях крепости Майна и об уплачиваемом ими пакте](#)
51. [О том, каким образом был построен царский дромоний, о протокаравах этого дромония и немало о протоспафарии фиалы](#)
52. [Имевшая место, как сказано выше, подать конями в феме Пелопоннес при деспоте Романе](#)
53. [Повествование о крепости Херсон](#)

* * *

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мудрый сын радуется отцу[6], и нежно любящий отец восхищается разумом сына[7], ибо господь дарует ум, когда настает пора говорить, и добавляет слух, чтобы слышать[8]. От него сокровище мудрости[9], и от него обретается всякий дар совершенный[10]. Он возводит на трон василевсов и вручает им власть надо всем. Ныне посему послушай меня, сын, и, восприняв наставление, станешь мудрым среди разумных и разумным будешь почитаться среди мудрых. Благославят тебя народы[11] и восславят тебя сонм иноплеменников. Восприми, что тебе должно узнать в первую очередь, и умно возьми за кормило царства. Поразмысли о настоящем и вразумись на будущее, дабы соединить опыт с благоразумием и стать удачливым[12] в делах. Учти, для тебя я пишу поучение, чтобы в нем соединились опыт и знание для выбора лучших решений и

чтобы ты не погрешил против общего блага[13]. Сначала - о том, какой иноплеменный народ[14] и в чем может быть полезен ромеям, а в чем вреден: [какой] и каким образом каждый из них и с каким иноплеменным народом может успешно воевать и может быть подчинен. Затем - о хищном и ненасытном их нраве и что они в своем безумии домогаются получить, потом - также и о различиях меж иными народами, об [их] происхождении, обычаях и образе жизни, о расположении и климате населенной ими земли, о внешнем виде ее и протяженности, а к сему - и о том, что случалось когда-либо меж ромеями и разными иноплеменниками. После всего этого - о том, какие в нашем государстве а также во всем царстве ромеев в разные времена появлялись новшества. Все это я продумал наедине с собой и решил сделать известным тебе, любимому сыну моему, чтобы ты знал особенности каждого народов; как вести с ними дела и приручать их или как воевать и противостоять [им], ибо [тогда] они будут страшиться тебя как одаренного; будут бегать от тебя, как от огня[15]; замкнутся уста их, и будто стрелами будут поражать их твои речи. Ты будешь казаться страшным для них, и от лика твоего дрожь объяст их[16]. И вседержитель укроет тебя своим щитом[17], и вразумит тебя твой создатель. Он направит стопы твои и утвердит тебя на пьедестале неколебимом. Престол твой, как солнце, - перед ним[18], и очи его будут взирать на тебя[19], ни одна из тягот не коснется тебя[20], поскольку он избрал тебя[21], и исторг из утробы матери[22], и даровал тебе царство свое[23] как лучшему из всех, и поставил тебя, словно убежище на горе, словно статую золотую на высоте[24], вознес, словно город на горе[25], чтобы несли тебе дань иноплеменники[26] и поклонялись тебе населяющие землю[27]. Но ты, о господи, боже мой, коего царство вечно и несокруσιμο, да пребудешь указующим путь рожденному мною благодаря тебе, и да будет блюстительство лика твоего на нем, а слух твой да будет склонен к его молитвам[28]. Пусть охраняет его рука твоя[29], и пусть он царствует ради истины, и пусть ведет его десница твоя. Пусть направляются пути его пред тобою, дабы сохранять заповеди твои. Неприятели да падут перед лицом его, и да будут лизать прах враги его. Да будет осенен корень рода его кроной плодородия, и тень плода его пусть покроет царские горы[30], так как благодаря тебе царствуют василевсы[31], славя тебя в веках[32].

1. О ПАЧИНАКИТАХ[1]: НАСКОЛЬКО ПОЛЕЗНЫ ОНИ, НАХОДЯСЬ В МИРЕ С ВАСИЛЕВСОМ РОМЕЕВ

Итак, послушай[2], сын, то, что, как мне кажется, ты [обязан] знать; обрети разумение[3], дабы овладеть управлением. Ведь и всем прочим я говорю, что знание есть благо для подданных, в особенности же для тебя, обязанного печься о спасении всех и править и руководить мировым кораблем. А если[4] я воспользовался ясной и общедоступной речью[5], как бы беспечно текущей обыденной прозой, для изложения предстоящего, не удивляйся нисколько, сын мой. Ведь не пример каллиграфии или аттики-зирующего стиля[6], торжественного и возвышенного, я старался представить, а заботился более, чтобы через простое и обиходное[7] повествование наставить тебя в том, о чем, по моему мнению, тебе не должно пребывать в неведении и что легко тебе может доставить тот разум и мудрость, которые обретаются в длительном опыте.

Я полагаю всегда весьма полезным для василевса ромеев желать мира с народом[8] пачинакитов, заключать с ними дружественные соглашения и договоры, посылать отсюда к ним каждый год апокрисиария[9] с подобающими и подходящими дарами для народа и забирать оттуда омиров, т.е. заложников[10], и апокрисиария, которые придут в богохранимый этот град[11] вместе с исполнителем сего дела[12] и

воспользуются царскими благодеяниями и милостями, во всем достойными правящего василевса.

Поскольку этот народ пачинакитов соседствует[13] с областью Херсона[14], то они, не будучи дружески расположены к нам, могут выступать против Херсона, совершать на него набеги и разорять и самый Херсон, и так называемые Климаты[15].

2. О ПАЧИНАКИТАХ И РОСАХ[1]

[Знай], что пачинакиты стали соседними и сопредельными[2] также росам, и частенько, когда у них нет мира друг с другом, они грабят Росию[3], наносят ей значительный вред и причиняют ущерб.

[Знай], что и росы озабочены тем, чтобы иметь мир с пачинакитами. Ведь они покупают[4] у них коров, коней, овец и от этого живут легче и сытнее, поскольку ни одного из упомянутых выше животных в Росии не водилось[5]. Но и против удаленных от их пределов врагов[6] росы вообще отправляться не могут, если не находятся в мире с пачинакитами, так как пачинакиты имеют возможность - в то время когда росы удалятся от своих [семей], - напав, все у них уничтожить и разорить. Поэтому росы всегда питают особую заботу, чтобы не понести от них вреда, ибо силен этот народ, привлекать их к союзу и получать от них помощь, так чтобы от их вражды избавляться и помощью пользоваться.

[Знай], что и у царственного сего града[7] ромеев, если росы не находятся в мире с пачинакитами, они появиться не могут, ни ради войны, ни ради торговли, ибо, когда росы с ладьями приходят к речным порогам[8] и не могут миновать их иначе, чем вытащив свои ладьи из реки и переправив, неся на плечах, нападают тогда на них люди этого народа пачинакитов и легко - не могут же росы двум трудам противостоять[9] - побеждают и устраивают резню.

3. О ПАЧИНАКИТАХ И ТУРКАХ[1]

[Знай], что и турок род весьма страшится и боится упомянутых пачинакитов потому, что был неоднократно побеждаем ими[2] и предан почти полному уничтожению, оттого турки всегда страшными считают пачинакитов и трепещут перед ними.

4. О ПАЧИНАКИТАХ, РОСАХ И ТУРКАХ

[Знай], что пока василевс ромеев находится в мире с пачинакитами[1], ни росы, ни турки не могут нападать на державу ромеев по закону войны, а также не могут требовать у ромеев за мир великих и чрезмерных денег и вещей, опасаясь, что василевс употребит силу этого народа против них, когда они выступят на ромеев. Пачинакиты, связанные дружбой с василевсом и побуждаемые его грамотами[2] и дарами, могут легко нападать на землю росов и турок, уводить в рабство их жен и детей и разорять их землю[3].

5. О ПАЧИНАКИТАХ И БУЛГАРАХ[1]

[Знай], что и булгарам более страшным казался бы василевс ромеев и мог бы понуждать их к спокойствию, находясь в мире с пачинакитами[2], поскольку и с этими

булгарами соседят названные пачинакиты[3] и, когда пожелают, либо ради собственной корысти, либо в угоду василевсу ромеев, могут легко выступать против Булгарии[4] и, благодаря своему подавляющему большинству и силе, одолевая тех и побеждать. Поэтому и булгары проявляют постоянное старание и заботу о мире и согласии с пачинакитами. Так как [булгары] многократно были побеждены и ограблены ими, то по опыту узнали, что хорошо и выгодно находиться всегда в мире с пачинакитами.

6. О ПАЧИНАКИТАХ И ХЕРСОНИТАХ

[Знай], что и другой народ из тех же самых пачинакитов[1] находится рядом с областью Херсона. Они и торгуют с херсонитами[2], и исполняют поручения как их, так и василевса и в России, и в Хазарии[3], и в Зихии[4], и во всех тамошних краях, получая, разумеется, от херсонитов заранее согласованную плату за эту самую услугу, соответственно важности поручения и своим трудам, как-то: влаттии, прандии, харерии, пояса, перец[5], алые кожи парфянские и другие предметы, требуемые ими, как о том каждый херсонит сумеет договориться с любым из пачинакитов при соглашении или уступит его настояниям. Ведь, будучи свободными и как бы самостоятельными[6], эти самые пачинакиты никогда и никакой услуги не совершают без платы.

7. О ВАСИЛИКАХ[1], ПОСЫЛАЕМЫХ[2] ИЗ ХЕРСОНА В ПАЧИНАКИЮ[3]

Всякий раз, когда василик переправится в Херсон ради подобного поручения, он должен тотчас послать [вестника] в Пачинакию и потребовать от них заложников и охранников[4]. Когда они прибудут, то заложников оставить под стражей в крепости Херсона, а самому с охранниками отправиться в Пачинакию и исполнить порученное. Эти самые пачинакиты, будучи ненасытными и крайне жадными до редких у них вещей, бесстыдно требуют больших подарков: заложники домогаются одного для себя, а другого для своих жен, охранники - одного за свои труды, а другого за утомление их лошадей. Затем, когда василик вступит в их страну, они требуют прежде всего даров василевса и снова, когда ублажат своих людей, просят подарков для своих жен и своих родителей. Мало того, те, которые ради охраны возвращающегося к Херсону василика приходят с ним, просят у него, чтобы он вознаградил труд их самих и их лошадей[5].

8. О ВАСИЛИКАХ, ПОСЫЛАЕМЫХ ИЗ БОГОХРАНИМОГО ГРАДА В ПАЧИНАКИЮ С ХЕЛАНДИЯМИ[1] ПО РЕКАМ ДУНАЙ[2], ДНЕПР И ДНЕСТР[3]

[Знай], что и в стороне Булгарии[4] расположился народ пачинакитов по направлению к области Днепра, Днестра и других там имеющих рек. Когда послан отсюда василик с хеландиями, то он может, не отправляясь в Херсон, кратчайшим путем и быстрее найти здесь тех же пачинакитов, обнаружив которых, он оповещает их через своего человека, пребывая сам на хеландиях, имея с собою и охраняя на судах царские вещи. Пачинакиты сходятся к нему, и, когда они сойдутся, василик дает им своих людей в качестве заложников, но сам получает от пачинакитов их заложников и держит их в хеландиях. А затем он договаривается с пачинакитами. И, когда пачинакиты принесут василику клятвы по своим "заканам"[5], он вручает им царские дары и принимает "друзей"[6] из их числа, сколько хочет, а затем возвращается. Так-то нужно договариваться с ними, чтобы, когда у василевса явится потребность в них, они бы исполнили службу будь то против росов либо против булгар, либо же против турок,

ибо они в состоянии воевать со всеми ими и, многократно нападая на них[7], стали ныне [им] страшными. Ясно это также из следу щего. Когда клирик Гавриил как-то был послан к туркам[8] по повелению василевса и сказал им: "Василеве заявляет вам[9], чтобы вы отправились и прогнали пачинакитов с мест их, а вы расположились бы вместо них, так как прежде там располагались, - дабы находиться близ царственности моей и дабы, когда я того пожелаю, я отправлял послов и вскорости находил вас", - то все архонты[10] турок воскликнули в один голос: "Сами мы не ввяжемся в войну с пачинакитами, так как не можем воевать с ними[11], - страна [их] велика, народ многочислен, дурное это отродье. Не продолжай перед нами таких речей - не по нраву они нам"[12].

[Знай], что пачинакиты с наступлением весны переправляются с той стороны реки Днепра и всегда здесь проводят лето[13].

9. О РОСАХ[1], ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ С МОНОКСИЛАМИ[2] ИЗ РОССИИ[3] В КОНСТАНТИНОПОЛЬ

[Да будет известно], что приходящие из внешней России[4] в Константинополь моноксилы являются[5] одни из Немогарда[6], в котором сидел[7] Сфендослав[8], сын Ингора[9], архонта России[10], а другие из крепости Милиниски", из Телиуцы[12], Чернигоги" и из Вусеграда[14].

Итак, все они спускаются рекою Днепр[15] и сходятся в крепости Киоава[16], называемой Самватас[17]. Славяне же, их пактиоты[18], а именно: кривитеины[19], лендзанины[20] и прочие Славинии[21] - рубят в своих горах[22] моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы. Так как эти [водоемы] впадают в реку Днепр, то и они из тамошних [мест] входят в эту самую реку и отправляются в Киову. Их вытаскивают для [оснастки] и продают росам. росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моно-ксилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство... снаряжают их". И в июне месяце[24], двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву[25], которая является крепостью-пактиотом росов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы[26], тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр[27].

Прежде всего они приходят к первому порогу[28], нарекаемому Эссупи, что означает по-росски и по-славянски "Не спи"[29]. Порог [этот] столь же узок, как пространство циканистирия[30], а посередине его имеются обрывистые высокие скалы, торчащие наподобие островков. Поэтому набегающая и приливающая к ним вода, низвергаясь оттуда вниз, издает громкий страшный гул. Ввиду этого росы не осмеливаются проходить между скалами, но, причалив поблизости и высадив людей на сушу, а прочие вещи оставив в моноксилах, затем нагие, ощупывая своими ногами [дно, волокут их][31], чтобы не натолкнуться на какой-либо камень. Так они делают, одни у носа, другие посередине, а третьи у кормы, толкая[32] [ее] шестами, и с крайней осторожностью они минуют этот первый порог по изгибу у берега реки.

Когда они пройдут этот первый порог, то снова, забрав с суши прочих, отплывают и приходят к другому порогу, называемому по-росски Улворси, а по-славянски Острову нипрах, что значит "Островок порога"[33]. Он подобен первому, тяжек и трудно проходим. И вновь, высадив людей, они проводят моноксилы, как и прежде. Подобным

же образом минуют они и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски означает "Шум порога"[34], а затем так же - четвертый порог, огромный, нарекаемый по-русски Аифор, по-славянски же Неасит, так как в камнях порога гнездятся пеликаны[35].

Итак, у этого порога все причаливают к земле носами вперед, с ними выходят назначенные для несения стражи мужи и удаляются. Они неусыпно несут стражу из-за пачина китов[36]. А прочие, взяв вещи, которые были у них в моносилах[37], проводят рабов[38] в цепях по суше на протяжении шести миль[39], пока не минуют порог. Затем также одни волоком, другие на плечах, переправив свои моносилы по его сторону порога, столкнув их в реку и внося груз, входят сами и снова отплывают. Подступив же к пятому порогу, называемому по-русски Варуфорос, а по-славянски Вулнипрах[40], ибо он образует большую заводь[41], и переправив опять по излучинам реки свои моносилы, как на первом и на втором пороге, они достигают шестого порога, называемого по-русски Леанди, а по-славянски Веручи, что означает "Кипение воды"[42], и преодолевают его подобным же образом. От него они отплывают к седьмому порогу, называемому по-русски Струкун, а по-славянски Напрези, что переводится как "Малый порог"[43].

Затем достигают так называемой переправы Крария[44], через которую переправляются херсониты, [идя] из Росии[45], и пачинакиты[46] на пути к Херсону[47]. Эта переправа имеет ширину ипподрома[48], а длину, с низа до того [места], где высовываются подводные скалы[49], - насколько пролетит стрела путившего ее отсюда дотуда. Ввиду чего к этому месту спускаются пачинакиты и воюют против росов[50].

После того как пройдено это место, они достигают острова, называемого Св. Григорий[51]. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг [дуба], а другие - кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или зарезать их, или съесть, или отпустить их живыми[52]. От этого острова росы не боятся пачинакита[53], пока не окажутся в реке Селина[54]. Затем, продвигаясь таким образом от [этого острова] до четырех дней, они плывут, пока не достигают залива реки, являющегося устьем, в котором лежит остров Св. Эферий. Когда они достигают этого острова, то дают там себе отдых до двух-трех дней. И снова они переоснащают свои моносилы всем тем нужным, чего им недостает: парусами, мачтами, кормилами, которые они доставили [с собой].

Так как устье этой реки является, как сказано, заливом и простирается вплоть до моря, а в море лежит остров Св. Эферий, оттуда они отправляются к реке Днестр и, найдя там убежище, вновь там отдыхают[55]. Когда же наступит благоприятная погода, отчалив, дни приходят в реку, называемую Аспрос[56], и, подобным же образом отдохнувши и там, снова отправляются в путь и приходят в Селину, в так называемый рукав реки Дунай. Пока они не минуют реку Селина, рядом с ними следуют пачинакиты. И если море, как это часто бывает, выбросит моносил на сушу, то все [прочие] причаливают, чтобы вместе противостоять пачинакитам. От Селины же они не боятся никого, но, вступив в землю Булгарии, входят в устье Дуная[57]. От Дуная они прибывают в Конопу[58], а от Конопы - в Констанцию[59]... к реке Варна[60]; от Варны же приходят к реке Дичина". Все это относится к земле Булгарии[62]. От Дичины они достигают

области Месемврии" - тех мест, где завершается их мучительное и страшное, невыносимое и тяжкое плавание.

Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты[64] выходят со всеми росами[65] из Киава и отправляются в полюдия, что именуется "кружением"[66], а именно - в Славинии вервианов[67], другувитов[68], кривичей[69], севериев[70] и прочих славян[71], которые являются пактиотами росов[72]. Кормясь[73] там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля[74], когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киав. Потом так же, как было рассказано, взяв свои моноксилы, они оснащают [их] и отправляются в Романию[75]. [Знай], что узы могут воевать с пачинакитами[76].

10. О ХАЗАРИИ[1], КАК НУЖНО И ЧЬИМИ СИЛАМИ ВОЕВАТЬ [С НЕЮ]

[Знай], что узы способны воевать с хазарами, поскольку находятся с ними в соседстве, подобно тому как и эксусиократор Алании[2].

[Знай], что девять Климатов Хазарии[3] прилегают к Алании и может алан, если, конечно, хочет, грабить их отселе и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти Климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии.

11. О КРЕПОСТИ ХЕРСОН И КРЕПОСТИ БОСПОР[1]

[Знай], что эксусиократор Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса, он может сильно вредить им, и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу[2], к Климатам и к Херсону. Если этот эксусиократор постарается препятствовать хазарам[3], то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и Климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и Климаты и, не имея сил для войны одновременно против тех и других, будут принуждены хранить мир.

12. О ЧЕРНОЙ БУЛГАРИИ[1] И О ХАЗАРИИ

[Знай], что так называемая Черная Булгария может воевать с хазарами.

13. О НАРОДАХ, СОСЕДСТВУЮЩИХ С ТУРКАМИ[1]

[Знай], что к туркам прилегают следующие народы. С западной стороны от них[2] - Франгия[3], с северной - пачинакиты[4], а с южной - ... Великая Моравия[5], т.е. страна Сфендоплока[6], которая совершенно уничтожена этими самыми турками и захвачена ими[7]. Хорваты же соседят с турками у гор[8].

[Знай], что пачинакиты могут также нападать на турок, сильно разорять их и вредить им, как уже было сказано выше в главе о пачинакитах[9].

Обрати[10], сын, очи разума твоего на слова мои, познай, чтб я велю тебе, и ты со временем, будто из отцовских сокровищниц, сможешь извлекать богатства благоразумия и источать аромат мудрости. Итак, знай, что у всех северных народов

стала как бы прирожденной жадность к деньгам и ненасытность, никогда не удовлетворяемая[11]. Посему она требует всего, всего домогается и не имеет четких границ своим желанием, но вечно жаждет большего и взамен скромной пользы стремится извлечь великую корысть[12]. Поэтому должно неуместные их домогательства и наглые притязания отклонять[13] и пресекать правдоподобными и разумными речами, мудрыми оправданиями, которые, как мы смогли постичь на опыте[14], могут быть вот какими[15].

Если потребуют когда-либо и попросят либо хазары[16], либо турки[17], либо также росы[18], или какой иной народ из северных и скифских[19] - а подобное случается частенько - послать им что-нибудь из царских одеяний или венцов[20], или из мантий ради какой-либо их службы и услуги, тебе нужно отвечать так: "Эти мантии и венцы (а венцы у вас называются камелавкиями[21]) изготовлены не людьми, не человеческим искусством измышлены и сработаны[22], но, как мы находим запечатленными словами заповедными в древней истории, когда бог сделал василевсом Константина Великого[23], первого царствующего христианина, он послал ему через ангела эти мантии и венцы, которые вы называете камелавкиями, и повелел ему положить их в великой божьей святой церкви, которая именем самой истинной мудрости божьей святою Софией нарекается[24], и не каждый день облачаться в них, но когда случается всенародный великий господний праздник. Из-за этого-то божьего повеления он убрал их; они подвешены над святым престолом в алтаре этого самого храма и явились украшением церкви. Прочие же царские одеяния и облачения разостланными положены поверх святого сего престола. Когда же наступает праздник господя бога нашего Иисуса Христа, патриарх берет из этих одеяний и венцов нужное и подходящее для случая и посылает василевсу, а тот надевает их, как раб и слуга божий[25], но только на время процессии, и вновь после использования возвращает их в церковь, и в ней сохраняются. Мало того, есть и заклятие святого и великого василевса Константина, начертанное на святом престоле божьей церкви[26], как повелел ему бог через ангела, что если захочет василевс ради какой-либо нужды или обстоятельства, либо нелепой прихоти забрать что-нибудь из них, чтобы употребить самому или подарить другим, то будет он предан анафеме и отлучен от церкви как противник и враг божьих повелений. Если же он вознамерится сам изготовить другое, подобное [этому], то пусть церковь заберет и это по требованию на сей счет всех архиереев и синклита[27]. Не имеют права ни василевс, ни патриарх, ни кто-либо иной брать эти одеяния или венцы из святой божьей церкви. Великий страх да тяготеет над посягающими нарушить что-либо из сих божьих заповедей. Так, один из василевсов, по имени Лев, который взял себе жену из Хазарии[28], в припадке неразумной дерзости забрал один из этих венцов, когда не было господнего праздника, и без согласия патриарха надел его. Тотчас пали карбункулы на лоб его, и, муками от них изнуренный, он жалким образом лишился жизни, до времени найдя смерть[29]. Поскольку кара за такую дерзость последовала столь быстро, с той поры стало правилом, что василевс, прежде чем будет коронован, клянется и заверяет[30], что он не дерзнет сделать или измыслить ничего противного до него установленному и с древних времен соблюдаемому[31]. И тогда он венчается патриархом[32] и совершает и исполняет подобающее наступившему празднеству".

Должно, чтобы ты подобным же образом проявлял попечение и заботу о жидком огне[33], выбрасываемом через сифоны. Если кто-нибудь когда-нибудь дерзнет попросить и его, как многократно просили у нас, ты мог бы возразить и отказать в таких выражениях: "И в этом также [бог] через ангела просветил и наставил великого

первого василевса-христианина, святого Константина[34]. Одновременно он получил и великие наказания о сем от того ангела, как мы точно осведомлены отцами и дедами, чтобы он изготовлялся только у христиан и только в том городе, в котором они царствуют[35], - и никоим образом не в каком ином месте, а также чтобы никакой другой народ не получил его и не был обучен [его приготовлению]. Поэтому сей великий василевс, наставляя в этом своих преемников, приказал начертать на престоле церкви божией проклятия, дабы дерзнувший дать огонь другому народу ни христианином не почитался, ни достойным какой-либо чести или власти не признавался. А если он будет уличен в этом, тогда будет низвержен с поста, да будет проклят во деки веков, да станет притчею во языцех, будь то василевс, будь то патриарх, будь то любой иной человек, из повелевающих или из подчиненных, если он осмелится преступить сию заповедь[36]. Было определено, чтобы все питающие рвение и страх божий отнесли к сотворившему такое как к общему врагу и нарушителю великого сего наказа и постарались убить его, предав мерзкой [и][37] тяжкой смерти. Случилось же некогда - ибо зло вечно выискивает местечко[38], - что один из наших стратигов[39], получив всевозможные дары от неких иноплеменников, передал им взамен частицу этого огня, но, поскольку бог не попустил оставить безнаказанным преступление, когда наглец вздумал войти в святую церковь Божию, пал огонь с неба, пожрал и истребил его. С той поры великие страх и трепет обуяли души всех, и после этого никто более, ни василевс, ни архонт, ни частное лицо, ни стратиг, ни какой бы то ни было вообще человек, не дерзнули помыслить о чем-либо подобном, а тем более на деле попытаться исполнить либо совершить это"[40].

Но давай, впрочем, изменим тему. Разбери и узнай уместные и подходящие. ответы на иной вид неразумных и нелепых домогательств[41]. Если когда-либо народ какой-нибудь из этих неверных и нечестивых северных племен[42] попросит о родстве через брак с василевсом ромеев, т.е. либо дочь его получить в[43] жены, либо выдать свою дочь, василевсу ли в жены или сыну василевса, должно тебе отклонить и эту их неразумную просьбу, говоря такие слова: "Об этом деле также страшное заветие и нерушимый приказ великого и святого Константина[44] начертаны на священном престоле вселенской церкви христиан святой Софии: никогда василевс ромеев да не породнится через брак с народом[45], приверженным к особым и чуждым обычаям, по сравнению с ромейским устройением, особенно же с иноверным и некрещеным, разве что с одними франками. Ибо для них одних сделал исключение сей великий муж святой Константин, так как и сам он вел род из тех краев, так что имели место частые браки и великое смешение меж франками и ромеями. Почему же только с ними одними он повелел заключать брачные сделки василевс дам ромеев? Да ради древней славы тех краев и благородства их родов. С иным же каким бы то ни было народом нельзя этого сделать[46]; а дерзнувший совершить такое должен рассматриваться как нарушитель отеческих заветов и царских повелений, как чуждый сонму христианскому - о предается анафеме. Выше было рассказано, как пресловутый ранее упомянутый василевс Лев незаконно и дерзко, вопреки согласию тогдашнего патриарха, взял и возложил венец - и немедленно был предан казни, достойной его дурного деяния. Осмелился он и эту заповедь святого того василевса, которую, как уже было рассказано, тот установил, начертав на святом престоле, счесть недостойной внимания, почитая ее ни ' до что, вследствие чего и поставил себя вне страха божия и заповедей его. Он заключил с хаганом Хазарии брачную сделку, взял его дочь в жены и навлек таким образом великий позор и на державу ромеев и на себя самого, ибо отменил обычаи предков и поставил их ни во что[47]. Впрочем, он был не правоверным христианином, а еретиком и иконоборцем. Потому-то из-за сих его противозаконных

нечестивых деяний он в божьей церкви постоянно отлучается и предается анафеме, как преступник и ниспровергатель повелений и бога, и святого великого василевса Константина[48]. Как это можно подлинным христианам заключать с неверными[49] брачные союзы и вступать с ними в родство, когда канон это запрещает и вся церковь считает это чуждым и враждебным христианскому порядку? Или: кто из державных, благородных и мудрых василевсов ромеев допустил [это]?". А если [иноплеменники] возразят: "Но как же господин Роман василевс[50] породнился с булгарами, выдав собственную внучку за господина Петра, болгарина?"[51], - то следует ответить так:

"Господин Роман василевс был простым и неграмотным человеком, не принадлежал ни к тем, кто с детства воспитан в царских дворцах, ни к тем, кто с самого начала следовал ромейским обычаям[52]; он был не из царского и знатного рода, а поэтому он многое вершил деспотично и крайне самовластно, не повинаясь при этом запретам церкви, не следуя заповедям и повелениям великого Константина. По разумению надменному и самовольному, добру неученому, следовать надлежавшему и хорошему не желавшему, как и блюсти обычаи, от отцов переданные[53], он дерзнул сделать упомянутое, лишь тот предлог благовидный при этом выставив, что столь великое число пленных христиан благодаря этому деянию было освобождено[54], что булгары являются христианами и единоверцами нашими[55], а кроме того, что выданная была дочерью не самодержца и законного василевса, а третьего и последнего [среди них], еще подчиненного и ни к какой власти в делах царства не причастного[56]. Да и нет здесь отличий: той или иной из царских родственниц она оказалась, из далеких или близких царскому благородству [она была], ради общепольного или какого иного дела [она выдана]; [и неважно, что] самого незначительного и не властвующего [она была дочерью]. Так как вопреки канону и церковной традиции, вопреки повелению и заповеди великого и святого василевса Константина он совершил это, поэтому еще при жизни вышеназванный господин Роман был крайне ненавидим, порицаем и поносим и советом синклита, и всем народом, и самую церковь, так что ненависть [к нему] под конец стала явной и после смерти точно так же подвергали его презрению, обвинению и осуждению, введшего как новшество это недостойное и неподобающее для благородного государства ромеев дело"[57]. Поскольку каждый народ имеет различные обычаи, разные законы и установления, он должен держаться своих порядков и союзы для смешения[58] жизней заключать и творить внутри одного и того же народа. Ибо подобно тому как любое живое существо вступает в сношения с ему едиnorodными[59], так и у каждого народа стало правилом вступать в брачные сожительства не с иноплеменниками и иноязычными, а с людьми того же рода и того же языка[60]. Именно поэтому установилось и существует единомыслие друг с другом, взаимопонимание, дружеское общение и сожительство; чуждые же нравы и отличные узаконения обыкновенно порождают враждебность, ненависть и ссоры, что помогает возникновению не дружбы и единения, а вражды и раздоров. Ведь должно, чтобы желающие править по закону не соревновались в подражании дурно содеянному кем-либо по невежеству и самомнению, но держались славных дел тех, кто царствовал в согласии с законом и справедливостью, [чтобы] они имели пред собой благие образцы для примера и подражания и в соответствии с ними пытались и сами направлять все ими совершаемое. Поэтому из-за таких самовольных дел его - я имею в виду господина Романа - постигший конец является достаточным примером для вразумления того, кто пожелает подражать его дурным поступкам[61].

Нужно, однако, вместе с прочим знать тебе, сын возлюбленный, и то, что способно при осведомленности об этом во многом содействовать тебе в совершении достойных

удивления дел. А именно - [знать] опять-таки о различиях меж другими народами, об их происхождении, нравах, образе жизни, расположении и климате населенной ими земли, об ее внешнем виде и протяженности, как далее будет поведано подробнее[62].

14. О ПРОИСХОЖДЕНИИ МУХУМЕТА[1]

Нечестивый и мерзкий Мухумет, о коем сарацины[2] говорят, что он их пророк, ведет род, происходя от обширнейшего племени Исмаила, сына Авраама. Ибо Низар, потомок Исмаила, провозглашается отцом всех их. Итак, он породил двух сыновей, Мундара и Равию. Мундар же породил Кусара, Каиса, Фемима, Асанда и нескольких других неизвестных по имени, которые, унаследовав Маданитскую пустыню[3], разводили скот, живя в шатрах. Имеются и глубже их живущие, не из их племени, а [происходящие] от Иектана, называемые омиритами, то есть аманитами. Рассказывают же так. Поскольку сей Мухумет был нищим сиротой, вздумалось ему наняться к некоей богатой женщине, своей родственнице, по имени Хадига[5], чтобы быть погонщиком верблюдов и вести торговлю с иноплемениками в Египте и в Палестине. Затем, понемногу ведя себя все смелее и подольстившись к женщине, которая была вдовою, он берет ее в жены. Итак, часто бывая в Палестине и вращаясь среди иудеев и христиан, он нахватался идей и некоторых толкований писания. Страдал он недугом - эпилепсией, и печалилась сильно жена его, знатная и богатая, но соединенная с таким мужем, не только не имущим, но к тому же и эпилептиком, а он, обманув ее, говорил: "Ужасное зрю я очами видение ангела по имени Гавриил и, не вынося вида его, помрачаюсь и падаю". Ему поверили, ибо лживо свидетельствовал о том же некий арианин, псевдомонах, ради постыдной корысти. Так, одураченная, она и прочим единоплеменным женщинам возвестила, что он является пророком. Хитрая ложь достигла ушей филарха[6] по имени Бубахар[7]. Когда жена Мухумета умерла и оставила его преемником и наследником своего состояния, оказался он знатным и весьма богатым человеком, и его дурное заблуждение и ересь охватили края Эфрива[8]. Поучал сей безумный совратитель доверчивых людей, что убивающий врага либо убитый врагом попадает в рай; и о чем-то ином болтал[9]. Молятся они и звезде Афродиты, которую называют Кувар, и возглашают в своей молитве так: "Алла уа Кувар", что значит: "Бог и Афродита"[10]. Ибо бога они обозначают словом "Алла", "уа" употребляют вместо союза "и", "Кувар" именуют звезду и говорят поэтому: "Алла уа Кувар".

15. О РОДЕ ФАТИМИДОВ

Знай, что Фатима была дочерью Мухумета и от нее происходят Фатимиды[1]. Они не из [местечка] Фатеми в стране Ливия, а проживают в краях севернее Мекки, дальше от могилы Мухумета. Арабский народ к войнам и битвам исключительно подготовлен. Именно с этим родом шел на войну Мухумет, опустошил много городов и подчинил много стран[2], потому что они мужественны и воинственны, так что, если в войске их насчитывается до одной тысячи, то это войско оказывается непобедимым и неодолимым. Скачут они не на конях, а на верблюдах; во время войны не надевают ни панцирей, ни шлемов, но [только] розовый плащ; вооружены они длинными копьями, щитами размером с человека и огромными деревянными луками, которые лишь немногие мужи с трудом могут натянуть.

16. ИЗ ПРАВИЛА, КОТОРОЕ ВЫВЕЛ МАТЕМАТИК СТЕФАН О ВЫСТУПЛЕНИИ САРАЦИН, - В КАКОЙ ГОД ОТ ОСНОВАНИЯ МИРА ОНО СЛУЧИЛОСЬ И КТО ТОГДА ДЕРЖАЛ СКИПЕТР ЦАРСТВА РОМЕЕВ

Выступили сарацины 3 сентября десятого индикта, в двенадцатый год правления Ираклия, в год от основания мира 6130. Гороскоп же самих сарацин указывал на месяц сентябрь, третье число, пятый день недели. В эти времена главным вождем арабов был Муамеф, которого арабы называют Мухуметом[1] и который, став их пророком, обладал властью над арабами девять лет.

17. ИЗ ХРОНИКИ БЛАЖЕННОГО ФЕОФАНА

В этот год, то есть в 6139 г.[1], умер Муамеф, вождь сарацин и лжепророк, избрав вместо себя Абу-Бахара (он же Бупактор), своего родственника[2]. Обманутые евреи в начале появления Муамефа вообразили, что это ожидаемый ими Христос. Поэтому некоторые из выдающихся среди них пришли к нему, чтобы принять его веру и оставить веру Моисея, который видел бога. Увидев же его за поеданием мяса верблюда, они поняли, что он не тот, за кого они его почитали. Но они обучили его беззаконию против христиан и оставались с ним. Как раз они склонили его принять некую часть их закона, в частности обрезание и кое-что другое, что и соблюдают сарацины. Итак, первым последовал за ним и объявил его пророком Абу-Бахар, поэтому тот и оставил его преемником. Ересь Муамефа охватила края Эфрива, сначала скрытно в течение десяти лет, далее проявилась в войне, длившейся также десять лет, затем явно исповедовалась одиннадцать лет. Муамеф учил своих подданных, что убивший врага или убитый врагом беспрепятственно достигает рая. А раем он называл мясную пищу, напитки и соитие с женщинами; там, мол, текут реки вина, меда и молока, краса жен несравненная, здесь неведомая, а иная; что соитие продолжительно, а наслаждение постоянно, и кое о чем ином болтал, полном распутства и глупости, как и о том, чтобы сострадать другим и помогать обиженным[3].

18. ВТОРОЙ ВОЖДЬ АРАБОВ АБУ-БАХАР - ТРИ ГОДА

Этот Абу-Бахар первым овладел городом Газа и всю ее округой. Умер же Абу-Бахар, пробыв эмиром три года, и власть перенял Умар[1], который правил арабами двенадцать лет.

19. ТРЕТИЙ ВОЖДЬ АРАБОВ УМАР

Итак, сей Умар выступил против Палестины и, расположившись в ней, осаждал Иерусалим в течение двух лет, пока не взял его хитростью[1], ибо Софроний, епископ Иерусалима, подвигнутый божественным рвением и отличаясь дальновидностью, получил от Умара крепкое ручательство за церкви всей Палестины, что они останутся неразрушенными и не подвергнутся грабежу. Повидав его, Софроний сказал: "Истинно это мерзость и запустение на месте святе, предсказанное пророком Даниилом"[2]. Умар мечтал о храме иудеев, который воздвиг Соломон, чтобы обратить его в капище своего богохульства. Так и остается это поныне[3].

20. ЧЕТВЕРТЫЙ ВОЖДЬ АРАБОВ УФМАН[1]

Он занял войной Африку[2] и, установив налоги с афров, вернулся. Его стратигом был Мавия[3], разрушивший Колосс Родосский и разграбивший остров Кипр и все его города. Он захватил остров Арад, сжег его город и покинул остров, оставшийся не населенным вплоть до сих дней. Взяв остров Родос, Мавия уничтожил колосс, стоявший на нем 1360 лет после его установления, купив который, некий купец - иудей из Эдессы погрузил медь колосса на девятьсот верблюдов. Это Мавия совершил поход и против Константинополя; он разорил Эфес, Галикарнас, Смирну и прочие города Ионии[4]; стал он и пятым вождем арабов после смерти Уфмана на двадцать четыре года[5].

21. ИЗ ХРОНИКИ ФЕОФАНА: ГОД ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА 6171

Знай, что перед смертью Мавии, вождя арабов, в Ливан вторглись мардаиты[1], овладели им от Черной Горы вплоть до святого города[2] и захватили возвышенности Ливана. Множество рабов и местных жителей перебежали к ним, так что через недолгое время число их достигло многих тысяч. Узнав об этом, Мавия и его советчики сильно испугались. Он отправил послов к самодержцу Константину, прося о мире. По сему поводу правоверным василевсом Константином, сыном Погоната[3], посылается Иоанн, по прозвищу Пичикавдис. Когда он прибыл в Сирию, Мавия принял его с большой честью. Меж обеими сторонами был согласован письменный поговор о мире, укрепленный клятвой на условиях уплаты агарянами василевсу ромеев ежегодного пакта из трех тысяч золотых монет, восьмисот пленных мужчин и пятидесяти породистых коней. В то время царство арабов было разделено на две части: в Эфриве властью овладел Али, а Египтом, Палестиной и Дамаском правил Мавия[4]. Жители Эфрива вместе с сыновьями Али выступили против Мавии. Мавия также вооружился против них и дал бой близ реки Евфрат. Сторона Али была побеждена, и Мавия захватил Эфрив и всю землю Сирии. Его род правил 85 лет[5]. После этого выступили из Персии так называемые маврофоры, владычествующие поныне, напали на род Мавии и уничтожили его[6]. Зарезали они и Маруама, их главу[7]. Уцелели лишь немногие из [потомков] Мавии; их, вместе с одним из внуков Мавии, маврофоры преследовали вплоть до Африки. Именно этот внук Мавии с небольшим числом людей переправился в Испанию в дни Юстиниана Ринотмета[8], отнюдь не Погоната. Нашими историками это не описано, ибо с тех времен, как Великий Рим был взят готами[9], начали умаляться дела римские, и никто из историков не упомянул ни о краях Испании, ни о роде Мавии. А "История" блаженного Феофана повествует так. И вот умер Мавия, вождь сарацин, бывший стра-тигом 26 лет, а эмиром 24 года. Власть над арабами шесть лет держал Изид, его сын. Когда он умер, арабы Эфрива взбунтовались и, возмутясь, поставили над собою вождем Авделу, сына Зувера[10]. Услышав об этом, населяющие Финикию, Палестину и Дамаск агаряне пошли против Усы, эмира Палестины, избрали Маруама и поставили его вождем, который и держал власть девять месяцев. Когда же он умер, Авимелех[11], его сын, принял власть и держал ее двадцать два года и шесть месяцев. Он захватил тиранов и убил Двделу, сына и преемника Зувера. В это время умер василевс Константин, сын Погоната, правивший царством ромеев 17 лет[12]. Царствовал после него Юстиниан, его сын[13].

Усвой, что вождь арабов, который пятым по счету после Муамефа обладал властью над арабами[14], происходил не из рода Муамефа, а из другого колена. Сначала он был избран Уфманом, вождем арабов, в стратиги и навархи[15] и послан с крупными силами и 1200 оборудованными для боя судами против государства ромеев. Он дошел до Родоса[16] и, там вооружившись, прибыл оттуда к Константинополю, но, проведя

здесь продолжительное время и разорив все вокруг Византия, вернулся, не достигнув цели. Придя на Родос, он разрушил стоящего на нем колосса. Это было медное изваяние Солнца, позлащенное с головы до пят, имеющее в высоту восемьдесят локтей и соразмерную с высотой толщину, как об этом свидетельствует надпись, начертанная на основании, у ног колосса, и гласящая так: В восемь десятков локтей на Родосе Лахис из Линда колосса поставил.

Медь же от статуи он забрал, переправил ее в Сирию и выставил на продажу для всякого желающего. Купил ее еврей из Эдессы, перегрузивший ее с моря на 980 верблюдов. Итак, когда умер Уфман, принял власть над арабами сам Мавия. Он овладел также святым градом и краями Палестины, и Дамаском, и Антиохией, и всеми городами Египта. Алим же, бывший зятем Муамефа по его дочери, звавшейся Фатимой, овладел Эфривом и всею Суровой Аравией. Далее, в эти дни поднялись на войну друг с другом Алим и Мавия, поспоривши из-за власти - кому из них владеть всей Сирией. Сошлись они у реки Евфрат и завязали упорный бой друг другом. Когда битва разгорелась и пало много с обеих сторон, возопило множество агарян и в том и в другом из двух воинств: "Чего ради мы рубим и рубят нас, а род наш уходит из мира людей? Пусть будут отобраны два старца с обеих сторон, и кого бы они ни избрали, тот усть и имеет власть". Алим и Мавия согласились с их мнением и, сняв пальцев свои перстни (это знак власти у агарян), вручили их двум стартам отдали свою власть на усмотрение двух старцев, совершив клятвенный обряд и постановив, что, кого бы ни избрали старцы, тот и будет гос-ппяином и вождем всех сарацин. Когда два старца вышли в середину меж военными порядками обеих сторон, они встали в промежутке между лагерями, лицом друг к другу. Старец Алима считался у народа сарацин благочестивым, из тех, которых они называют кади, т.е. правоверными и освященными. Старец же Мавии был благочестив лишь с виду, а на деле хитер и дерзок и превосходил остальных людей в коварстве. Старец Марии сказал старцу Алима: "Скажи ты первым, что хочешь, ибо ты разумен и благочестив и намного превосходишь меня годами". И старец Алима отвечал так: "Отрешил я Алима от власти, когда снял его перстень с руки его и надел на свой палец; снимаю я перстень Алима и со своего пальца, отрешая также и его от его власти". А старец Мавии ответил: "Я привел Мавию к власти, так как надел перстень его на мой палец; надеваю я перстень Мавии и на его палец". Затем они разделились друг от друга. Мавия, таким образом, овладел всею властью над Сирией, ибо поклялись эмиры друг другу: "Что бы ни сказали старцы, мы повинемся их речам". Поэтому Алим, взяв свое войско, ушел в края Эфрива со всем своим родом и там закончил жизнь[17]. После смерти Алима его сыновья, считая решение отца бредом, восстали против Мавии и завязали с ним жестокою войну. Однако, потерпев поражение, они бежали от лица его, и Мавия, послав своих людей, убил их всех[18]. С тех пор вся власть над арабами перешла к Мавии.

Знай, что этот Мавия был внуком Софиама[19]. А внуком Мавии был Масалмас, ходивший походом на Константинополь[20]. По его просьбе быцла воздвигнута сарацинская мечеть в царском претории. Но он не был вождем арабов - вождем сарацин был Сулейман[21], а Масалмас занимал пост стратига. Сулейман пришел против Константинополя со своим флотом, а Масалмас - по суше и из Лампсака переправился в области Фракии, ведя с собою 80 тысяч стратиотов. Но по промыслу божию и флот Сулеймана, вождя арабов, и пешее войско Масалмаса - все со стыдом отступили, разбитые и побежденные и флотом, и стратиотами василевса. И пребывало наше государство долгое время в мире под водительством и охраной сего града со стороны

владычицы нашей приснодевы и богородицы Марии, непорочного и святого лика которой устыдился и смутился сам Сулейман, упавший с коня.

22. ИЗ ХРОНОГРАФА БЛАЖЕННОГО ФЕОФАНА ОБ ЭТОМ ЖЕ: О МАВИИ И ЕГО РОДЕ; О ТОМ, КАК ОН ПЕРЕПРАВИЛСЯ В ИСПАНИЮ. ВАСИЛЕВЕ РОМЕЕВ ЮСТИНИАН РИНОТМЕТ

Таково начало его царствования. После этого он был свергнут Леонтием, затем вновь вернулся, свергнув Леонтия и Апсимара, проведя их обоих в триумфе на ипподроме и уничтожив[1]. В этот год Авимелех отправил к Юстиниану [послов], чтобы укрепить мир на том условии, чтобы василевс успокоил корпус мардаитов из Ливана и запретил их набеги; Авимелех[2] же будет давать ромеям каждый день тысячу номисм[3], одного породистого коня и одного раба-эфиопа, и чтобы василевс и Авимелех делили поровну, как общие, налоги с Кипра, Армении и Ивирии[4]. Василевс отправил Павла магистриана[5] к Авимелеху для утверждения согласованного, и была составлена письменная при свидетелях крепость[6]. Почтенный дарами магистриан вернулся. Послав [своих людей], василевс забрал 12 тысяч мардаитов, умалив ромейское могущество, ибо все ныне населенные арабами на границах города от Мопсуестии до Четвертой Апмении[7] были беззащитными и безлюдными из-за набегов мардаитов, а с их роспуском ужасные бедствия претерпела Романия от арабов вплоть до нашего времени. В том же году, вступив в Армению, василевс принял там мардаитов из Ливана, разрушив [эту] медную стену. Порвал он также мир, утвержденный с булгарами[8], нарушив налаженные его собственным отцом нормальные порядки.

Еще в правление Авимелеха арабы выступили против Африки, захватили ее и поставили в ней гарнизоны из своего войска. В то время Леонтий лишил Юстиниана власти над ромеями и, сослав его в Херсон, овладел царством. Когда же Апсимар Тиверий перенял царство у Леонтия и овладел скипетром ромеев[9], умер Авимелех, вождь арабов, и Уалид, сын его, правил в течение девяти лет[10]. В тот же год снова вернулся Юстиниан на царство, и так как правил он легкомысленно и беспечно, агаряне полностью овладели Африкой. Тогда внук Мавии переправился с немногочисленным войском в Испанию и, соединив всех людей своего рода, завладел Испанией[11], отчего агаряне, населяющие поныне Испанию, прозываются "мавиатами". Их потомками являются и агаряне, живущие на Крите[12], так как, когда Михаил Травл[13] захватил власть над ромеями, случилось длившееся до трех лет восстание Фомы[14], и так как василевс был тогда поглощен текущими делами, живущие в Испании агаряне, сочтя время удобным, снарядив крупный флот и начав от пределов Сицилии, опустошили все Кикладские острова. Прибыв к Криту, найдя его богатым и незащищенным, ибо никто не взялся за оружие и не сопротивлялся они захватили его и владеют им вплоть до сего дня. Уалиду наследовал Сулейман и правил три года[15]. Тогда Масалмас, стратиг Сулеймана выступил с войском по суше, а Умар по морю. Но с содействия божия они со стыдом вернулись, не достигнув цели[16]. Сулейману же наследовал Умар и держал власть над арабами два года[17]. А Умару наследовал Азид осуществлявший власть в течение четырех лет[18]. Его преемником был Исам, обладавший властью 19 лет[19]. Когда он умер, шесть лет власть имел Маруам[20]. Когда же умер Маруам, обладателем власти над арабами стал Авдела; он правил 21 год[21]. Когда он умер, вождем арабов оказался Мадис; он держал власть девять лет[22]. Когда его не стало, обладателем власти над арабами стал Аарон. Он держал власть 23 года[23].

В это время, т.е. когда власть над ромеями...[24] Ирина и Константин[25], в год от основания мира 6288. В этом году вождь арабов Аарон умер во внутренней Персии, называемой Хорасаном[26], и власть унаследовал Моамед, его сын, бездарный во всех отношениях, взбалмошный человек, восстав против которого в этой стране Хорасан вместе с отрядами отца, его брат Авдела стал причиной гражданской войны[27]. С тех пор арабы Сирии, Египта и Ливии, раздробившись на множество царств, губили и дела государства и друг друга, убийствами, грабежами и всяческими безрассудствами, приведя в смятение и себя самих и подвластных им христиан[28]. Тогда-то были опустошены и церкви во святом граде Христа, бога нашего, монастыри двух великих лавр, лавры святых Харитона и Кириака и лавры святого Саввы, и прочие киновии[29] святых Евфимия и Феодосия. Эта кровавая анархия и против чужих, и против наших длилась пять лет.

До сего места упорядочил по годам историю арабов во святых Феофан пздвигший монастырь так называемого "Великого поля"[30], бывший с материнской стороны дядей великого благочестивого и христианнейшего ясилевса Константина, сына Льва, мудрейшего и благого василевса, янука Василия, владевшего, да блаженна его память, скипетром царства ромеев.

23. ОБ ИВИРИИ[1] И ИСПАНИИ

Ивирии две, одна у Геракловых столпов[2], по имени реки Ивир[3], о которой упоминает Аполлодор в [сочинении] "О земле",[4]: "в Пиренеях есть большая река Ивир, текущая изнутри [страны]". Говорят, что Ивирия делится меж многими народами, как Геродор написал в 10-й [книге] "Истории о Геракле"[5]: "А народ этот ивирский, о котором я сказал, что он населяет берег пролива, будучи един родом, различается именами племен. Сначала - живущие в крайних частях запада называются кинитами[6] (а для идущего от них к северу это уже глиты[7]), затем - тартисии[8], далее - элевсинии[9], после же - мастины[10], за ними - келкианы[11], потом идиородан"[12]. Артемидор же во второй [книге] "Географий"[13] говорит, что Ивирия разделяется следующим образом: "Внутренняя часть от Пиренейских гор до мест у Гадир называется одинаково и Ивирией, и Испанией. Римлянами она была поделена на две епархии...[14] вся, простиравшаяся от Пиренейских гор до Нового Карфагена и истоков Бетиса[15], а вторая провинция - до Гадир[16] и Лиситании[17]. Называется она и Ивиритис. Парфений в "Левкадиях"[18] [пишет]: "Поплывет в Ивиритис вполь берега". Вторая же Ивирия[19] находится близ персов. Народ [назван] ивирами подобно пиерам, визирам[20]. Дионисий [пишет]: "Близ Столпов народ великосердых ивиров"[21], а Аристофан в "Трифалите"[22]: "Узнающие в древности [бывших под властью] ивиров Аристарха" и "ивиры, которых ты поспешно ведешь ко мне на помощь". Артемидор во второй [книге] "Географий": "Грамотой же италов пользуются живущие у моря ивиры"[23]. От родительного "Ивирос" женский род "Ивирис". "Эллинка, а не ивирка" - [пишет] Менадр в "Аспиде"[24]. Употребляется также: "Ивирик" - "Первый для кого-либо Ивирикский..." (?) [25]. Ивирия делится надвое, а ныне натрое, как Маркиан в "Перипле" [пишет] о ней: "Итак, сначала Ивирия была разделена римлянами надвое, а теперь - натрое: Бетикскую Испанию, Луситанскую Испанию и Тарраконисию"[26]. От родительного Аполлоний[27] [производит] именительный "Ивирос", как от "филакос" - "филак". В "Паронимах" он говорит: "Именительные падежи выводятся из родительных - "идор" - более чем двусложных подобно [новому] именительному, с острым ударением на первом слоге, как в простой форме, так и в сложной[28]. Итак, просто: "мартир", "мартирос", "мартис", "Харопс",

"Харопос", [новый именительный] - "Харопос": "повелителя Харопия"[29]; "Троизин", "Троизинос", [новый именительный] - "Троизинос" - "сын Троизиния"[30]; "Ивир", "Ивирос", [новый именительный] - "ивирос", от чего у Квадрата (в "Римском тысячелетии", 5)[31] есть [образование] "Ивирийцами": "Воюющие с лигиями[32] и ивирийцами". То же самое и Ав-рон в "Паронимах"[33] говорит. "Сам козлобородый ивир" - сказано в "Нежностях" Кратина[34]. Говорят, что ивиры пьют воду, как и Афиней во второй [книге] "Пирующих софистов" [пишет][35]: "Филарх[36] в седьмой книге говорит, что все ивиры пьют воду, хотя они являются самыми богатыми людьми (ибо обладают множеством серебра и золота), постоянно едят они один раз [в день], как он говорит, из-за скупости, а одеяния носят роскошнейшие".

24. ОБ ИСПАНИИ

Откуда название Испания? От гиганта, у которого было такое имя - Испан. Две Испании - провинции Италии: Великая и Малая. Упоминает о ней Харакс в 10-й книге [своих] "Хроник"[1]: "Когда в Малой, Внешней Испании снова восстали луситаны[2], то против них был послан римлянами стратиг Квинт". Он же [пишет] об обеих [Испаниях]: "Квинт, военачальник римлян в обеих Испаниях, побежденный Вириафом[3], заключил с ним договор". В 3-й [книге] "Эллиник" Харакс говорит, что она называется Ивирией: "Эллины сначала называли Испанию Ивирией, еще не зная названия всего народа, по той части их земли, которая находится у реки Ивир и называется по ее имени, - так именовали всю [Испанию]". А в Испанию, говорят, ее переименовали позже.

25. ИЗ ИСТОРИИ БЛАЖЕННОГО ФЕОФАНА СИГРИАНСКОГО

В том же году[1] Валентиниан[2] не только не смог спасти Британию, Галлию и Испанию, но потерял и Западную Ливию - таково название страны афров - при следующих обстоятельствах. Были два стратига, Аэций и Бонифаций, которых Феодосий[4] послал в Рим по просьбе Валентиниана. Однако, когда Бонифаций получил власть над Западной Ливией, Аэций из зависти оклеветал его, будто он задумал возмущение и стремится овладеть Ливией. Сказав также это Плакидии[5], матери Валентиниана, Аэций пишет Бонифацию: "Если за тобой пошлют, чтобы ты явился, - отказывайся, так как ты оклеветан и василевсы хотят хитростью схватить тебя". Прочтя это и, как родному сыну, доверяя Аэцию, Бонифаций, будучи вызван, не явился. Тогда василевсы сочли Аэция верноподданным. В то время готы[6] и иные многочисленные народы обитали в наиболее верных областях, вплоть до Дуная. Особенно заслуживающими внимания из них являются готы, визиготы, гепиды[7] и вандалы[8], кроме как по имени ничем другим не различающиеся и говорящие на одном языке. Все они исповедуют зловерие Ария. При Аркадии и Гонории[9], перейдя Дунай, они поселились в земле ромеев[10]. Гепиды же, из которых впоследствии выделились лонгиварды и авары[11], заселили места в округе Сингидона[12] и Сермия[13]. Визиготы, опустошившие с Аларихом Рим, ушли в Галлию и овладели ее населением[14]. Готы же, обладавшие сначала Паннонией, через 19 лет царствования Феодосия Юного после его разрешения населили земли Фракии[15] и, пробыв во Фракии 58 лет[16], под водительством Февдериha, их патрикия[17] и консула[18], с позволения Зинона[19] захватили западное царство. Что же касается вандалов, то они, соединившись с аланами[20] и германцами, ныне называемыми франками, и, перейдя реку Рейн под предводительством Годигискла, поселились в Испании[21], являющейся первой страной Европы начиная с Западного Океана. Бонифаций, в страхе перед

василевсами ромеев, отплыв из Ливии, пришел в Испанию к вандалам, и, поскольку Годигискл уже умер, а властью располагали его сыновья Готфарий и Гизерих, он, склоняя их, обещал им разделить Западную Ливию на три части, чтобы каждый вместе с ним управлял одной третью и чтобы сообща отражать любого врага. На этих условиях вандалы, переправясь через пролив², заселили Ливию от Океана до Триполи, что у Кирены. Визиготы же, снявшись из Галлии, овладели и Испанией[23]. Некоторые лица из ромейского сената, друзья Бонифация, сообщили Плакидии о лживости обвинения Аэция, показав и письмо Аэция к Бонифацию, ибо Бонифаций послал его им. Пораженная Плакидия ни в чем, однако, не обвинила Аэция, но отправила к Бонифацию увещательное клятвенное послание. Когда умер Готфарий, самодержцем вандалов стал Гизерих[24], Бонифаций же, получив послание, выступил против вандалов, после того как к нему прибыло большое войско из Рима и Византия во главе с Аспаром[25]. В состоявшемся сражении с Гизерихом войско римлян было разбито. Так, прибыв с Аспаром в Рим, Бонифаций был избавлен от подозрений, доказав истину. Африка, однако, оказалась в руках вандалов. Тогда и Маркиан[26], бывший воином на службе у Аспара, а впоследствии василевсом, был живым взят в плен Гизерихом.

Да будет известно, что существуют три амермумна[27] во всей Сирии, в царстве арабов, первый из которых сидит в Багдаде и ведет род от Муамефа, или Мухумета; второй же находится в Африке и происходит от колена Алима и Фатимы, дочери Муамефа, или Мухумета, поэтому они и называются Фатимидами; третий же сидит в Испании, он - из рода Мавии[28].

Да будет известно, что в начале господства сарацин над всей Сирией амермумн обосновался в Багдаде. Он владел всей Персией, Африкой, Египтом и Счастливой Аравией. Ему принадлежали следующие великие эмираты, или стратигиды: первый эмират - Персия, т.е. Хорасан[29], второй эмират - Африка, третий эмират - Египет, четвертый эмират - Филистим, или Рамвле, пятый эмират - Дамаск, шестой эмират - Хемпс, или Эмеса, седьмой эмират - Халеп, восьмой эмират - Антиохия, девятый эмират - Харан, десятый эмират - Эмет, одиннадцатый эмират - Эсиви, двенадцатый эмират - Мусел, тринадцатый эмират - Тикрит[30]. Когда же Африка была вырвана из-под власти амермумна, что в Багдаде, стала самовластной и провозгласила своего амермумна[31], первым эмиратом осталась, как было и ранее, Персия, или Хорасан, вторым Египет и далее - прочие, как ранее перечислено. Не столь давно, однако, когда амермумн Багдада снова стал слаб, оказался самостоятельным эмир Персии, т.е. Хорасана. Он объявил себя самого амермумном, повесив коран на табличках на свою шею, подобно ожерелью. Он уверяет, что сам происходит от рода Алима[32]. Мало того, эмир Счастливой Аравии всегда и всецело был [ранее] под властью эмира Египта, но и он стал самостоятельным и объявил себя также амермумном. Он тоже утверждает, что происходит от рода Алима[33].

26. РОДОСЛОВНАЯ СЛАВНОГО КОРОЛЯ ГУГО[1]

Да будет известно, что король Италии, старший Лотарь, дед славного короля Гуго[2], происходит из рода Карла Великого, о котором много песен, энкомиев и рассказов, повествующих о его воинских подвигах[3]. Итак, сей Карл был единодержцем всех королевств[4], а царствовал сам в Великой Франгии[5]. В дни его никто из остальных королей не дерзал назвать себя королем - все были у него в подчинении[6]. Карл, отправив в Палестину множество золота и несметных богатств, воздвиг там многочисленные монастыри[7]. Затем упомянутый Лотарь, взяв свои войска и

выступив на Рим, овладел им в борьбе и был коронован тогдашним папой[8]. На обратном пути в свою державу, в Папию, он прибыл в крепость Плаценту, отстоящую от Папии на 30 миль. Здесь он умер[9]. У него был сын по имени Адельберт, который взял в жены старшую Берту и породил от нее ранее названного короля Гуго[10]. После того как умер старший Лотарь, Лодоик", родной [внук][12] Лодоика, придя из Великой Франгии, овладел Папией. Он был не венчан[13]. После этого он явился в Верону, в крепость, отстоящую от Папин на 120 миль, и, когда он прибыл туда, жители крепости восстали против него и, схватив, ослепили[14]. Властью овладел тогда Беренгарий[15] (дед нынешнего Беренгария)[16], который, войдя в Рим, был коронован. После сего множество народу заявило Родульфу[17], находящемуся в Бергонии: "Приходи сюда, и мы передадим тебе королевство и убьем Беренгария". Он пришел из Бергонии в края Папии, и половина народа осталась с Беренгарием, а половина - с Родульфом. В войне Беренгарий одолел в первом сражении, а в новой битве победил Родульф[18]. Войско Беренгария бежало, лишь Беренгарий, покинутый, прикинулся мертвым, лежа меж мертвецами и накрывшись своим оленьим плащом[19], а ногу свою держал наружу. Один из воинов Родульфа, проходя, ударил его по ноге копьем, но он даже не шелохнулся. Поскольку он не шевелился, тот отстал от него, считая его мертвецом. Войско Родульфа не знало, что это Беренгарий. По окончании битвы Беренгарий встал, один пришел в свой дворец, снова овладел царством, воевал с Родульфом и победил его. После этого они договорились друг с другом и поделили страну надвое: один получил одну ее часть, другой - другую[20]. Родульф же находился под волей и властью Беренгария. Затем явились в Папию из Бергонии три маркиза, чтобы изгнать [ее] правителей и самим овладеть [ею]. Это были: Гуго, сын Талиаферна[21], Бозо и Гуго, брат Бозо, названный выше, благороднейший король. Пришли они с сильным войском[22]. Узнав об этом, Беренгарий изготавился, выступил ему навстречу для битвы, обложив, морил голодом и дал приказ своему войску не убивать никого, но где бы и кого бы из них ни схватили, отрубать схваченному нос и оба уха и отпускать. Так это и делалось. Итак, наблюдая это, вышеозначенные три предводителя, выйдя босыми с божественными евангелиями в руках, явились к Беренгарию, моля о прощении и клянясь никогда до конца жизни его не приходить туда. И он позволил тогда им уйти в их страну. Затем, когда Беренгарий ушел в Верону, его убил Фалемберт, его кум[23], и тогда всем королевством овладел Родульф. Послесего народ всей страны заявил Гуго, названному ранее королю: "Приходи, и мы передадим тебе страну". Когда он прибыл, народ поднял его, ввел его во дворец и поставил его королем[24]. Родульфу же он сказал: "Удались с богатством своим, хочешь - в свою страну, не хочешь - я иное место". Родульф ушел в Бергонию, в свою страну, и правил там многими людьми. Когда он умер, Гуго, поименованный выше король, отправился в Бергонию и взял в супруги жену Родульфа, которая носила также имя Берты. Дочь же ее, по имени Аделаса[25], он отдал за Лотаря, сына своего, нынешнего короля Италии[26]. А прибывшая в Константинополь и обручившаяся с Багрянородным Романом, сыном Константина, христоролюбивого деспота[27], была дочерью сего славного короля Гуго, которая звалась Бертой[28] по имени своей бабки, старшей Берты, что царствовала после смерти Адельберта, своего мужа, [десять] лет[29], [а] переименована была в Евдокию, по имени и бабки[30], и сестры Константина', христоролюбивого деспота.

27. О ФЕМЕ[1] ЛАГУВАРДИЯ[2], О ЕЕ ПРИНЦИПАТАХ[3] И АРХОНТИЯХ[4]

Да ведомо будет, что в древние времена всею властью над Италией, т.е. над Неаполем, Капуей, Беневентом, Салерином, Амальфи, Гаэтой и всей Лагувардией[5], обладали ромеи, а именно, когда Рим был царственным городом. После же того, как царская

власть[6] перешла в Константинополь, все это было поделено на два царства[7]; с того времени царствующий в Константинополе направлял двух патрикиев[8]: один патрикий правил Сицилией, Калаврией, Неаполем и Амальфи, а второй патрикий сидел в Беневенте и правил Папией, Капуей и всем прочим. Ежегодно они платили василевсу определенную сумму для казначейства[9]. Все эти ранее паименованные страны были населены ромеями. Однако во времена царицы Ирины[10] посланный туда патрикий Нарсес правил Беневентом и Папией[11], а папа Захария, афинянин, владел Римом. Случилось, что разгорелись войны в краях Папии[12], и патрикий Нарсес израсходовал на войско уплачиваемые в казну пакты[13], не послав вносимое им по норме. Нарсес сообщил: "Я надеюсь, что скорее от вас будут посланы мне деньги, так как весь взысканный с этих мест взнос я израсходовал на разразившиеся войны, а вы, напротив, с этих мест требуете выплат". Услышав об этом и разгневавшись, царица Ирина отправила ему веретено и прялку, написав ему: "Прими то, что тебе подобает. Ибо мы полагаем, что тебе более пристало прясть, чем, подобно мужу, с оружием в руках защищать, направлять и вести в бой ромеев". Прочтя это, Нарсес ответил царице:

"Поскольку вы сочли меня столь же способным прясть и ткать, как и женщина, веретеном и прялкой, я напряду такую пряжу, что пока живы ромеи, они не смогут ее распутать". Лагуварды[14] тогда жили в Паннонии, где недавно поселились турки[15]. Отправив им всевозможные плоды, патрикий Нарсес объявил им: "Идите сюда и взгляните на землю, текущую, как сказано, молоком и медом[16], лучше которой, как я думаю, нет у бога. И, если она понравится вам, поселитесь в ней, и во веки веков будете благославлять меня"[17]. Услышав это и согласясь, лагуварды, забрав своих домохозяев, пришли в Беневент[18]. Но жители крепости Беневент не позволили им войти внутрь крепости, и они поселились вне крепости, близ стены[19], у реки, выстроив там малую крепость, почему она и называется "Цивитанова", т.е. "новая крепость"[20], которая стоит и поныне. Входили они [потом] и внутрь крепости, и в церковь и, хитростью одолев жителей крепости Беневент, перебили всех и овладели крепостью. А именно: внося внутри своих посохов мечи и в церкви разом ринувшись в бой (?), они перебили, как сказано, всех[21]. Затем, выступив в поход, подчинили всю эту землю и землю фемы[22] Лагувардия и Калаврия вплоть до Папии, без Идрунта, Каллиполя, Русиана, Неаполя, Гаэты, Сирента и Амальфи[23]. Первой крепостью была древняя и великая Капуа[24], второй - Неаполь, третьей - Беневент, четвертой - Гаэта, пятой - Амальфи. Салерин был заселен при Сикарде[25], когда лагуварды поделили принципаты. От времени, когда была разделена Лагувардия, вплоть доныне, т.е. до 7 индикта 6457 г. от основания мира, прошло 200 лет[26]. Жили два брата, Сикон и Сикард[27]. Сикон владел Беневентом, краями Бари и Сипенда[28], а Сикард - Салеринцем, Капуей и краями Калаврии. Неаполь же являлся древним преторием[29] посылаемых патрикиев, и правящий Неаполем обладал и Сицилией, так что, когда прибывал патрикий в Неаполь, дука этого города уходил в Сицилию[30]. Капуа же была особенно большим городом[31]; она была взята вандалами, т.е. африканцами[32], и они разрушили ее. Поскольку она оставалась пустой крепостью, лагуварды поселились в ней. И когда вновь африканцы напали на них[33], епископ Ландульф отстроил крепость у моста через реку[34] и назвал ее "Новой Капуей", существующей и ныне. С того времени, как была построена эта Капуа, прошло 73 года[35]. Неаполь же, Амальфи и Сирент всегда были у василевса ромеев[36].

Да будет известно, что "мастромилис" означает на ромейском языке "катепан войска"[37].

Да будет ведомо[38], что венецики, прежде чем приплыть и поселиться на островках, на которых живут ныне, назывались энетиками[39] и обитали на суше в следующих крепостях: крепость Конкорда[40], крепость Юстиниана[41], крепость Нуна[42] и прочие многочисленные крепости.

Должно знать[43], что, когда приплыли ныне называемые венециками, а сначала энетиками, они прежде всего выстроили сильную крепость (в которой и ныне сидит дука Венеции), окруженную со всех сторон на шесть миль морем, куда впадают 27 рек[44]. На восток от этой крепости также имеются острова. И на этих островах нынешние венецики также построили крепости[45]: крепость Коград, в которой находится великая митрополия и покоится много останков святых[46], крепость Риваленса, крепость Лулиан, крепость Апсан, крепость Роматина, крепость Ликенция, крепость Пинеты, называемая Стровйл, крепость Виниола, крепость Воес, в которой есть храм св. апостола Петра, крепость Илитуалба, крепость Литуманкерса, крепость Вронион, крепость Мадавк, крепость Ивола, крепость Пристины, крепость Клугия, крепость Врунд, крепость Фосаон, крепость Лавритон.

Следует знать, что и другие острова находятся в той же стране Венеции.

Да будет известно, что и на материке, в земле Италии, имеются крепости венециков, каковыми являются следующие: крепость Капрэ, крепость Неокастрон, крепость Финес, крепость Экил, крепость Аимана, великий эмпорий Торцелон, крепость Муран, крепость Ривалт (что значит "самое высокое место"), в которой сидит дука Венеции, крепость Каверченца[47]. Следует знать, что есть [здесь] также эмпорий и укрепления[48].

28. РАССКАЗ О ТОМ, КАК БЫЛ НАСЕЛЕН ГОРОД, НЫНЕ НАЗЫВАЕМЫЙ ВЕНЕЦИЕЙ

Должно знать, что в древности Венеция была неким пустынным местом, безлюдным и болотистым. Теперь называющиеся венециками были франками из Аквилеи и прочих мест Франгии[1], и жили они на суше, напротив Венеции. Когда же Аттила, василевс аваров[2], явился, разорил и погубил все Франгии, то все франки в ужасе перед василевсом Аттилой начали спасаться бегством из Аквилеи и прочих крепостей Франгии, прибывать на безлюдные острова Венеции и возводить там хижины. Итак, когда этот василевс Аттила разорил все пространство суши, дошел вплоть до Рима и Калаврии, оставя далеко в стороне Венецию, сбежавшиеся на острова Венеции люди, обретя безопасность и как бы стряхнув ужас, пожелали все поселиться там, что и сделали, живя там и поныне[3]. После ухода Аттилы, многие годы спустя, подобным образом явился король Пипин, который правил тогда Папией и прочими королевствами[4], ибо у этого Пипина были три брата[5], которые господствовали над всеми Франгиями и Славиниями[6]. Когда король Пипин явился против венециков с крупным сильным войском[7], он обложил переправу, ведущую с суши на острова Венеции, в месте, называемом Аивола[8]. Поэтому венецики, видя, что на них идет со своим войском король Пипин и что он намерен отплыть с конями к острову Мадамавку (этот остров лежит близ материка), бросая шпангоуты, перегородили всю переправу. Оказавшись в бездействии, войско короля Пипина (ибо он был не в состоянии переправить их в ином месте) простояло напротив венециков, на суше, шесть месяцев, воюя с ними ежедневно[9]. Тогда как венецики поднимались на свои суда и устраивались позади набросанных ими шпангоутов, король Пипин стоял со своим войском на морском берегу. Венецики, воюя луками и пращами, не позволяли им

переправиться на остров. Так, ничего не достигнув, король Пипин заявил венецикам: "Будьте под моею рукою и покровительством, ибо вы происходите из моей страны и державы"[10]. Но венецики ему возразили:

"Мы желаем быть рабами василевса ромеев, а не твоим[11]". Однако побуждаемые долго сваливавшимися на них бедами венецики заключили мирный договор с королем Пипином на условии уплаты ему крупного пакта[12]. Но с тех пор ежегодно пакт уменьшается, хотя сохраняется и донныне. Ибо венецики уплачивают правителю королевства Италии, или Папии, ежегодно легкую дань из 36 литр[13]. Таким-то образом прекратилась война между франками и венециками. Когда же народ начал спасаться бегством в Венецию и скапливаться здесь, так что собралось множество народа, они провозгласили дукой над собой человека, превосходящего прочих благородством. Первый дука появился в их среде прежде, чем против них пошел король Пипин[14]. Дука в то время находился в месте, именуемом "Цивитанува", что означает "Новая крепость". Но поскольку названный островок находится близко от суши, с общего решения они перенесли дука на другой островок, на котором он расположен и ныне, так как тот отдален от суши настолько, насколько можно различить человека, сидящего на коне[15].

29. О ДАЛМАЦИИ[1] И СОСЕДСТВУЮЩИХ С НЕЮ НАРОДАХ

[Знай], что василевс Диоклетиан очень любил Далмацию; поэтому, вывезая людей из Рима вместе со своими домочадцами, он поселил их в стране Далмации. Как переселенцы из Рима, они называются римлянами и носят это прозвание вплоть до сего дня[2]. Так вот, сей василевс Диоклетиан построил также крепость Аспалаф и воздвиг в ней дворец, который невозможно описать ни словом, ни на бумаге и руины которого до нынешнего дня свидетельствуют о древнем благоденствии, хотя подточили его долгие годы[3]. Кроме того, построил тот же василевс Диоклетиан крепость Диоклею[4], теперь находящуюся во владении Диоклетианов, отчего и прозвище "Диоклетианы" осталось как название жителей той страны. Владение этих римлян простиралось до реки Дунай[5]. Когда некоторые из них пожелали переправиться через реку и узнать, кто живет по ту сторону ее, то, переправясь, они нашли славянские безоружные племена, которые называются также аварами[6]. [Ранее же] ни эти люди не знали, что кто-нибудь живет по ту сторону реки, ни те, что кто-либо обитает по ею сторону. Поскольку же римляне застали аваров безоружными и к войне не подготовленными, они, пойдя войною, забрали добычу и полбн и вернулись. С тех пор римляне установили две смены[7] и, отслужив от пасхи до пасхи, меняли свое [пограничное] войско, так что в великую святую субботу они встречались друг с другом: одни - возвращаясь от укреплений, другие же - отправляясь на эту службу. Ибо близ моря, ниже той же самой крепости, есть крепость под названием Салона, размером вполовину Константинополя[8], в коей все римляне сходятся, вооружаются, выступают отсюда и отправляются к клисуре[9], отстоящей от этой самой крепости на четыре мили, которая и донныне зовется Клиса, ибо затворяет [проход] идущим с той стороны. Оттуда же они уходят к реке. И так эта смена [войск] осуществлялась многие годы, и славяне по ту сторону реки, называемые также аварами, поразмыслив, сказали: "Эти римляне, которые переправились и взяли добычу, отныне не перестанут ходить против нас войной. Поэтому сразимся-ка с ними". Засим славяне, они же авары, посоветовавшись таким образом, когда однажды римляне переправились, устроили засады и, сражаясь, победили их. Взяв их оружие, знамена и прочие воинские знаки и переправившись через реку, названные славяне пришли к клисуре. Увидев их, находившиеся там

римляне, приметя также знамена и вооружение своих единоплеменников, сочли и их самих таковыми. Когда же названные славяне достигли клисуры, они позволили им пройти. Пройдя же, славяне тотчас изгнали римлян и овладели вышеупомянутой крепостью Салона[10]. Поселясь там, с той поры они начали понемногу разорять римлян, живших в долинах и на возвышенностях уничтожали [их] и овладевали их землями. Прочие же римляне находили спасение в крепостях побережья и донныне владеют ими, каковыми являются Декатеры, Раусий, Аспалаф, Тетрангурин, Диадоры, Арва, Векла и Опсары, жители которых и теперь называются римлянами[11].

[Знай], что с царствования Ираклия[12], василевса ромеев (о чем будет рассказано при описании хорватов и сербов)[13], вся Далмация и окружающие ее народы, как-то: хорваты, сербы, захлумы, тервуниоты, каналиты, диоклетианы и аренданы, именуемые также паганами...[14] Когда же царство ромеев по небрежению и неопытности правивших в то время опустилось почти до ничтожества, особенно при Михаиле Травле из Амория, жители крепостей Далмации стали самостоятельными, не подвластными ни василевсу ромеев, ни кому-либо другому[15]. Кроме того, тамошние народы: хорваты, сербы, захлумы, тервуниоты, каналиты, диоклетианы и паганы - также взбунтовались против царства ромеев, оказались независимыми и самовластными, никому не подчиненными[16]. Архонтов[17] же, как говорят, эти народы не имели, кроме старцев-жупанов[18], как это в правилах и в прочих Славиниях[19]. Помимо этого, большинство этих славян не было крещено, и долгое время они оставались нехристями. При христоролюбивом василевсе Василии они отправили апокрисиариев, прося и умоляя его о том чтобы некрещеные из них были крещены и они были бы, как и поначалу, подвластными царству ромеев. Выслушав их, блаженный сей и приснопамятный василевс послал василика вместе с иереями и крестил их всех кто оказался из упомянутых выше народов некрещеным[20]. Тогда, после крещения, он поставил для них архонтов, которых они сами хотели и выбирали из рода, почитаемого и любимого ими[21]. С тех пор и донныне архонты у них появляются из тех же самых родов, а не из какого-либо иного. Что же касается паганов, называемых на языке ромеев аренданами[22], то они, [поселившись] в непроходимых и обрывистых местностях остались некрещеными. Ведь к тому же "паганы" на языке славян означает "нехристи"[23]. Но после этого и они, отправив послов к тому же приснопамятному василевсу, просили, чтобы крестили и их; послав, он крестил и их также[24]. Так как (как мы уже говорили) из-за небрежения и неопытности правивших дела ромеев пришли в упадок, жители крепостей Далмации оказались самовластными, ни василевсу ромеев, ни кому-либо иному не подчиненными[25]. Через некоторое время, в царствование Василия, приснопамятного и незабвенного василевса, сарацины[26], прибыв из Африки, с 36 кораблями [под командованием] Солдана, Сава и Калфуса[27], достигли Далмации и разорили крепость Вутовы, крепость Россу и нижнюю крепость Декатеры[28]. Пришли они и к крепости Раусия и осаждали ее 15 месяцев[29]. Тогда, в силу обстоятельств, раусеи дали знать незабвенному василевсу Василию, говоря: "Смилуйся над нами, не допусти нашей гибели от отвергающих Христа". Василевс, сострадая, послал патрикия[30] Никиту, друнгария флота[31], прозвище коего Оорифа[32], с сотней хеландий[33]. Сарацины, проведав о прибытии судов патрикия друнгария флота, бежали, оставив крепость Раусий, переправились в Лагувардию и, осадив крепость Бари, взяли ее. Тогда Солдан, построив там дворец, владел всей Лагувардией вплоть до Рима в течение 4 лет[34]. Затем, по этой самой причине, василевс направил посольство к Лодоиху, королю Франгии[35], и к папе римскому, чтобы они помогли посланному василевсом войску. Согласясь с просьбой василевса, король и папа прибыли оба с большой силой, соединились с посланным

василевсом войском, вместе с хорватом, сербом, захлумом, тервуниотами, каналитами, раусеями и со всеми из крепостей Далмации (все эти люди прибыли по царскому повелению)[36] и, переправясь в Лагувардию, осадили крепость Бари и взяли ее[37].

Должно знать, что хорватов и прочих славянских архонтов перевезли в Лагувардию на собственных своих судах жители крепости Раусий. И крепость Бари, и страну, и весь полон забрал василевс ромеев, а Солдана и прочих сарацинов взял Лодоих, король Франгии, и увел их в крепость Капуу и в крепость Беневент[38]. Никто не видел Солдана смеющимся. И король изрек: "Если кто-либо покажет мне Солдана смеющимся или правдиво сообщит об этом, я дам тому много денег". После этого кто-то увидел его смеющимся и сообщил об этом королю. Позвав Солдана, король спросил, почему он смеялся. Тот ответил: "Я увидел повозку с ее вращающимися колесами и засмеялся потому, что я некогда был главой, а ныне ниже всех, и что бог снова может возвысить меня". С того момента Лодоих приглашал его к своему столу и ел с ним. Архонты же Капуи и Беневента приходили к Солдану, спрашивали его о врачевании и уходе за лошадьми и о прочих делах, ибо он был стар и опытен. А Солдан, будучи коварен и хитер, сказал им: "Хочу сообщить вам [одно] дело, но боюсь, как бы от вас об этом не стало известно королю - тогда я погублю свою жизнь". Они поклялись ему, и, осмелев, он сказал им: "Король хочет сослать всех вас в Великую Франгию, и если вы не верите, подождите немного и я докажу вам". Уйдя, он сказал Лодоиху: "Дурны архонты места сего, и ты не сможешь владеть этой страной, если не уничтожишь динатов[39], противодействующих тебе. Закуй в оковы первых людей крепости и сошли их в свою страну, и тогда, как ты [того] хочешь, прочие подчинятся тебе". Когда он убедил его исполнить этот совет, а [Лодоих] повелел изготовить железные цепи для изгнания, то отправился к архонтам и заявил: "Вы и теперь не верите, что король превратит вас в изгнанников и имя ваше исчезнет из памяти людей? Впрочем, если хотите окончательно удостовериться, пойдите и посмотрите, что сейчас изготавливают все кузнецы [крепости] по повелению короля. Если вы не увидите, что они делают цепи и оковы, то будете знать, что все сказанное мною вам является ложью. А если я говорю правду, позаботьтесь о вашем спасении, отблагодарите и меня, давшего вам добрый и спасительный совет". Архонты же, убежденные речами Солдана и к тому же увидевшие цепи и оковы, обрели окончательную уверенность и с той поры замыслили гибель короля Лодоиха. Король, не ведая ни о чем этом, отправился на охоту. А когда он вернулся, архонты уже захватили крепость и не позволяли ему войти. Король Лодоих, видя мятеж архонтов, направился в свою страну[40]. А архонты сказали Солдану: "Что же ты хочешь, чтобы мы сделали тебе за доставленное нам тобою спасение?" Он попросил отпустить его в свою страну, что и было сделано, и Солдан отправился в Африку, свою страну. Не забыв, однако, старой своей злобы, он выступил в поход и прибыл с войском к Капуе и Беневенту, чтобы осадить и подчинить их. Правящие же теми крепостями отправили послов к королю Лодоиху во Франгию, чтобы, придя [с войском], он помог им против Солдана и африканцев. Однако король Лодоих, узнав об этом и о том, к какой уловке прибег Солдан, убедив архонтов, что "король хочет сослать вас в оковах во Франгию", заявил им в ответ: "Даже в том, что я ранее сделал для вас, я раскаиваюсь, а именно что спас вас от врагов ваших. Вы же воздали мне злом за добро и так как вы прогнали меня, то теперь я рад гибели вашей". Тогда, потерпев неудачу у короля Франгии, они направили послов к василевсу ромеев, чтобы он оказал им помощь и избавил от этой напасти. Василевс со своей стороны обещал помочь им. Когда же апокри-сиарий возвращался из царственного града, неся благую весть о союзе с василевсом, пославшим его, он был схвачен стражами Солдана, не успев войти под защиту крепости. Ибо Солдан знал заранее, что отправлено письмо с мольбой к

василевсу ромеев, и постарался схватить их апокрисиария, что и случилось. Когда тот был пойман, Солдан узнал о выполненном им поручении и что через несколько дней придёт помощь ромеев. Тогда Солдан заявил этому апокрисиарию: "Если ты сделаешь, что я велю тебе, то будешь награжден свободой и великими дарами, а если нет, то будешь страшной казнью лишен жизни". Когда тот обещал выполнить, что ему будет приказано, Солдан заявил: "Велю тебе стать близ стены, позвать пославших тебя и сказать им: "Я исполнил поручение, которое должен был исполнить, умолял за вас василевса ромеев. Знайте, однако, что напрасным оказалось мое путешествие, василевс совершенно не принял во внимание вашу мольбу - не ждите от василевса помощи". Когда апокрисиарий обещал с радостью исполнить это, его подвели ближе к крепости, и он, пренебрегши всем, о чем говорил Солдан, ни угроз его не страшась, ни обещаниями его не соблазняясь, но лишь страхом божьим имея в душе, решил про себя: "Лучше будет умереть мне одному и не дать одурачить и предать на смерть столько душ людских". Итак, когда он оказался близ стены, то позвал всех архонтов и сказал повелевающим этой крепостью: "Господа мои, я выполнил свою службу и сообщаю о [благом] ответе для вас василевса ромеев. Но заклинаю вас сыном божьим, спасением всей крепости и самих душ ваших, чтобы вы вместо меня облагодетельствовали детей моих и супругу, надеющуюся обнять меня. Как вы поступите с ними, такова будет вам и награда от справедливого подателя благ - господя, грядущего судии живых и мертвых". Сказав это, он ободрил их следующими словами: "Солдан погубит меня, смерть нависла надо мною, но стойте крепко, не малодушничайте, подождите немного - через несколько дней явится спасение, посланное вам василевсом ромеев!" Когда он прокричал это, державшие его люди Солдана, услышав сверх ожидания то, что он сказал, заскрежетали на него зубами и стремились опередить один другого, чтобы лично убить его. После смерти апокрисиария Солдан, боясь подходящих сил василевса, вернулся в свою землю[41]. С тех пор и поныне жители Капуи и Беневента находятся под властью ромеев, в полном услужении и подчинении, благодаря оказанному им великому сему благодеянию[42].

[Знай], что крепость Раусий не называется Раусием на языке ромеев, но в силу того, что она стоит на скалах, ее именуют по-ромейски "скала-лава", поэтому ее жители прозываются "лавсеями", т.е. "сидящими на скале"[43]. В просторечии же, нередко искажающем названия перестановкой букв и переименованием названия и здесь, их называют раусеями. А эти же самые раусеи владели древней крепостью Питавра[44]. В то время, когда славяне, живущие в феме, захватили прочие укрепления, они овладели также и этой крепостью. Одни были убиты, другие обращены в рабство. Сумевшие бежать и спастись поселились на обрывистых местах, там, где ныне находится крепость, которую они выстроили сначала небольшой, затем - заново - побольше; а после этого опять удлинили стены из-за совершившегося понемногу расширения и увеличения числа [жителей], пока крепость [не достигла нынешних размеров][45]. Из людей, переселившихся в Раусий, упомянем следующих: Григорий, Арсафий, Викторин, Виталий, архидиакон Валентин, Валентин - отец протоспафария Стефана. С тех пор, как из Салоны они переселились в Раусий[46], минуло по сей день, т.е. до 7-го индикта 6457 г., 500 лет[47]. В этой же крепости покоится св. Панкратий во храме св. Стефана, стоящем в центре самой крепости[48].

[Знай], что касается крепости Аспалаф (это означает "малый дворец"), то воздвиг ее василевс Диоклетиан. Он пользовался ею как собственным домом, выстроив внутри двор и дворец, большая часть которого была разрушена. Сохранилось до наших дней немного, среди прочего - помещенье епископии крепости и храм св. Домна, в

котором покоится сам св. Домн. Этот храм служил [некогда] усыпальницей и самому василевсу Диоклетиану[49]. Под храмом имеются сводчатые камары, которые служили темницами[50]; в них он безжалостно заключал святых, обрекаемых им на муки. Покойся в сей крепости и св. Анастасий.

[Знай] о стенах этой крепости, что они выстроены не из кирпича и не из бетона, а из прямоугольных каменных блоков, имеющих в длину по одной оргии[51] (нередко и по две), а в ширину - также по одной оргии. Они соединены и скреплены друг с другом железными скрепами, залитыми свинцом. В этой крепости возвышаются многочисленные колонны с капителями наверху. На этих [колоннах] сам василевс Диоклетиан намеревался воздвигнуть сводчатые камары и покрыть [ими] всю крепость, выстроив свой дворец и все жилища крепости на этих сводах, в два и три этажа - так, чтобы все это накрыло некую часть самой крепости. Стена этой крепости не имеет ни перипата[52], ни бастioned, а только высокие парапеты и бойницы для стрельбы из лука.

[Знай], что крепость Тетрангуриин является малым островком на море; он имеет тянувшийся до материка очень узкий перешеек, наподобие моста, по которому жители проходят в самую крепость. Тетрангурином она называется потому, что мала и подобна огурцу[53]. В этой крепости покоится святой мученик Лаврентий, архидиакон[54].

[Знай], что крепость Декатеры на языке римлян означает "стесненная и задушенная", ибо море вклинивается, как узкий язык, до 15 или 20 миль [вглубь] и крепость расположена [у конца] этого морского залива[55]. Вокруг этой крепости высокие горы, так что только летом можно видеть солнце, так как тогда оно стоит посреди неба, а в зимнее время - никогда. В сей крепости лежат нетленные мощи св. Трифона[56], излечивающие любой недуг, а в особенности терзаемых нечистыми духами. Храм его - купольный[57].

[Знай], что крепость Диадоры на языке ромеев значит "йам эра", что означает "уже была", т.е. ко времени, когда был построен Рим, эта крепость уже была воздвигнута. Это крупная крепость. В просторечии ее именуют Диадора[58]. В сей крепости лежит во плоти св. дева Анастасия[59], дочь Евстафия[60], царствовавшего [там] в то время, а также св. Хрисогон, монах и мученик[61], и его святые вериги. Храм св. Анастасии[62] продолговатый, подобно Халкопратийскому храму[63] с зелеными и белыми колоннами, весь покрытый изображениями древнего письма восковыми красками. Пол его представляет чудесную мозаику. Близ него находится другой купольный храм, св. Троицы[64]; сверх этого храма надстроен еще один храм наподобие хор, также купольный, в который поднимаются по винтовой лестнице.

[Знай], что под властью Далмации находится множество всевозможных островков вплоть до Беневента, так что суда там никогда не страшатся бури. Среди этих островков [на одном] находится крепость Векла, на другом островке - Арва, на третьем - Опсары[65], на четвертом островке - Лумври-кат, которые населены и ныне. Прочие же безлюдны, с заброшенными крепостями, имена которых таковы: Катавтрено, Пизух, Селво, Скерда, Алоип, Скирдакисса, Пиротима, Мелета, Эстиуниз и прочие всякие, которым не придумали названий[66]. Остальные же крепости, находящиеся на материковой части фемы и захваченные названными славянами, стоят безлюдными и пустыми, ибо никто не живет в них[67].

30. РАССКАЗ О ФЕМЕ ДАЛМАЦИЯ[1]

Если знание - благо для всех, то и мы, усвая познание о делах, не окажемся вдали от этого [блага]. Поэтому-то мы и делаем доступным для всех, кто будет жить после нас, изложение как об этих, так и об иных достойных деяниях, так, чтобы в результате достичь двойной пользы.

Итак, спрашивающие об утрате Далмации - как это она была захвачена народами славян - могут узнать [об этом] из следующего ниже. Но сначала необходимо поведать о ее положении. Издревле Далмация брала начало от пределов Диррахия[2], а именно - от Антибари[3], и простиралась до гор Истрии, а в ширину достигала реки Дуная. Вся эта область находилась под властью ромеев, и эта фема являлась наиболее длительной из других западных фем. Но она была захвачена народами павян следующим образом. Близ Аспалафа имеется крепость, которая именуется Салоной - строение василевса Диоклетиана, да и сам Аспалаф также воздвигнут Диоклетианом, и там находился его царский [дворец]. в Салоне же жили его мегистаны[4] и много простого народа. Крепость эта была главной во всей Далмации. Поэтому ежегодно из прочих крепостей Далмации конные стратиоты[5] собирались [здесь] и высылались из Салоны числом до тысячи для несения стражи на реке Дунай против аваров, ибо авары сделали своим местом пребывания противоположную сторону реки Дунай, где ныне турки[6], ведя кочевую жизнь. Отправляясь [туда] ежегодно, жители Далмации часто видели на той стороне реки скот и людей. Поэтому вздумалось им однажды переправиться и повыведать, кто же эти люди, живущие там. Итак, переправясь, они обнаружили одних аварских женщин и детей, тогда как мужчины и юноши находились в военном походе. Поэтому, совершив внезапное нападение, они захватили их в полон и без ущерба вернулись, доставив эту добычу в Салону. Затем, когда авары возвратились из похода и узнали о случившемся - в чем они пострадали, они взволновались, недоумевая, однако, откуда им нанесен удар. Поэтому решили подождать случая, чтобы из него узнать обо всем. Далее, когда, как обычно, были снова отправлены из Салоны таксеоты[7] (однако это были не те, что ранее, а другие, хотя они то же самое в отношении тех держали в помыслах), они переправились, [направляясь] против аваров, но так как те оказались собравшимися воедино, а не рассеянными, как прежде, не только ничего не сделали, но и претерпели самое ужасное. Ибо одни из них были убиты, а прочие были схвачены живыми, никто не избежал рук [аваров]. Пораспросив пленных, кто они и откуда, и узнав, что от них они претерпели упомянутый удар, а также повыпытав [у них] о достоинствах их земли и словно полюбив ее уже по слуху, авары заключили живых пленников в оковы, надели на себя их одежды, как носили их те, и, сев на коней, взяв в руки их знамена и прочие значки, которые те носили с собой, все поднялись в воинском порядке и двинулись против Салоны. Поскольку же при допросах они узнали и время, когда таксеоты возвращаются с Дуная (а это была великая и святая суббота), они прибыли как раз в этот день. Основная масса войска, когда они были уже где-то поблизости, затаилась, а около тысячи, которые имели для обмана коней и одежды далматинцев, вышли открыто. Жители крепости, признав свои значки и одеяния, зная также и день, в который те по обычаю возвращаются, открыли ворота и приняли прибывших с радостью. Авары, войдя, тотчас овладели воротами и, знаком осведомив о свершенном деле войско, приготовились к вторжению и нападению. Так они перебили всех жителей города, а затем овладели всей страной Далмацией и поселились в ней. Одни городки у моря не сдались им, а были удержаны ромеями и то лишь потому, что средства для их жизни они добывают на море[8]. Итак, увидев, что земля эта прекрасна, авары поселились на ней. Хорваты[9] же жили в то время за Багиварией[10], где с

недавнего времени находятся белохорваты[11]. Один из родов, отделясь от них, а именно - пять братьев: Клука, Ловел, Косендцис, Мухло и Хорват и две сестры. Туга и Вуга, - вместе с их народом пришли в Далмацию и обнаружили, что авары завладели этой землей. Поэтому несколько лет они воевали друг с другом - и одолели хорваты; одних аваров они убили, прочих принудили подчиниться. С тех пор эта страна находится под властью хорватов[12]. В Хорватии и по сей день имеются остатки аваров, которых и считают аварами[13]. Прочие же хорваты остались у Франгии и с недавних пор называются белохорватами, т.е. "белыми хорватами"[14], имеющими собственного архонта[15]. Они подвластны Оттону, великому королю Франгии (иначе - Саксии)[16], и являются нехристиями[17], вступая в родственные связи и дружеские отношения с турками[18]. От хорватов, пришедших в Далмацию, отделилась некая часть и овладела Иллириком и Паннонией. Имели и они самовластного архонта, ради дружбы обменивавшегося лишь посольствами с архонтом Хорватии[19]. В течение нескольких лет хорваты, находящиеся в Далмации, подчинялись франкам, как и прежде, когда они жили в собственной стране[20]. Но франки настолько были жестоки к ним, что, убивая грудных детей хорватов, бросали их собакам. Не в силах вынести этого от франков, хорваты восстали против них, перебив архонтов, которых те им поставили. Поэтому про-тив них из Франгии выступило большое войско. Семь лет длилась их война друг с другом, и наконец с трудом одолели хорваты. Они перебили всех франков и убили их архонта по имени Коцилин[21]. С того времени, оставаясь самовластными и независимыми, они попросили Рим о святом крещении. И были посланы епископы, которые крестили их при Порине, архонте хорватов[22]. Итак, страна их была разделена на 11 жупаний[23], а именно: Хлевиана, Ценцина, Имоты, Плева, Песенда, Парафа-пассия, Вревера, Нона, Тнина, Сидрага, Нина[24]. Боян[25] их владеет Кривасой, Лицей и Гуциской[26]. У помянутая Хорватия и прочие Славинии[27] расположены следующим образом: Диоклея лежит по соседству с малыми крепостями Диррахия, а именно - у Элисса, Элкия и Антибари[28], и простирается до Декатер, а со стороны гор граничит с Сербией. От крепости же Дека тер начинается архонтия Тервуния[29]; она тянется до Раусия, а с ее горной стороны граничит с Сербией. От Раусия начинается архонтия захлумов. Она простирается до реки Оронтия[30], а у морского побережья граничит с наганами; на севере, со стороны гор, - с хорватами[31], а сверху - с Сербией[32]. От реки Оронтий начинается Пагания, она тянется до реки Зендина[33] и имеет три жупании: Растоцу, Мокр и Дален[34]. Две жупании, т.е. Растоца и Мокр, прилегают к морю; они владеют длинными судами. Жупания же Далена расположена вдали от моря, и ее население живет обработкой земли. От них поблизости находятся четыре острова: Мелеты, Куркра, Враца и Фарос[35], прекрасные и плодородные, где есть заброшенные крепости и много виноградников. Живущие на островах обладают скотом и тем существуют[36]. От реки Зендина начинается Хорватия. Она простирается вдоль моря до пределов Истрии, а точнее - до крепости Алвуна[37], а со стороны гор тянется где-то над фемой Истрия[38]. Граничит она у Цендины и Хлеваны со страной Сербией. Страна Сербия [как бы] прикрывает с материка все остальные страны [из названных], на севере она граничит с Хорватией' а на юге - с Булгарией[39]. С того времени, как названные славяне поселились [здесь], овладев всем пространством Далмации, [обитатели] ромейских крепостей живут возделыванием земли на островах. Но так как паганы постоянно пленяли их и истребляли, они покинули эти острова, стремясь возделывать землю на материке. Однако этому воспрепятствовали хорваты, ибо они еще не платили подати хорватам, а все, что с недавнего времени отдают славянам, они вносили своему стратигу. Будучи не в состоянии прожить, они явились к приснопамятному василевсу Василию, поведав ему обо всем изложенном. Поэтому блаженный сей василевс

постановил, чтобы они все даваемое стратигу отдавали славянам и жили в мире с ними, а стратигу предоставляли бы некую малость лишь в знак подчинения и зависимости от василевсов ромеев и своего стратига. С тех пор стали эти крепости подплатежными славянам и уплачивают им пакты[40]: крепость Аспалаф - в 200 номисм[41], крепость Тетрангурин - в 100 номисм, крепость Диадоры - в 110 номисм, крепость Опсары - в 100 номисм, крепость Арва - в 100 [номисм], крепость Векла - в 100 [номисм], т.е. вместе 710 номисм, помимо вина и прочих различных продуктов, а все это [оценивается] выше, чем [названная сумма] в номисмах. Крепость Раусий лежит меж двух стран, захлумами и Тервунией. Виноградники жителей крепости находятся в обеих этих странах, и они уплачивают архонту захлумов 36 номисм и архонту Тервунии также 36 номисм.

31.0 ХОРВАТАХ И О СТРАНЕ, В КОТОРОЙ ОНИ ЖИВУТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

[Знай], что хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещеных хорватов, называвшихся "белыми", которые обитают по ту сторону Турции, близ Франгии, и граничат со славянами - некрещеными сербами[1]. [Имя] хорваты на славянском языке означает "обладатели большой страны"[2]. Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромейцев Ираклию ранее, чем к этому василевсу Ираклию перешли сербы, в то время, когда авары, пойдя войною, прогнали оттуда римлян, выведенных из Рима и поселенных там василевсом Диоклетианом. Поэтому-то они и прозывались римлянами, что были переселенцами из Рима в этих краях, а именно - в ныне именуемой Хорватии и Сербии. Когда упомянутые римляне были прогнаны аварами, в дни того же василевса ромеев Ираклия, их земли остались пустыми. Поэтому, по повелению василевса Ираклия, эти хорваты, пойдя войною против аваров и прогнав их оттуда, по воле василевса Ираклия и поселились в сей стране аваров, в какой живут ныне[3]. Эти хорваты имели в то время в качестве архонта отца некоего Порга[4]. Василеве Ираклий, отправив [посольство], приведя священников из Рима и избрав из них архиепископа, епископа, пресвитеров и диаконов, крестил хорватов[5]. Тогда у этих хорватов архонтом был уже Порг.

[Знай], что та страна, в которой поселились хорваты, сначала находилась под властью василевса ромеев, поэтому и сохранились поныне дворец и ипподромы василевса Диоклетиана в стране хорватов, в крепости Салона, близ крепости Аспалаф[6].

[Знай], что эти крещеные хорваты не желают воевать против чужих стран, лежащих вне их собственной, ибо они при василевсе ромеев Ираклии получили некое предсказание и постановление от папы римского, пославшего священников и их крестившего. Эти хорваты после крещения заключили, собственноручно подписав, договор и дали св. апостолу Петру нерушимые твердые клятвы, что никогда не отправятся в чужую страну и не будут воевать, а, напротив, будут хранить мир со всеми желающими, получив, в свою очередь, от самого римского папы молитву, согласно которой, если какие-либо иные народы выступят против страны самих хорватов и принудят их воевать, то бог ранее самих хорватов вступит в бой и защитит их, а ученик Христа Петр дарует им победу[7]. Через много лет, во дни архонта Терпимера, отца архонта Красимера, прибыл из Франгии (что между Хорватией и Венецией) некий муж по имени Мартин, из весьма благочестивых, хотя и одетых по-мирски, который, как говорили сами хорваты, совершил много чудес. Сей благочестивый муж, будучи слаб и не имея ног - так что его поднимали и носили четыре человека, куда бы он ни захотел, - заклинал

хорватов хранить ту же заповедь святейшего папы до скончания их жизни, вознося за них и сам молитву, подобную молитве папы[8]. По этой причине ни длинные суда этих хорватов, ни кондуры[9] никогда не отправлялись войною против кого-либо, если только не напали на них самих. до на этих судах отправляются желающие вести торговлю из хорватов, обходя (от крепости к крепости) и Паганию, и залив Далмации вплоть до Венеции[10].

[Знай], что архонт Хорватии сначала, то есть с царствования василевса Ираклия, подвластен как слуга василевсу ромеев и никогда не подчинялся архонту Булгарии[11]. Но и болгары не ходили войной против хорватов, кроме архонта Булгарии Михаила Бориса, который, отправясь против них для войны и не будучи в силах добиться успеха, заключил с ними мир, одарив при этом хорватов и получив дары от них[12]. Однако эти самые хорваты никогда не платили пакта болгарам, хотя обе стороны частенько доставляли друг другу дары из благорасположения[13].

[Знай], что в крещеной Хорватии имеются населенные крепости: Нона, Белеград, Белицин, Скордона, Хлевена, Столпон, Тенин, Кори, Клавока[14].

[Знай], что крещеная Хорватия выставляет конницу до 6000 воинов, пешее войско - до ста тысяч, длинных судов - до 80, а кондур - до 100. Длинные суда имеют по 40, кондуры - по 20 мужей [команды], малые же кондуры - по 10 мужей[15].

[Знай], что это большое войско и множество народа Хорватия имела до архонта Красимера. Когда же он умер, а сын его Мирослав, правивший четыре года, был убит бояном Привунием и в стране произошли раздоры и множество столкновений[16], уменьшились и конница и пешее войско, как и число длинных судов и кондур у державы хорватов. Ныне она имеет 30 длинных судов, больших и малых кондур... конницу... и пешее войско...[17]

[Знай], что Великая Хорватия, называемая "Белой", остается некрещеной До сего дня, как и соседние с нею сербы. Она выставляет еще меньше конницы, как и пешего войска, сравнительно с крещеной Хорватией, так что является более доступной для грабежей и франков, и турок, и пачинакитов[18]. Она не обладает ни длинными судами, ни кондурами, ни торговыми кораблями, ибо лежит вдали от моря, - путь от тамошних мест до моря занимает 30 дней. А море, которого они достигают через 30 дней, называется "Черным"[19].

32. О СЕРБАХ[1] И О СТРАНЕ, ГДЕ ОНИ ЖИВУТ НЫНЕ

Да будет ведомо, что сербы происходят от некрещеных сербов, называемых также "белыми"[2] и живущих по ту сторону Турции[3] в местности, именуемой ими Воики[4]. С ними граничит Франгия, а также Великая Хорватия, некрещеная, называемая также "Белой"[5]. Там-то и живут с самого начала эти сербы. Но когда двое братьев получили от отца власть над Сербией, один из них, взяв половину народа, попросил убежища у Ираклия, василевса ромеев. Приняв его, сам василевс Ираклий предоставил ему в феме Фессалоники[6] как место для поселения Сервии, которая с той поры и получила это прозвание[7]. Сербами же на языке ромеев обозначаются "рабы", почему и "сервилами" в просторечии называется обувь рабов, а "цервулианами" - носящие дешевую, нищенскую обувь. Это прозвище сербы получили потому, что стали рабами василевса ромеев[8]. Через некоторое время этим сербам вздумалось вернуться

в свои места, и василевс отослал их. Но когда они переправились через реку Дунай, то, охваченные раскаянием, возвестили василевсу Ираклию через стратига, управлявшего тогда Белеградом, чтобы он дал им другую землю для поселения[9]. Поскольку нынешняя Сербия, Пагания, так называемая страна захлумов, Тервуния и страна каналитов[10] были под властью василевса ромеев, а страны эти оказались безлюдными из-за аваров (они ведь изгнали оттуда римлян, живущих в теперешней Далмации и Диррахии), то василевс и поселил означенных сербов в этих странах[11]. Они были подвластны василевсу ромеев, который, приведя пресвитеров из Рима, крестил их и, обучив их хорошо совершать дела благочестия, изложил им веру христианскую[12]. Когда же Булгария находилась под властью ромеев, [булгары были в мирных отношениях с сербами[13]. Затем когда умер сей архонт Серб[14], прибегнувший к [помощи] василевса, по наследству правил его сын, затем внук и так далее - архонты из его рода[15]. Через некоторое время был в этом роду среди них Воисеслав, затем его сын Родослав, сын этого - Просигоис[16] и его сын Властимир. Вплоть до этого Властимира булгары были в мирных отношениях с сербами, как соседи и люди сопредельных земель, дружески общаясь друг с другом, неся службу и находясь в подчинении у василевса ромеев и пользуясь его благодеяниями[17]. В правление же этого Власти-мира Пресиам, архонт Булгарии, пошел войной на сербов, желая покорить их, однако после трехлетней войны не только ничего не достиг, но и погубил множество своих воинов[18]. После смерти архонта Властимира власть над Сербией унаследовали три его сына - Мунтимир, Строимир и Гоиник[19], поделившие страну. В их правление явился архонт Булгарии Михаил Борис[20], желая отомстить за поражение Пресиама[21], своего отца. Воюя [с ним], сербы оказались настолько сильнее, что взяли в плен сына Михаила - Владимира[22] с двенадцатью великими боиладами[23]. Тогда, конечно, сокрушаясь о сыне, Борис против воли заключил мир с сербами[24]. Желая вернуться в Булгарию и боясь, как бы сербы не заманили его в засаду на пути, он попросил для своей безопасности детей архонта Мунтимира, Борена и Стефана[25], которые и спасли его невредимым вплоть до самых границ, то есть до Расы[26]. В благодарность за эту услугу Михаил Борис дал им большие дары, и они взамен дали ему в качестве подарка двух рабов, двух соколов, двух собак и 80 штук меха, о чем булгары говорят как о пакте[27]. Через недолгое время упомянутые три брата, архонты Сербии, выступили друг против друга, и, когда одолел один из них, Мунтимир, он, желая один располагать властью, схватил и отдал в Булгарию двух других. Только Петра, сына одного из братьев - Гоиника, он оставил возле себя и заботился о нем. Но Петр, бежав, прибыл в Хорватию, о чем будет рассказано несколько позже. Вышеупомянутый находящийся в Булгарии брат Мунтимира Строимир имел сына Клонимира, которому Борис дал в жены болгарку. В Булгарии у него рдился Часлав[28]. Мунтимир же, изгнав братьев и получив власть, породил трех сыновей, Прибеслава, Брана и Стефана, а после его смерти ему наследовал первый сын Прибеслав. Итак, через один год, выступив из Хорватии, упомянутый ранее Петр, сын Гоиника, остраняет от власти своего двоюродного брата Прибеслава с двумя его братьями и сам принимает власть, а те, бежав, являются в Хорватию[29]. Через три года Бран, придя для войны против Петра, был разбит им, попал в плен и был ослеплен[30]. По прошествии двух лет Клонимир, отец Часлава, также бежав из Булгарии, достиг Сербии и вступил с войском в одну из ее крепостей, Достинику[31], с намерением захватить власть[32]. Воюя против него, Петр убил его и управлял еще 20 лет, начав править в царствование Льва, блаженного и святого василевса[33], подчиняясь и выполняя для него службу. Он заключил мир с Симеоном, архонтом Булгарии, так что даже и кумом его сделал[34]. После же времени, в которое царствовал этот господин Дев, протоспафарий[35] Лев Равдух, удостоенный после этого титулом магистра³⁶ и

должностью логофета дрома[37], а тогда бывший стратигом в Диррахии, оказался в Пагании, находившейся в то время под властью архонта Сербии[38], с целью помогать советом и содействовать самому архонту Петру в некоей службе и делах"[39]. Возревновав к сему, Михаил, архонт захлумов[40], сообщил Симеону, архонту болгар, что василевс ромеев удостоил даров архонта Петра, чтобы он соединился с турками и выступил против Булгарии. Произошла в то время и битва при Ахелое между ромеями и булгарами[41]. Поэтому Симеон, будучи взбешен этим, послал против архонта Сербии Петра Сигрицу Феодора и известного Мармаина[42] с войском, а с ними был и архонтопул[43] Павел, сын Брана, которого ослепил Петр, архонт Сербии. Итак, болгары, коварно действуя против архонта Сербии и вступив с ним в кумовство, скрепленное клятвой, что они не причинят ему никакого ущерба, обманом заманили его к себе и, немедленно связав, увели его в Булгарию. Он умер в тюрьме. Вместо него пришел [к власти] Павел, сын Брана, и правил три года[44]. А василевс господин Роман, имея в Константинополе архонтопула Захарию, сына Прибеслава, архонта Сербии, послал его с той целью, чтобы он стал архонтом в Сербии. Однако, уйдя и напад, он потерпел поражение от Павла. Тот схватил его и передал булгарам, где его держали в оковах. Затем, через три года, когда Павел враждовал с булгарами, [они] отправили Захарию, ранее посланного василевсом господином Романом, и тот, изгнав Павла, сам овладел властью над сербами[45]. Захария тотчас вспомнил о благодеяниях василевса ромеев: он стал врагом болгар, не желая вообще подчиниться им, но склонный скорее быть под властью василевса ромеев. Так что, когда Симеон послал против него войско с Мармаином и Сигрицей Феодором, он их головы и оружие отправил с поля битвы к василевсу ромеев в качестве трофеев (ибо между ромеями и булгарами еще продолжалась война). Он никогда не прекращал направлять посольства к василевсам ромеев, как и архонты до него, будучи в подчинении и на службе у них. Но Симеон опять послал новое войско во главе с Книном, Имником и Ичбокклией против архонта Захарии, отправив с ними также и Часлава. Тогда Захария, испугавшись, бежит в Хорватию[46]. Булгары же известили жупанов, чтобы те прибыли к ним и приняли Часлава к себе архонтом. Вызвали они их с помощью клятвенных заверений, но довели [лишь] до первой деревни и, немедленно связав их, вступили в Сербию, забрали весь народ от мала до велика и увели в Булгарию[47]. Некоторые, однако, бежав, ушли в Хорватию. Страна оказалась пустынной[48]. Итак, в то время эти болгары вторглись в Хорватию во главе с Алогоботуром[49] с целью войны, и все были перебиты там хорватами[50]. Через семь лет Часлав, бежав от болгар с четырьмя другими, прибыл из Преслава[51] в Сербию, но обнаружил в стране лишь 50 мужчин, не имеющих ни жен, ни детей, занятых охотой и [так] кормивших себя[52]. Овладев с ними страной, он сообщил об этом василевсу ромеев, прося его о защите и помощи, обещая нести службу и повиноваться его повелениям, как и архонты до него. И с тех пор василевс ромеев не переставал благодетельствовать его, так что и пребывавшие в Хорватии, Булгарии и в прочих странах сербы, которых рассеял Симеон, услышав об этом, собрались к нему. Прибыло много беглецов из Булгарии и в Константинополь; василевс ромеев послал их к Чаславу, одев и благодетельствовал. Благодаря богатым дарам василевса ромеев сплотив и заселив страну, как было прежде, он по-рабски подчинился василевсу ромеев, соединив эту страну и укрепив в ней в качестве архонта с содействия василевса и в результате его больших благодеяний[53].

[Знай], что архонт Сербии изначально, то есть с царствования василевса Ираклия, по-рабски подчинен василевсу ромеев и никогда не был подвластен архонту Булгарии.

[Знай], что в крещеной Сербии имеются населенные крепости: Дестиник[54], Чернавуская, Мегиретус, Дреснеик, Лесник[55], Салинес[56], а в местности Босопа[57] - Катера и Десник[58].

33. О ЗАХЛУМАХ И О СТРАНЕ, КОТОРУЮ ОНИ НЫНЕ НАСЕЛЯЮТ[1]

[Знай], что страна захлумов находилась ранее во власти ромеев, я имею в виду римлян, которых василевс Диоклетиан переселил из Рима, как о них уже рассказано [нами] в повествовании о хорватах[2]. Эта страна захлумов и была в подчинении у василевса ромеев, но, поработанная аварами, она была полностью опустошена, а ее население уничтожено. Ныне живущие там захлумы являются сербами[3], со времен того архонта, который искал убежища у василевса Ираклия. Имя же захлумы они получили от горы - так называемого Хлума[4], иначе говоря, на славянском языке захлумы означает "[живущие] за холмом", ибо в этой местности имеется большой холм, на вершине которого находятся две крепости: Бона и Хлум, а за тем же холмом протекает река под названием Бона[5], что означает "хорошая".

[Знай], что род анфипата и патрикия[6] Михаила, сына Вусевуцы[7], архонта захлумов, прибыл от некрещеных поселенцев на реке Висле (их называют личики) и поселился на реке, именуемой Захлума[8].

[Знай], что в стране захлумов имеются населенные крепости: Стагн[9], Мокрискик, Осля, Галумаиник, Добрискик[10].

34. О ТЕРВУНИОТАХ И КАНАЛИТАХ И О СТРАНЕ, КОТОРУЮ ОНИ НЫНЕ НАСЕЛЯЮТ

[Знай], что страна тервунитов[1] и каналитов[2] - едина[3]. Тамашние обитатели происходят от некрещеных сербов[4], проживая [здесь][5] со времен того архонта (который, уйдя из некрещеной Сербии, попросил убежища у василевса Ираклия) и вплоть до архонта Сербии Властимира[6]. Итак, сей архонт Властимир выдал свою дочь за Краину, сына Белаи, жупана Тервунии. Желая оказать честь своему зятю, он нарек его архонтом, сделав его самовластным. От него родился Фалимер, а от него - Чузимер. Но архонты Тервунии всегда были послушны архонту Сербии[7]. Тервуния на славянском языке означает "сильное место", ибо эта страна обладает множеством укреплений[8].

[Знай], что в подчинении у этой страны Тервунии находится другая страна, называемая Канали. На славянском же языке Канали значит "тележная", так как из-за равнинности того места там всякое дело выполняют с помощью повозок[9].

[Знай], что на территории Тервунии и Канали имеются населенные крепости: Тервуния[10], Орм[11], Рисена[12], Лукаветы[13], Зетливи[14].

35. О ДИОКЛЕТИАНАХ И О СТРАНЕ, КОТОРУЮ ОНИ НЫНЕ НАСЕЛЯЮТ

[Знай], что страна Диоклея также прежде находилась во власти римлян, которых переселил из Рима василевс Диоклетиан (как рассказано [об этом] в истории о хорватах[1]), и была в подчинении у василевса ромеев. Поработанная также аварами, и эта страна запустела и была вновь заселена при василевсе Ираклии, как и Хорватия,

Сербия, страна захлумов, Тервуния и страна Канали[2]. Название Диоклея происходит от крепости в этой стране, которую воздвиг василевс Диоклетиан. Ныне это пустующая крепость, по ею пору именуемая Диоклеей[3].

[Знай], что в стране Диоклее имеются большие населенные крепости: Градеты[4], Нуграде[5], Лондодокла[6].

36. О ПАГАНАХ, НАЗЫВАЕМЫХ ТАКЖЕ АРЕНДАНАМИ, И О СТРАНЕ, КОТОРУЮ ОНИ НЫНЕ НАСЕЛЯЮТ[1]

[Знай], что страна, в которой теперь живут паганы, также ранее находилась во власти римлян, которых, переселив из Рима, василевс Диоклетиан расселил в Далмации. Сами же паганы происходят также от некрещеных сербов времени того архонта, который искал помощи у василевса Ираклия. Также поработенная аварами, и эта страна была опустошена, а заселена снова при василевсе Ираклии. Паганами же они названы потому, что не приняли крещения в то время, когда были крещены все сербы. Ведь на славянском языке паганы означает "нехристи", а на языке ромеев их страна называется Аренда[2], поэтому их сами ромеи и именуют аренданами.

[Знай], что в Пагании имеются населенные крепости: Мокр, Верулия, Острок и Славинеца[3]. Владеют они также следующими островами: большой остров Куркра, т.е. Кикер (на котором имеется и крепость)[4]; другой большой остров Мелеты[5], т.е. Малозеаты, который упоминает в "Деяниях апостолов" св. Лука[6], называя его Мелитой; на нем змея ужалила в палец св. Павла, и св. Павел сжег ее в костре; другой большой остров Фара: еще большой остров Врац[7]. Но есть и другие острова, не находящиеся во власти самих паганов: остров Хоары, остров Иис, остров Ластовон[8].

37. О НАРОДЕ ПАЧИНАКИТОВ[1]

Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил, а также на реке Геих[2], будучи соседями и хазар, и так называемых узов[3]. Однако пятьдесят лет назад[4] упомянутые узы, вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакитов, одолели их и изгнали из собственной их страны, и владеют ею вплоть до нынешних времен так называемые узы[5]. Пачинакиты же, обратясь в бегство бродили, выискивая место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне[6], обнаружив на ней турок, победив их в войне и вытеснив, они изгнали их[7], поселились здесь и владеют этой страной, как сказано, вплоть до сего дня уже в течение пятидесяти пяти лет[8].

Да будет ведомо, что вся Пачинакия делится на восемь фем[9], имея столько же великих архонтов. А фемы таковы[10]: название первой фемы Иртим, второй - Цур, третьей - Гила, четвертой - Кулпеи, пятой - Харавои, шестой - Талмат, седьмой - Хопон, восьмой - Цопон. Во времена же в какие пачинакиты были изгнаны из своей страны, они имели архонтами в феме Иртим Ваицу, в Цуре - Куела, в Гиле - Куркутэ, в Кулпеи - Ипаоса, в Харавои - Каидума, в феме Талмат - Косту, в Хопоне - Гиаци, а в феме Цопон - Батана. После смерти этих власть унаследовали их двоюродные братья, ибо у них утвердились законы и древний обычай, согласно которым они не имели права передавать достоинство детям или своим братьям; довольно было для владеющих им и того, что они правили в течение жизни. После же их смерти должно было избирать или их двоюродного брата, или сыновей двоюродных братьев, чтобы достоинство не

оставалось постоянно в одной ветви рода, но чтобы честь наследовали и получали также и родичи по боковой линии. Из постороннего же рода никто не вторгается и не становится архонтом. Восемь фем разделяются на сорок частей, и они имеют архонтов более низкого разряда.

Должно знать, что четыре рода пачинакитов, а именно: фема Куарцицур, фема Сирукалпей, фема Вороталмат и фема Вулацопон, - расположены по ту сторону реки Днепра по направлению к краям [соответственно] более восточным и северным[11], напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих Климатов[12]. Остальные же четыре рода располагаются по сую сторону реки Днепра, по направлению к более западным и северным краям а именно: фема Гиазихопон соседит с Булгарией, фема Нижней Гилы соседит с Туркией, фема Харавои соседит с Россией, а фема Иавдиертим соседит с подплатежными стране Росии местностями, с ультинами[13], деревленинами[14], лензанинами[15] и прочими славянами. Пачинакия отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании - на шесть дней, от Мордии[16] - на Десять дней, от Росии - на один день, от Турции - на четыре дня от Булгарии - на полдня[17], к Херсону она очень близка, а к Боспору еще ближе.

Да будет известно, что в то время, когда пачинакиты были изгнаны из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению остались на месте, живут вместе с так называемыми узами и поныне находятся среди них, имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих): ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезали от самых плеч, стремять этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников[18].

Должно знать, что по ею сторону реки Днестра, в краю, обращенном к Булгарии, у переправ через эту реку, имеются пустые крепости: первая крепость названа пачинакитами Аспрон, так как ее камни кажутся совсем белыми; вторая крепость Тунгаты, третья крепость Кракнакаты, четвертая крепость Салмакаты, пятая крепость Сакакаты, шестая крепость Гиэукаты[19]. Посреди самих строений древних крепостей обнаруживаются некие признаки церквей и кресты, высеченные в песчанике, поэтому кое-кто сохраняет предание, что ромеи некогда имели там поселение.

Должно знать, что пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцицур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар[20].

38. О РОДОСЛОВНОЙ НАРОДА ТУРОК И О ТОМ, ОТКУДА ОНИ ПРОИСХОДЯТ

[Знай], что народ турок имел древнее поселение[1] близ Хазарии, в местности, называвшейся Леведия - по прозвищу их первого воеводы[2]. Этот воевода прозывался личным именем Леведия, а по названию достоинства его именовали воеводой, как и прочих после него. Итак, в этой местности, уже названной Леведии, течет река Хидмас, которая именуется также Хингилус[3]. В те времена они не назывались турками, а именовались по неведомой причине савартами-асфалами[4]. Турок было семь племен[5], но архонта над собой, своего ли или чужого, они никогда не имели; были же у них некие воеводы[6], из которых первым являлся вышеназванный Леведия. Они жили вместе с хазарами в течение трех лет[7], воюя в качестве союзников хазар во всех

их войнах[8]. Хаган, архонт Хазарии, благодаря мужеству турок и их воинской помощи, дал в жены первому воеводе турок, называемому Леведией, благородную хазарку из-за славы о его доблести и знаменитости его рода, чтобы она родила от него[9]. Но этот Леведия по неведомой случайности не прижил детей с той хазаркой. Пачинакиты же, прежде названные кангар (а название кангар давалось у них в соответствии с благородством и мужеством)[10], двинувшись на хазар войною и будучи побеждены, были вынуждены покинуть собственную землю и населить землю турок". Когда же меж турками и пачинакитами, тогда называвшимися кангар, состоялось сражение, войско турок было разбито и разделилось на две части. Одна часть поселилась к востоку, в краях Персии, - они и ныне по древнему прозвищу турок называются савартами-асфалами, а вторая часть поселилась в западном краю вместе с их воеводой и вождем Леведией[12], в местах, именуемых Ателкузу[13], в которых ныне проживает народ пачинакитов. Через недолгое время упомянутый хаган, архонт Хазарии, сообщил туркам, чтобы они послали к нему Леведию, первого своего воеводу. Посему Леведия, явившись к хагану Хазарии, спросил о причине, ради которой хаган отправил посольство, [требующее], чтобы Леведия пришел к нему. Хаган сказал ему: "Мы позвали тебя ради того, чтобы избрать тебя, поскольку ты благороден, разумен, известен мужеством и первый среди турок, архонтом твоего народа и чтобы ты повиновался слову и велению нашему"[14]. Отвечая хагану, тот произнес: "Твое отношение ко мне и твой выбор я высоко чту и изъявляю тебе подобающую благодарность, но поскольку я неспособен к такой власти, то не могу повиноваться[15]. Есть, впрочем, иной, помимо меня, воевода, называемый Алмуц[16] и имеющий сына по имени Арпад[17]. Лучше, чтобы один из них, либо этот Алмуц, либо его сын Арпад, стал архонтом и повиновался слову вашему". Итак, довольный такой речью, упомянутый хаган дал Леведии своих людей и послал их с ним к туркам. Когда они беседовали об этом с турками, то турки предпочли, чтобы архонтом скорее оказался Арпад, чем его отец Алмуц, как более достойный, более желанный из-за его разума, рассудительности и мужества и способный к такой власти. Его-то они и сделали архонтом, по обычаю - "закану"[18] хазар подняв его на щите[19]. До этого Арпада турки никогда не имели другого архонта[20], и с тех пор до сего дня они выдвигают архонта Турции[21] из этого рода[22]. Через некоторое время пачинакиты, напав на турок, изгнали их вместе с их архонтом Арпадом. Поэтому турки, блуждая в поисках земли для поселения, явившись, прогнали обитателей Великой Моравии и поселились в их земле, где и живут теперь турки по сей день[23]. С тех пор турки не испытывали войны от пачинакитов. К вышеупомянутому же народу турок, который поселился к востоку[24], в краях Персии, эти турки, живущие к западу, только что названные[25], и поныне посылают торговцев и навещают их и часто доставляют от них к себе ответные послания[26].

[Знай], что местность пачинакитов, в которой в те времена жили турки, именуется по названиям тамошних рек. А реки эти таковы: первая река под названием Варух, вторая река, именуемая Куву, третья река по имени Трулл[27], четвертая река, называемая Брут, пятая река, именуемая Серет[28].

39. О НАРОДЕ КАВАРОВ[1]

Да будет известно, что так называемые кавары произошли из рода хазар[2]. Случилось так, что вспыхнуло у них восстание против своей власти, и когда разгорелась междоусобная война, эта прежняя власть их [все-таки] одержала победу. Одни из них были перебиты, другие, бежав, пришли и поселились вместе с турками в земле

пачинакитов, сдружились друге другом и стали называться каварами. Поэтому и турок они обучили языку хазар[3], и сами до сей поры говорят на этом языке, но имеют они и другой - язык турок. По той причине, что в войнах они проявили себя наиболее мужественными из восьми родов и так как предводительствовали в бою, они были выдвинуты в число первых родов. Архонт же у них один (а именно на три рода каваров), существующий и по сей день.

40. О РОДАХ КАВАРОВ И ТУРОК

Первый - этот, от хазар отколовшийся, вышеназванный род каваров, второй - род Неки, третий - Мегери, четвертый - Куртугермат, пятый - Тариана, шестой - Генах, седьмой - Кари, восьмой - Каси[1]. Так, соединясь друг с другом, кавары вместе с турками поселились в земле пачинакитов. После этого, позванные Львом, христоробивым и присно памятным василевсом, они переправились [через Дунай] и, воюя против Симеона[2], наголову разбили его, наступая, дошли до Преслава[3] и заперли

его в крепости по названию Мундрага[4], вернувшись затем в собственную страну. В то время архонтом они имели Лиундику[5], сына Арпада. Однако после того как Симеон вновь помирился с василевсом ромеев и обрел безопасность, он снесся с пачинакитами и вступил с ними в соглашение с целью нападения на турок и уничтожения их. Когда турки отправились в военный поход, пачинакиты вместе с Симеоном пришли против турок истребили целиком их семьи и беспощадно прогнали оттуда турок, охраняющих свою страну[6]. Турки же, возвратясь и найдя свою страну столь пустынной и разоренной, поселились в земле, в которой проживают и ныне и которая именуется, как сказано, по вышеназванным наименованиям рек. А место, в котором прежде находились турки, именуется по названию протекающей там реки Этель и Кузу[7], где с недавнего времени расселяются пачинакиты. Итак, турки, гонимые пачинакитами, пришли и поселились в земле, в которой живут теперь. В этом месте имеются некоторые постройки, оставшиеся с древних времен: прежде всего - мост василевса Траяна[8], в начале Турции, затем - в трех днях [пути] от этого моста - Белеград[9], в котором находится башня святого и великого василевса Константина, потом, по обратному течению реки[10], тот знаменитый Сермий[11], на расстоянии двух дней пути от Белеграда, а от сего места - Великая Моравия, некрещеная[12], которую опустошили турки и которой правил прежде Сфендоплек[13].

Таковы древние постройки и названия местностей по реке Истр[14], а места выше них, которые охватывают все обиталище турок[15], они называют ныне по именам текущих там рек. Реки же эти следующие: первая река Тимисис, вторая река Тутис, третья река Морисис, четвертая - Крисос и еще одна река Типа[16]. Соседствуют с турками с восточной стороны болгары, где их разделяет река Истр, называемая также Дунаем[17], с северной стороны - пачинакиты[18], с более западной - франки, с южной - хорваты[19]. Эти восемь племен турок[20] не подчиняются собственным [особым] архонтам[21], но имеют соглашение сражаться вместе, со всем тщанием и усердием на реках[22], в какой бы стороне ни возникала война. Первым главою они имеют архонта из рода[23] Арпада - последовательно, и двух других гилу[24] и карху[25], которые имеют ранг судьи. Каждый род имеет архонта.

Должно знать, что гила и карха суть не собственные имена, а достоинства.

Должно знать, что Арпад, великий архонт Турции, породил четырех сыновей[26]: первым Таркацуса[27], вторым Иелеха[28], третьим Иутоцуса[29], четвертым Залтаса.

Должно знать, что первый сын Арпада, Таокацус, породил сына Тевелиса[31], второй сын, Иелех, породил сына Эзелеха[32], третий сын, Иутоцус, породил сына Фалициса[33], нынешнего архонта, а четвертый сын, Залтас, породил сына Таксиса[34].

Должно знать, что все сыновья Арпада умерли, а внуки его, Фалис, Тасис[35] и их двоюродный брат Таксис, живы.

Должно знать, что умер Тевелис и что имеется его сын Термацус[36] - друг, недавно приходивший[37] вместе с Вулцусом[38], третьим архонтом и кархой Турции.

Должно знать, что Вулцус карха - сын Кали[39] кархи и что имя Кали есть имя собственное, а карха - достоинство, как и гила, который выше кархи.

41. О СТРАНЕ МОРАВИИ

Да будет ведомо, что архонт Моравии Сфендоплок был мужественен страшен соседним с ним народам[1]. Были у этого Сфендоплока три сына, и' умирая, он разделил свою страну на три части и оставил трем сыновьям [каждому] по одной части, первого определив великим архонтом, а двух других - подчиняться слову первого сына. Он убеждал их не впадать в раздор и не идти один против другого, показав им это на примере. А именно: принеся три палки и связав их, он дал их переломить первому сыну, а когда он не смог, дал второму, как затем и третьему. Потом, разъединив три эти палки, он раздал всем трем по одной. Взяв их и получив повеление сломать, они тотчас переломили их. Таким примером он убедил их, сказав: "Если вы пребудете нераздельными, в единомыслии и любви, то станете неодолимыми и непобедимыми для врагов, а если среди вас случится раздор и соперничество, если вы разделитесь на три царства, не подчиненные старшему брату, то разорите друг друга и окажетесь целиком добычей соседних с вами врагов"[2]. После смерти этого Сфендоплока[3], пробыв в мире один год, они впали в раздоры и вражду меж собою, затеяв междоусобную войну друг с другом. Турки, явившись, совершенно разгромили их и завладели их страной, в которой живут и ныне. Остатки населения рассеялись, перебежав к соседним народам, болгарам, туркам, хорватам и к прочим народам[4].

42. ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ ОТ ФЕССАЛОНИКИ[1] ДО РЕКИ ДУНАЙ И КРЕПОСТИ БЕЛЕГРАД[2], ДО ТУРЦИИ[3] И ПАЧИНАКИИ[4], ДО ХАЗАРСКОЙ КРЕПОСТИ САРКЕЛ[5], ДО РОССИИ[6] И ДО НЕКРОПИЛ[7] НАХОДЯЩИХСЯ НА МОРЕ ПОНТ, БЛИЗ РЕКИ ДНЕПР, ДО ХЕРСОНА[8] ВМЕСТЕ С БОСПОРОМ[9], В КОТОРЫХ НАХОДЯТСЯ КРЕПОСТИ КЛИМАТОВ[10]; ЗАТЕМ - ДО ОЗЕРА МЕОТИДА[11], НАЗЫВАЕМОГО ИЗ-ЗА ЕГО ВЕЛИЧИНЫ ТАКЖЕ МОРЕМ, ВПЛОТЬ ДО КРЕПОСТИ ПО ИМЕНИ ТАМАТАРХА[12], А К СЕМУ - И ДО ЗИХИИ[13], ПАПАГИИ[14], КАСАХИИ[15], АЛАНИИ[16] И АВАСГИИ[17] - ВПЛОТЬ ДО КРЕПОСТИ СОТИРИУПОЛЬ[18]

Должно знать, что от Фессалоники до реки Дунай, на котором находится крепость по названию Белеград, путь занимает восемь дней, если путешествовать не в спешке, а с отдыхом. Турки живут по ту сторону реки Дунай, в земле Моравии[19], а также по его сторону, между Дунаем и рекой Савой. От понизовья реки Дунай, против Дистры[20],

начинается Пачинакия[21]. Их места расселения простираются вплоть до Саркела, крепости хазар, которой стоят триста таксеотов[22], сменяемых ежегодно. "Саркел" же значит у них "Белый дом"; он был построен спафарокандидатом[23] Петроной, по прозвищу Каматир[24], так как хазары просили василевса Феофила[25] построить им эту крепость. Ибо известно, что хаган[26] и пех[27] Хазарии, отправив послов к этому василевсу Феофилу, просили воздвигнуть для них крепость Саркел. Василеве, склонясь к их просьбе, послал им ранее названного спафарокандидата Петрону с хеландиями из царских судов и хеландии[28] катепана[29] Пафлагонии[30]. Итак, сей Петрона, достигнув Херсона, оставил хеландии в Херсоне; посадив людей на транспортные корабли, он отправился к месту на реке Танаис[31], в котором должен был строить крепость. Поскольку же на месте не было подходящих для строительства крепости камней, соорудив печи и обжегши в них кирпич, он сделал из них здание крепости, изготовив известь из мелких речных ракушек. Затем этот выше названный спафарокандидат Петрона, прибыв к василевсу после постройки крепости Саркел, сказал ему: "Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам[32] и архонтам"[33]. Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого [туда] из этих мест, но управителем всего являлся так называемый протевон с так называемыми отцами города. Итак, василевс Феофил, размышляя при сем, того или этого послать в качестве стратига, решил, наконец, послать вышеозначенного спафарокандидата Петрону как приобретшего знание местности и понимания дел отнюдь не лишеного, которого он и избрал стратигом, почтив чином протоспафария[34], и отправил в Херсон, повелев тогдашнему протевону и всем [прочим] повиноваться ему. С той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних[35]. Так совершилось строительство крепости Саркел. От реки Дунай до вышеназванной крепости Саркел 60 дней пути. В пространстве этой земли имеются многочисленные реки, величайшие из них две - Днестр и Днепр. Имеются и другие реки, так называемая Сингул, Ивил, Алматы[36], Куфис[37], Богу[38] и многие иные. В верховьях реки Днепр живут росы; отплывая по этой реке, они прибывают к ромеям; Пачинакия занимает всю землю [до][39] Росии, Боспора, Херсона, Сарата, Бурата[40] и тридцати краев[41]. Расстояние по побережью моря от реки Дунай до реки Днестр[42] 120 миль[43]. От реки же Днестр до реки Днепр 80 миль, так называемый "Золотой берег"[44]. От устья реки Днепр идут Адары[45]. Там есть большой залив, называемый Некропилы, по которому совершенно невозможно пройти. От реки Днепр до Херсона 300 миль, а в промежутке - болота и бухты, в которых херсониты добывают соль[46]. От Херсона до Боспора расположены крепости Климатов[47], а расстояние - 300 миль. За Боспором находится устье Меотидского озера, которое из-за [его] величины все именуют также морем. В это Меотидское море впадает много больших рек; к северной стороне от него - река Днепр, от которой росы продвигаются и в Черную Булгарию[48], и в Хазарию, и в Мордию[49]. Самый же залив Меотиды тянется в направлении к Некропилам, находящимся близ реки Днепр, мили на четыре, и сливается [с ними] там, где древние, прорыв канал, проходили в море, отгородив [таким образом] находящуюся внутри всю землю Херсона и Климатов и землю Боспора, простирающуюся миль на тысячу или несколько больше[50]. Из-за множества истекших лет этот канал засыпался и превратился в густой лес, и имеются через него лишь два пути, по которым пачинакиты проходят к Херсону, Боспору и Климатам. С восточной стороны Меотидского озера впадает много всяких рек: река Танаис, текущая от крепости Саркел, Харакул[51], в которой ловится верзитик[52]; есть и иные реки, Вал и Вурлик, Хадир[53] и прочие многочисленные реки. Из Меотидского озера выходит пролив по названию Вурлик[54]

и течет к морю Понт; на проливе стоит Боспор, а против Боспора находится так называемая крепость Таматарха. Ширина этой переправы через пролив 18 миль. На середине этих 18 миль имеется крупный низменный островок по имени Атех[55]. За Таматархой, в 18 или 20 милях, есть река по названию Укрух[56], разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсис[57], на которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль. Выше Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии - страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы[58], а выше этих гор - страна Алания. Вдоль побережья Зихии [в море] имеются островки, один крупный островок и три [малых], ближе их к берегу есть и другие, используемые зихами под пастбища и застроенные ими, - это Турганирх, Царваганин и другой островок[59]. В бухте Спатала находится еще один островок, а в Птелеях - другой[60], на котором во время набегов аланов зихи находят убежище. Побережье от пределов Зихии, то есть от реки Никопсиса, составляет страну Аваджию - вплоть до крепости Сотириуполя. Она простирается на 300 миль.

43. О СТРАНЕ ТАРОН[1]

Впрочем, возлюбленный сын, достаточно рассказано тебе о северных скифах, знание которых при случае окажется тебе полезным и пригодным во всех отношениях. Следует также, чтобы ты не остался в неведении о [странах] к восходу солнца, почему они вновь стали подданными ромеев, после того как прежде ускользнули от их владычества[2].

Известный Крикорикий[3], архонт Тарона, первым склонился и подчинился василевсу ромеев. Однако с самого начала он вел себя двулично: на словах прикидывался, что чтит дружбу василевса, а на деле творил угодное катархонту сарацинов[4]. При разных обстоятельствах он бывал предводителем войск, выступавших из Сирии против подвластных василевсу ромеев фем, обо всем, тайно замышляемом у ромеев против враждебных сарацин, он сообщал в Сирию, все случающееся у нас он постоянно с помощью секретных писем открывал амермумну[5]; казаться он хотел пекущимся о делах ромеев, а проявлял себя скорее как поборник и ревнитель дел сарацин. Впрочем, он постоянно слал дары, которые у тамошних варваров считаются почетными, приснопамятному среди василевсов Льву[6] и получал в ответ еще больше и драгоценней от благочестивого василевса, который неоднократно увещал его с помощью грамот прибыть в царственный град[7], чтобы лицезреть василевса и приобщиться у него милостей и чести. Боясь, однако, что это послужило бы к огорчению и оскорблению амермумна, он измышлял отговорки и болтал попусту, будто бы не может оставить свою страну лишенной собственного попечения, чтобы она, мол, не была разграблена сарацинами.

Этот архонт Тарона, схватив как-то в битве сыновей Аркаика[8], то есть двоюродных братьев так называемого патрикия[9] Крикорика, отца протоспафария[10] Асотия, держал их в окопах у себя. О них и Симватий[11], тогдашний архонт архонтов[12], просил блаженнейшего василевса, чтобы он послал к Тарониту и позаботился о возвращении его племянников, которые были сыновьями упомянутого Аркаика, дабы их не отправили к амермумну. Ибо патрикий Григорий был родственником Симватия, архонта архонтов. Вняв этой просьбе Симватия, блаженнейший василевс Лев послал известного евнуха Синута[13], бывшего тогда хартуларием срочных дорог[14], и к архонту Тарона ради его дела, и к Адранасиру[15], куропалату[16] Ивирии[17], по

некоему иному делу, дав ему для обоих подобающие подарки. Но так как упомянутый Синут был оклеветан Феодором[18], переводчиком из армян, перед названным приснопамятным василевсом, вместо него был отправлен в качестве василика[19] протоспафарий Константин[20], domestик ипургии[21], сын Липса, ныне анфипат патрикий[22] и великий этериарх[23], получивший приказом повеление забрать подарки, посланные для архонта Тарона Крикорикия, и самому явиться в Тарон, а Синуту приказать отправиться к Адранасиру, куропалату Ивирии, как уже было ведено. Достигнув Тарона и отдав Крикорикию посланные ему дары и грамоты василевса, означенный протоспафарий забрал незаконного сына Таронита, который именовался Асотием, и привел его в царственный град. Василевс, почтив его достоинством протоспафария и вполне достаточно облагодетельствовав, отправил к его отцу с тем же протоспафарием. Забрав затем оттуда Апоганема[24], брата Крикорикия, архонта Тарона, сей Константин привел его к блаженному василевсу вместе с двумя сыновьями Аркаика, которого, также почтив достоинством протоспафария и милостиво приняв много раз, василевс вновь отправил через того же Константина в собственную страну к его брату.

После этого, пробыв в Халдии[25] достаточно долго, упомянутый Константин был приказом направлен в Тарон - прибыть и взять Крикорикия, архонта Тарона и явиться в царственный град. Что он и сделал[26]. Когда сей Крикорикий прибыл в богохранимый град и был почтен достоинством магистра[27] и стратига[28] Тарона, был дан ему и дом для жительства, называемый "[Домом] варвара"[29] - теперь это дом паракимомена Василия[30]. Был почтен он также ежегодной рогой[31] в десять литр золота и десять других литр в милиарисиях[32], так что в целом было двадцать литр. Пробыв некоторое время в царственном граде, он снова благополучно был доставлен тем же протоспафарием Константином в его собственную страну.

После этого Апоганем опять явился к блаженному василевсу и был возведен им в достоинство патрикия. Склонили его и к тому, чтобы вять в жены дочь упомянутого Константина. Под этим предлогом он попросил также дом, и получил он тоже "Дом варвара" без хрисовула[33]. Облагодетельствованный василевсом, он тогда вернулся в свою страну, чтобы вновь прибыть и заключить брак. Но через несколько дней после благополучного прибытия в свою страну он завершил срок своей жизни. Брат же его Крикорикий своими грамотами испрашивал входа в царственный град для получения назначенной ему роги из рук святого василевса и для пребывания в течение некоторого времени в богохранимом граде. К сему он просил о получении для жительства дома, предоставленного ранее его брату, который блаженный василевс и дал ему по той причине, что он недавно подчинился и для того, чтобы побудить прочих архонтов востока к подобному желанию подчиниться ромеям. Однако он не дал хрисовульного документа о дарении ему этого дома.

По прошествии достаточного числа лет, когда скипетр царства ромеев взял блаженный василевс Роман, этот Крикорикий заявил, что он не в состоянии владеть "Домом варвара", и просил о получении вместо него проастия[34] в Кельцине[35] или [проастия] Тацата[36], или в каком-либо ином месте, где велит василевс, чтобы в случае набега агарян на его страну он мог отправлять туда свою родню и имущество. Василевс же, не располагая точными сведениями о деле, но, думая, что Таронит имеет "Дом варвара" по царскому хрисовулу блаженного Льва, дал ему проастий Григоры в Кельцине[37], а взамен забрал, разумеется, дом. Но и он не выдал ему хрисовула на проастий.

Через некоторое время этому василевсу написал Торник, племянник Таронита, сын известного Апоганема: ""Дом варвара" блаженнейший василевс Лев даровал моему отцу, а после смерти моего отца - поскольку ч был малолетним и сиротою - дядя мой из-за своей власти овладел его домом, постоянно обещая мне, что когда я достигну совершеннолетия, то получу отеческий дом. А ныне, как я узнал, мой дядя отдал этот дом твоей царственности и получил в возмещение проаствий Григоры в Кельцине"

От этих-то царских милостей архонту Тарона зародилась и выросла зависть к нему и у Какикия, архонта Васпаракана[38], и у Адранасира, куропалата Ивирии, и у Асотикия[39], архонта архонтов, которые, ропща, написали василевсу, по какой, мол, причине один Таронит пользуется царской рогой, а все они не получают ничего. "Ибо какую, - говорили они, - особую, помимо нашей, несет он службу или в чем он больше нас приносит пользы ромеям? Посему должно, чтобы или мы так же, как он, получали рогу, или он оказался лишенным этого дара". Блаженный василевс Роман написал им в ответ, что не от него определена рога Тарониту, чтобы и ее теперешняя отмена была в его власти, а от блаженнейшего василевса. И несправедливо это - преемникам отменять установленное прежде царствовавшими. Написал он, впрочем, и самому Тарониту, ставя его в известность об огорчении и ропоте названных мужей. Тот же заявил, что не может предоставлять ни золота, ни серебра, но обещал, помимо посылаемых по форме подарков, давать одеяния и медные сосуды, стоящие до десяти литр, что и выплачивал в течение трех или четырех лет. После этого он известил, что не в силах предоставлять такой пакт[40], он просил, впрочем, о том, что либо он получает рогу безвозмездно[41], как при блаженнейшем василевсе Льве, либо она отменяется. Поэтому ради того, чтобы не были в обиде Какикий, куропалат и прочие, упомянутый блаженный василевс Роман отменил ее. Но как бы для его утешения он возвел после этого сына его Асотия, оказавшегося в городе, в патрикии и, достаточно его облагодетельствовав, отослал домой.

Когда магистр Крикорикий оставил эту жизнь, Торникий, сын Апоганема, заявил, что имеет сердечное желание явиться для лицезрения василевса. В ответ василевс отправил протосафария переводчика Кринита[42], который и привел в город упомянутого Торникия. Василевс возвел этого Торникия в ранг патрикия. Предъявил он, однако, права и на "Дом варвара" и, услышав, что его дядя, получив проаствий в Кельцине, отказался от власти на дом, сказал, что его дядя не может менять отеческое наследие Торникия. Он просил о получении либо дома, либо проаствия, а если это невозможно, то пусть то и другое перейдет к василевсу, чтобы не обладали этим его двоюродные братья. По этой причине василевс, когда старец Таронит уже умер, отобрал проаствий и дома не отдал взамен, поскольку, как было выше сказано, не было выдано хрисовула на какое-либо из этих имуществ.

После сего явился в царственный град известный Панкратий[43], старший сын того Крикорикия Таронита. Он был возведен василевсом в достоинство патрикия и стал стратигом Тарона. Попросил он и выдать за него одну из царских родственниц, и василевс дал ему в жены сестру магистра Феофилакта[44]. После заключения брака было составлено и завещание, в котором он заявлял: "Если у меня родятся сыновья от сей жены, то чтобы они обладали всею странною моею как наследием предков". К сему он попросил василевса отдать ему проаствий Григоры, чтобы поселить в нем патрикию, свою жену, а после ее смерти этот проаствий снова будет у его царственности. Василевс дал согласие и на это и, значительными милостями его удостоив, отослал вместе с женою в его страну. Сыновья же магистра Крикорикия, и сам патрикий Панкратий, и патрикий Асотий, весьма огорчали и притесняли их собственного двоюродного брата,

патрикия Торникя, который, не вынося их нападений, написал василевсу, чтобы он послал верного человека принять его страну, а его самого, жену и ребенка его доставить к василевсу. Василевс отправил протоспафария Кринита, переводчика, чтобы, согласно его просьбе, принять [страну] и привести его в богохранимый град. Когда Кринит достиг этой страны, он уже не застал его в живых. Перед смертью он распорядился, чтобы вся его страна была подвластна василевсу ромеев, а жена и его ребенок отправились к василевсу. По ее прибытии василевс дал ей для жительства монастырь в Псомафевсе[45] протоспафария Михаила, некогда бывшего коммеркиарием[46] Халдии. Упомянутый Кринит был вновь отправлен василевсом, чтобы принять страну Апоганема, то есть долю патрикия Торникя. Но в ответ оттуда направили послов сыновья Таронита, двоюродные братья умершего, прося взамен отдаваемого ими Улнутина[47] дать им страну их двоюродного брата, ибо они не смогут прожить вообще, если василевс овладеет страной их двоюродного брата как своей собственной. По доброте своей согласясь, василевс выполнил их просьбу и отдал им страну Апоганема, их двоюродного брата, а сам взял Улнутин вместе со всей его округой. Вся же страна Тарон оказалась разделенной пополам, одной ее половиной владели сыновья магистра Крикорикия, а другой - сыновья патрикия Апоганема, их двоюродные братья.

44. О СТРАНЕ АПАХУНИС[1] И О КРЕПОСТЯХ МАНЦИКИЕРТ[2], ПЕРКРИ[3], ХЛИАТ, ХАЛИАТ[4]. АРЦЕС[5], ТИВИ[6], ХЕРТ, САЛОМАС[7] И ЦЕРМАЦУ[8]

Должно знать, что до Асотия[9], архонта архонтов, отца Симватия, архонта архонтов (которого обезглавил эмир Персии Апосатэ[10] и который породил двух сыновей - Асотия[11], после отца ставшего архонтом архонтов, и Апасакия[12], затем почтенного в качестве магистра), три упомянутые крепости - Перкри, Халиат и Арцес - были под властью Персии.

[Знай], что архонт архонтов сидел в Великой Армении[13], в крепости Карс[14], и владел как тремя вышеназванными крепостями, Перкри, Халиатом и Арцесом. так и Тиви, Хертом и Саламасом.

[Знай], что Апелварт[15] правил Манцикиертом и находился под властью [Асотия], архонта архонтов, отца Симватия, архонта архонтов. Но сам Асотий, архонт архонтов, дал этому Апелварту также крепость Хлиат, Арцес и Перкри, ибо упомянутый Асотий, архонт архонтов, отец Симватия, архонта архонтов, владел всеми странами востока. Когда же Апелварт умер, его власть получил его родной сын Авелхамит[16], а когда умер Авелхамит, его властью обладал его старший сын АPOSEВАТАС[17]. Когда Симватий, архонт архонтов, был убит эмиром Персии Апосатэ, АPOSEВАТАС самовластно и бесконтрольно, как господин и независимый правитель, владел и крепостью Манцикиерт, и прочими крепостями и странами. Он подчинился, [однако], василевсу вместе с двумя другими его братьями, АПОЛЕСФУЕТОМ¹⁸ и АПОСЕЛМИ[19], ибо domestik схол[20] при всяком случае нападал на их крепости, разорял и опустошал их страны. Они предоставляли и пакты василевсу ромеев за их крепости и земли. Но со времени вышеназванного Асотия, архонта архонтов, отца Симватия и деда как второго Асотия, так и магистра Апасакия, вплоть до времени жизни второго Асотия, архонта архонтов, эти три крепости находились под властью архонта архонтов, и взимал с них архонт архонтов пакты. Кроме того, и крепость Манцикиерт со страной Апахунис, Кори[21] и Харка[22] находились под властью и господством того же архонта архонтов вплоть до того времени, когда АPOSEВАТАС, эмир Манцикиерта, вместе с его двумя

братьями, Аполесфуетом и Апоселми, подчинились василевсу, предоставляя пакты и за крепости, и за их земли. Когда [же] архонт архонтов оказался рабом василевса ромеев, как им назначаемый и от него получающий это достоинство, оказались, разумеется, у василевса ромеев также и находившиеся во владении того крепости, городки и земли.

[Знай], что, когда Симватий, архонт архонтов Великой Армении, был схвачен Апосатэ, эмиром Персии, и был им обезглавлен, Апосеватас, сидящий в крепости Манцикиерт, владел крепостью Халиат, крепостью Перкри и городком Арцес.

[Знай], что второй брат Апосеватаса, Аполесфует, и его племянник и пасынок Ахмет владели крепостью Хлиат, крепостью Арцес и крепостью Алцике[23] и сами подчинились василевсу ромеев, оказались под его властью и уплачивали пакты (как и старший их брат Апосеватас) за их крепости и их земли[24].

[Знай], что третий брат Апосеватаса и Аполесфуета, Апоселми, владел крепостью Цермацу вместе с землями ее. И он подчинился василевсу ромеев и давал пакты, как и старший его брат Апосеватас и второй его брат Аполесфует[25].

[Знай], что, когда умер Апосеватас, крепостью Манцикиертом с ее территориями и всем ее владением обладал Абдерахим[26], сын Апосеватаса; когда же умер Абдерахим, второй брат Апосеватаса, дядя Абдерахима, владел крепостью Манцикиерт и всеми выше означенными странами, а когда умер и он, владел третий брат, то есть Апосеватаса и Аполесфуета, Апоселми и Манцикиертом, и всеми прежде названными странами. [Знай], что Апосеватас имел сына Абдерахима и [еще] Апелмузе[27]. [Знай], что Аполесфует имел пасынка и племянника Ахамета, ибо дуло у него сына, а пасынка и племянника своего он считал за сына. [Знай], что Апоселми имел сына Апелварта, ныне владеющего Манцикиертом.

[Знай], что, когда умер Апосеватас, он оставил эмиром Абдерахима, своего сына; второй же его сын Апелмузе был слишком мал и поэтому был не принят во внимание для занятия власти отца и своего брата.

[Знай], что Апосеватас, старший брат, сидел в крепости Манцикиерт владел, как сказано, следующими странами: Апахунис, Кори и Харка. Он давал за них пакты василевсу ромеев. Когда он умер, владел его сын Абдерахим и сам платил вышеупомянутые пакты, ибо, как сказано, брат его Апелмузе был совершенно мал.

[Знай], что, когда умер Абдерахим, а брат его Апелмузе был не принят в расчет как ребенок, владел крепостью Манцикиерт и подчиненными ей вышеназванными странами второй брат Апосеватаса, ранее упомянутый Аполесфует, дядя Абдерахима, и из-за младенчества оставленного в небрежении брата его Апелмузе.

[Знай], что, когда умер Аполесфует, крепостью Манцикиерт вместе с ранее названными местами владел третий брат Апосеватаса, то есть Апоселми. А названные выше Ахамет, племянник и пасынок Аполесфуета, с ведома и по желанию Аполесфуета владел Хлиатом, Арцесом и Перкри. Ибо Аполесфует, не имея сына, как сказано ранее, этого племянника и пасынка своего считал наследником всего своего имущества, крепостей и своих земель.

[Знай], что, когда умер Апаселми, владел крепостью Манцикиерт с его округой его сын Апелварт. А Ахмет владел тремя крепостями: крепостью Хлиат, крепостью Арцес и крепостью Алцике.

[Знай], что этот Ахмет был рабом василевса, как выше сказано, пре доставляя пакты и за себя самого, и за своего дядю Аполесфуета. Но Апелварт хитростью и коварством умертвил его и захватил три эти крепости:

крепость Хлиат, крепость Арцес и крепость Алцике. Василеве должен вернуть их как являющиеся его собственностью.

[Знай], что все эти вышеназванные крепости и ранее упомянутые страны де были под властью Персии или под властью амермумна, но находились, как сказано, в дни господина василевса Льва под властью Симватия, архонта архонтов, а после этого оказались под властью трех братьев, вышеозначенных эмиров: Апасеватаса, Аполесфуета и Апаселми. В их дни они были подчинены, обложены пактом и оказались под властью василевсов ромеев.

[Знай], что, если василевс владеет этими тремя крепостями, Хлиатом, Арцесом и Перкри, персидское войско не может выступить против Романии, поскольку они находятся между Романией и Арменией и являются заслоном и стоянками для войск[28].

45. ОБ ИВИРАХ

Должно знать, что ивиры, а именно - люди куроалата[1], похваляясь, утверждают, что происходят от жены Урии (Хеттеянина), прелюбодействовавшей с Давидом, пророком и василевсом. Они происходят, по их словам, от рожденных ею детей Давида, являются родственниками Давида, пророка и василевса, а тем самым и пресвятой богородицы, ибо и она происходила от семени Давидова. Поэтому мегистаны[2] ивириров беспрепятственно берут в жены своих родственниц, полагая, что соблюдают древнее законоположение. Они говорят, что род их идет из Иерусалима и что они были предупреждены во сне уйти из тамошних мест и поселиться в краях Персии, а именно - в той стране, в которой живут ныне. Предупрежденными же и ушедшими из Иерусалима были знаменитый Давид и его брат Спандиат[3]. Этот Спандиат, как они утверждают, обрел от бога милость не быть пораженным в битве мечом в любой член тела, кроме сердца, которое он и защищал в сражениях неким прикрытием. Поэтому персы боялись и страшились его, а он победил и подчинил их и поселил своих родичей ивириров в труднодоступных местах, находящихся и ныне в их владении, из которых они понемногу расселились, увеличившись в числе и став великим народом. Итак, впоследствии, когда василевс Ираклий[4] выступил войной против Персии, они соединились с ним и участвовали в походе и с тех пор подчинили (скорее страхом перед Ираклием, василевсом ромеев, чем собственной силой и могуществом) много городов и мест персов, поскольку со времени, когда василевс Ираклий победил персов и в ничто обратил их царство, персы стали легко одолимы и готовы к покорности не только для ивириров, но и для сарацин. Поскольку, как они сами говорят, они происходят из Иерусалима, постольку великое почтение они питают к нему и к гробу господина нашего Иисуса Христа, и от времени до времени щедро шлют деньги патриарху святого града и тамошним христианам[5]. А вышеназванный Давид, брат Спандиата, породил Панкратия, Панкратий породил Асотия, Асотий - Адранасэ[6], которого Лев,

христоролюбивый василевс ромеев, почтил саном куропалата. Спандиат же, брат ранее названного Давида, умер бездетным. Со времени переселения их из Иерусалима в ныне населяемую ими страну минуло до сей поры (то есть до 10 индикта 6460 года от сотворения мира[7]), до царствования Константина и Романа, христоролюбивых и багрянородных василевсов ромеев[8], - 400 лет или даже 500.

Следует знать, что христоролюбивый и багрянородный приснопамятный василевс Лев, услышав, что в месте под названием Фасиана[9] сарацины, придя, обратили тамошние церкви в крепости, послал патрикия, стратига Армениаков[10] Лалакону[11] вместе со стратигом Колонии[12], стратигом Месопотамии[13] и стратигом Халдии[14], и они разрушили эти крепости, освободив церкви и разорив всю Фасиану, находившуюся в то время во владении сарацин. Затем он снова отправил магистра Катакалона, доместика схол[15], который, придя к крепости Феодосиуполь[16] и опустошив всю округу, предав страну Фасиану и крепости вокруг нее той же погибели, вернул нанесенным таким образом великий удар по сарацинам. А в царствование господина василевса Романа магистр Иоанн Куркуас, отправившись против крепости Тивия, на пути к ней разорил всю страну Фасиану, ибо ею владели сарацины. Но и патрикий Феофил, брат ранее названного магистра Иоанна, когда он впервые был стратигом в Халдии, разграбил эту страну Фасиану, так как и тогда она была во власти сарацин. Ибо пока не был заключен договор с феодосиуполитами, в стране Фасиане не оставалось ни деревни, как и у крепости Авник[17]. А ивиры постоянно хранили любовь и дружбу с феодосиуполитами, авникиотами, манцикиертцами и со всей Персией, но в Фасиане они никогда не овладевали [какими-либо] местами.

[Знай], что господин Лев, василевс, и господин Роман, и сама наша царственность неоднократно домогались крепости Кецеон[18], чтобы захватить ее и ввести [туда] таксатов[19] (дабы Феодосиуполь не получал оттуда снабжение хлебом), и уверяли и куропалата, и его братьев[20], что, после того как Феодосиуполь будет взят, они [вновь] получают эту крепость. Но ивиры не согласились сделать это из-за любви к феодосиуполитам и из нежелания, чтобы крепость Феодосиуполь была разорена. Напротив, они возражали господину Роману и нашей царственности, говоря: "Если мы сделаем это, мы можем показаться бесчестными в глазах соседей наших, например - магистра и эксусиаста Авагии[21], Васпараканита[22] и правителей армян[23]. Они смогут сказать, что василевс считает ивиров неверными, и куропалата, и братьев его, что он не доверяет им и потому забрал у них крепость. Лучше пусть василевс пошлет турмарха[24] или какого-нибудь засилика, и пусть тот сидит в крепости Кецеон и надзирает". И они получили отповедь в повелении: "Какая польза посылать турмарха или василика? Даже если вступит [в крепость] либо турмарх, либо василик, то он может войти [лишь] с десятью или двенадцатью людьми и сумеет [с ними] расположиться на постой, который он получит у вас. Но поскольку много существует путей, которые ведут в крепость Феодосиуполя, он не может видеть из крепости караваны[25], входящие в крепость Феодосиуполя, а караваны могут вступать в Феодосиуполь ночью, когда те ничего не подозревают". Итак, из-за нежелания ивиров, чтобы Феодосиуполь был разграблен, а скорее - ради того, чтобы он был снабжаем хлебом они не послушались и не отдавали крепость Кецеон, хотя получили и письменные клятвы, что, после того как Феодосиуполь будет взят, эта крепость будет возвращена им.

[Знай], что ивиры никогда не испытывали желания грабить или пленять в округе крепости Феодосиуполя или его деревень, или в крепости Авникий, или в деревнях вокруг него, или в крепости Манцикиерт и в ее владениях.

[Знай], что, поскольку куропалат настаивает на местах Фасианы, домогаясь всей Фасианы и крепости Авникий, под тем предлогом, что он имеет хрисовулы блаженного василевса господина Романа и нашей царственности, копии их он и послал нам с протоспафарием Зурванелом[26], своим азатом[27], рассмотрев их, мы обнаружили, что они не имеют никакой силы. Ведь хрисовул нашего тестя содержит обещание самого куропалата, как он подтвердил это клятвой, подписавшись собственной рукой, хранить верность нашей царственности, сражаться с нашими врагами, а друзей защищать, подчинить восток нашей царственности, овладевать крепостями и совершать великие дела к угоде нашей[28]. А ему было обещано тестем нашим, что если он будет блюсти такую верную службу и благоразумие, то пребудет неколебимым и сам, и его родичи во власти своей и господстве, и [василевс] не изменит границы его мест, но сохранит их в соответствии с договорами с прежними василевсами и не переступит по ту сторону рубежей, что [василевс] не препятствует ему в разрушении Феодосиуполя и прочих вражеских крепостей, хотя бы он осаждал их один или с помощью нашего войска. Вот какие пункты содержат хрисовулы, которые не дают куропалату никакого оправдания, ибо один из них, [хрисовул] тестя нашего, возвещает, что мы не оттесняем его от древних пределов его страны и, если он может, один ли или с нашим войском, то да осадит и разрушит Феодосиуполь и прочие крепости врагов, но не овладеет ими в полную собственность и господство; другой же [хрисовул] - нашей царственности - гласит, что какие бы места он сам ни был в состоянии [ныне] собственною силой подчинить у агарян (как и его племянник, магистр Адранасэ)[29] или ни подчинил впредь, то да имеет их в собственности И господстве. Поскольку он собственной силой не подчинил ни Феодосиуполя, ни Авникия, ни Мастата[30], то не должен и владеть ими, как находящимися по сю сторону реки Эракса[31], то есть Фасиса, ибо крепость Авникий донене была самостоятельной и самовластной, имеющей собственного эмира. Неоднократно войско василевса разоряло ее, да и протоспафарий и стратиг Иоанн Арравонит[32], и патрикий Феофил, ныне стратиг Феодосиуполя, и прочие стратиги брали в ней великую добычу и полон, сжигая ее деревни, тогда как куропалат никогда не разорял ее. Когда ее деревни были опустошены нашей царственностью, подкрались ивиры и завладели ими, пытаясь затем захватить крепость. Эмир же, часто побуждаемый патриkiem и стратигом Феофилом и видящий, что ниоткуда не получает он надежд на жизнь, покорился и согласился стать рабом нашей царственности, отдав заложником собственного сына. Мастат, однако, оставался у феодосиуполитов. Когда магистр Иоанн осаждал Феодосиуполь в течение семи месяцев, то из-за того, что не смог овладеть им, он, послав войско, взял эту крепость Мастат и ввел в нее протоспафария Петрону Воилу[33], бывшего тогда катепаном Никополя. А магистр Панкратий[34], участвовавший в походе на Феодосиуполь вместе с самим магистром [Иоанном], когда тот собрался уходить, попросил отдать ему эту крепость, принеся ему письменную клятву держать ее и никогда не отдавать сарацинам. Поскольку Панкратий был христианином и рабом нашей царственности, [Иоанн], поверив его клятве, отдал крепость названному Панкратию, а тот вновь вернул ее феодосиуполитам. Когда Феодосиуполь был взят, ивиры, подобравшись [к Мастату], овладели им. Итак, у них нет оснований требовать ни крепости Мастат, ни Авникия. Но так как куропалат является верным и истинным рабом и "другом" нашим[35], то в соответствии с его просьбой границей Фасианы да будет река Эракс, то есть Фасис[36], так что левой стороной от нее, в направлении к Ивирии, пусть владеют ивиры, а правая, которая обращена к Феодосиуполю 7, будь там крепости или деревни, пусть находится у нашей царственности, иначе говоря - чтобы река была границей между обеими сторонами, как блаженный Иоанн Куркуас, когда он был еще жив, на вопрос об этом сказал, что река удобна в качестве границы. Истинное же право не обосновывает никакой власти

куропалата ни на владение землями по ею сторону реки, ни на обладание ими по ту сторону, ибо все эти места феодосиуполитов пленили и выжгли войска нашей царственности, и никогда без нашего войска ивиры не выступали и не разоряли Феодосиуполя, а, напротив, относились к его жителям всегда как к друзьям и торговали с ними. На словах они хотели бы, чтобы Феодосиуполь был захвачен, а в глубине сердца никогда не желали, чтобы он был взят. Но царственность наша, как сказано, из любви к куропалату пожелала, чтобы река Эракс, или Фасис, служили границей меж обеими сторонами, и [ивиры] должны довольствоваться означенными владениями и не домогаться ничего большего.

46. О ГЕНЕАЛОГИИ ИВИРОВ[1] И О КРЕПОСТИ АРДАНУЦИ[2]

Да будет известно, что Панкратий и Давид Мабалис, а это означает "всесвятой", были сыновьями великого Симватия Ивира[3]. Ардануци достался в наследство Панкратию, а Давид получил иную страну. Панкратий породил трех сыновей, Адранасера, Куркения и патрикия Асотия (он же Кискасис)[4], и разделил меж ними свою страну. Ардануци достался его сыну Куркению[5], а когда тот умер бездетным, он оставил его своему брату Асотию, то есть Кискасису. Патрикий же Асотий, он же Кискасис, взял в зятя по своей дочери известного Куркения, магистра, который, укрепившись, насильно отобрал у своего тестя Асотия Ардануци и отдал ему взамен Тирокастрон[6] и поречье Ацары[7], являющейся границей Романии у Колорина. Женой же патрикия Асотия Кискасиса была сестра магистра Георгия, эксусиаста Аवासгии[8]. Когда поднялись друг против друга магистр Куркений и магистр Георгий, эксусиаст Аवासгии, то из-за того, что патрикий Асотий был в военном союзе с эксусиастом Аवासгии, Куркений, одолев, отнял и возмещение, которое он дал ему за Ардануци, изгнал его, и тот ушел в Аवासгию. Когда умер магистр Куркений, Ардануци был оставлен его жене, дочери патрикия Асотия Кискасиса, как ее вотчина. А когда страну магистра Куркения делили оружием куропалат Асотий, магистр Георгий, эксусиаст Аवासгии, и магистр Панкратий, брат вышеназванного куропалата, они пришли, [наконец], к соглашению и каждый взял находящееся поблизости от него. Ардануци лежал по соседству с Симватием, сыном ранее упомянутого Давида. Тогда все они захватили жену магистра Куркения, то есть дочь патрикия Асотия Кискасиса, говоря [ей] так: "Ты, будучи женщиной, не можешь владеть крепостью". И отдал тогда Симватий в возмещение за крепость женщине [иные] деревни и забрал эту крепость Ардануци.

Должно знать, что между этими ивирами имеется следующий вид родства. Мать Давида и [мать] Адранасэ куропалата, отца нынешнего куропалата Асотия, были дочерьми двух братьев, то есть двоюродными сестрами. Женой Симватия, сына Давида, была дочь магистра Панкратия, отца Адранасэ, нынешнего магистра, а когда она умерла, Адранасэ взял сестру Симватия, сына Давида.

[Знай], что крепость Ардануци весьма сильна, обладает она и большим рабством[9], подобно небольшому городу[10]; товары из Трапезунда, из Ивирии, из Аवासгии, из всех армянских стран и из Сирии приходят туда, и она взимает с этих товаров огромный коммеркий[11]. Область[12] же крепости Ардануци, то есть Арци, велика и плодородна и является ключом и к Ивирии, и к Аवासгии, и к мисхиям[13].

[Знай], что блаженный василевс господин Роман отправил патрикия и друнгария флота Константина[14], бывшего в то время протоспафарием и манглавитом[15], дав ему магистратский иматий[16], для того чтобы сделать магистром Куркения Ивира. После

того как патрикий и другарий флота Константин, уйдя, дошел до Никомидии[17], [в Константинополь] вошел монах Агапий из обители Кимина, который в то время посетил святой град[18] ради поклонения. Когда он проходил по Ивирии, он побывал в крепости Ардануци. Патрикий Асотий, называвшийся также Кискасис, враждовал [тогда] со своим зятем Куркением и сказал монаху Агапию; "Заклинаю тебя богом и силою честного и животворящего креста, чтобы ты, уйдя в город, сказал василевсу, дабы он послал [людей], принял мою крепость и имел ее под своею властью". Монах Агапий, вступив в город, рассказал василевсу о том, что говорил ему патрикий Асотий Кискасис. Поскольку же вышеназванный патрикий и другарий флота Константин находился в Никомидии по ранее упомянутому делу об избрании Курения Ивира в магистры, он получил по повелению василевса питтакий[19] патрикия Симеона протоасикрита[20], гласящий: "Святой наш василевс повелевает оставить все твои поручения и срочно отправиться к патрикию дсотию, называемому также Кискасисом, и принять его крепость Ардануци, ибо он известил нашего святого василевса через монаха Агапия, чтобы был послан верный и близкий человек для принятия его крепости Ардануци. Когда ты прибудешь в Халдию, возьми дельных архонтов, которых уы знаешь как мужественных и верных людей, вступи и овладей этой крепостью". Когда патрикий и другарий флота Константин прибыл в Халдию, он взял дельных турмархов и архонтов и войско числом до 300 человек и вступил в Ивирию, его перехватил блаженный Давид, брат Асотия, нынешнего куропалата[21], спросив его: "Куда ты послан василевсом, какую службу ты должен исполнить, ведя с собою такое войско?" Ибо они опасались из-за смерти куропалата Адранасэ, как бы василевс не решил возвести в куропалаты Куркения, так как тем временем сыновья куропалата Адранасэ после смерти их отца имели некие раздоры со своим двоюродным братом. Поскольку Куркений отправил к василевсу с великими дарами своего первого человека[22], прося о куропалатстве или о магистрате, четверо братьев, а именно - сыновья куропалата Адранасэ, подозревали, что [Константин] прибыл туда ради того, чтобы сделать Куркения куропалатом. Патрикий Константин, однако, ответил: "Я веду такое войско, чтобы возвести в магистры Куркения". После того как этот патрикий Константин прибыл в страну Куркения, он почтил его как магистра и, простившись с ним, [сказал]: "Я отправляюсь к магистру Давиду". Сей патрикий Константин имел повеление от василевса и подарки также для Давида. И вступил он в крепость патрикия Асотия Кискасиса, в Ардануци, и отдал ему повеление для него от василевса, гласящее что-то не о крепости Ардануци, а о других делах. Сказал же ему патрикий Константин следующее: "Хотя повеление ничего не говорит о крепости Ардануци, но, так как монах Агапий пришел к василевсу и известил его о том, что ты заявил о крепости Ардануци, василевс и послал меня, чтобы я принял крепость и ввел в нее приведенное [мною] войско". Поскольку же, как ранее упомянуто, патрикий Асотий Кискасис находился во вражде со своим зятем Куркением, он предпочел отдать свою крепость василевсу. Патрикий Константин имел с собой знамена и дал [одно из них] патрикию Асотию Кискасису. Тот же, укрепив его на копье, передал патрикию Константину со словами: "Водрузи это наверху стены, чтобы ведали все, что от нынешнего дня эта крепость является крепостью василевса". И когда патрикий Константин совершил это, водрузил знамя на верху стены и, согласно обычаю, восславил василевсов ромеев, всем стало известно, что патрикий Асотий - он же Кискасис - подарил крепость Ардануци василевсу. Итак, великий Давид не отдал свою страну василевсу, хотя она близка к границам турмы Акампси и Мургулы[23]. Итак, патрикий Константин известил василевса, отправив два донесения, одно повествующее о том, как он почтил Куркения в магистры и как Куркений принял магистрат и восславил василевса, другое же, рассказывающее о крепости Ардануци, как он принял ее от патрикия Асотия

Кискасиса, о том, что великий раздор и вражду имеют друг с другом патрикий Асотий и его зять магистр Куркений, и о том, чтобы василевс [поэтому] послал подмогу для защиты этой крепости и, если это возможно, чтобы прибыл [туда] и domestik схол[24]. Видя [все] это, ивиры, и магистр Куркений, и магистр Давид, брат куропалата Асотия, написали василевсу: "Если твоя царственность соглашается на это и вступает в глубь нашей страны, мы отходим от служения твоей царственности и соединяемся с сарацинами, поскольку можем выдержать битвы и войны с ромеями и, будучи вынуждены, можем двинуть войско и против крепости Ардануци, и против ее области, и против самой Романии". Прочтя это в грамотах вышеназванных архонтов, услышав [то же] от посланных ими людей и боясь, как бы они не соединились с сарацинами и не привели войска Персии против Романии, василевс отрекся, заявляя: "Я не писал протоспафарию и манглавиту Константину об этой крепости и ее области, чтобы он принял ее, а он, так сказать, по собственному неразумию сделал это". Так сказал василевс, желая окончательно успокоить их, а сам протоспафарий и манглавит Константин получил приказ, исполненный оскорблений и угроз: "Кто велел тебе делать это? Поскорее уходи из крепости, заведи Асотия, сына покойного куропалата Адранасэ, и приведи его сюда, чтобы мы почтили его саном его отца, куропалата". Получив это, патрикий Константин оставил патрикия асотия Кискасиса в его крепости Ардануци, а сам, выступив, отправился к великому Давиду, передал ему повеление, которое имел для него, вернулся, вступил в Ивирию и нашел собравшихся воедино и магистра Куркения, и магистра Давида, брата куропалата Асотия. И начали они задирать и поносить патрикия Константина, говоря: "Ты оказался скрытным и дурным человеком, ибо не сказал нам о крепости Ардануци, что собираешься овладеть ею". И еще: "Не подходит это василевсу - владеть ею, ибо мы запросили по этому делу василевса и узнали, что василевс совершенно не ведает об этом деле, а ты сделал это из дружбы к патрикию Асотию Кискасису". Патрикий же Константин, возразив им, как подобает, взял Асотия, сына куропалата Адранасэ, привел его в город, и он был почтен василевсом в куропалаты[25].

Что же сказать относительно случившегося в какие-либо времена между ромеями и различными иноплеменными народами? Ибо достойно, дражайший сын, чтобы ты не избегал знания об этом, дабы в подобных случаях, когда произойдет то же самое, у тебя благодаря предварительной осведомленности нашлось удобное противодействие[26].

47. О ПЕРЕСЕЛЕНИИ КИПРИОТОВ ИСТОРИЯ ПОВЕСТВУЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ

Когда остров был захвачен сарацинами[1] и в течение семи лет оставался ненаселенным[2], а архиепископ Иоанн[3] со своим народом[4] прибыл в царственный город, от василевса Юстиниана[5] случилось пожелание[6] на шестом святом синоде[7], чтобы тот вместе с его епископами и с народом острова получил Кизик[8] и совершал бы хиротонию[9], когда где не случится епископа, до тех пор пока не восстановятся самовластие и права Кипра (ибо и сам василевс Юстиниан был киприотом, как донныне от древних киприотов утвердилось мнение[10]), так что было решено на святом шестом синоде рукоположить архиепископа Кипра проедром[11] Кизика, как записано в 39-й главе этого шестого святого синода.

Через семь лет по божьей воле василевс был побужден вновь заселить Кипр[12]. Он отправил к амермумну Багдада[13] трех знатных киприотов, бывших уроженцами этого острова, называвшихся Фангумисами[14], вместе с неким разумным видным василиком[15], написав амермумну, чтобы он отпустил на место находившийся в

Сирии народ острова Кипра[16]. Вняв письму василевса, амермумн разослал по всем [частям] Сирии знатных сарацин, собрал всех киприотов и переправил на место. Василевс же также отправил василика и переправил тоже живших в Романии [киприотов], то есть в Кизике, в Кивирреотах и во Фракисиях[17]. И остров был заселен.

48. ГЛАВА 39-Я ШЕСТОГО СВЯТОГО СИНОДА, СЛУЧИВШЕГОСЯ В ТРУЛЛЕ БОЛЬШОГО ДВОРЦА[1]

Поскольку брат и сослужитель наш Иоанн, проедр острова киприотов, вместе со своим народом переселился в Геллеспонтскую епархию - по причине варварских набегов и для того, чтобы избавиться от неволи у иноплеменников и подчиниться лишь скипетрам христианнейшей власти - из-за упомянутого переселения с острова, по провидению человеколюбивого бога и трудами христоролюбивого и благочестивого нашего василевса, мы постановляем, чтобы сохранились неизменными права, предоставленные некогда богоносными отцами в Эфесе трону ранее названного мужа[2], чтобы Новый Юстиниануполь[3] обладал правами города Константины, а в нем поставленный боголюбивейшей епископ стоял над всеми Геллеспонтскими епархиями[4] и чтобы он рукополагался собственными епископами, в согласии с древним обычаем (ибо решили богоносные наши отцы, дабы сохранялись обычаи в каждой церкви), так что епископ города кизикинов подчинен проедру названного Юстиниануполя, подобно прочим всем епископам, подвластным упомянутому боголюбивейшему проедру Иоанну, от которого, ежели потребует необходимость, будет рукополагаться и епископ самого города кизикинов[5].

Так как мы столь детально изложили тебе и поведали выше об иноплеменных народах, справедливо было бы, чтобы ты обрел верное знание не только о переменах в управляемом нами государстве, но и обо всем царстве ромеев в различные времена[6], так, чтобы осведомленность о более близком и о собственном, упрочившись в тебе более, чем в других, сделала тебя более желанным для подданных[7].

Следует знать[8], что при Константине, сыне Константина, называемого также Погонатом[9], некий Каллиник[10], перебежавший к ромеям из Илиуполя[11], изготовил жидкий огонь[12], выбрасываемый через сифоны, с помощью которого ромеи, сжегши флот сарацин у Кизика, добыли победу.

49. СПРАШИВАЮЩИЙ, КАКИМ ОБРАЗОМ СЛАВЯНЕ БЫЛИ ПОСТАВЛЕНЫ НА СЛУЖБУ И В ПОДЧИНЕНИЕ[1] ЦЕРКВИ ПАТР[2], ПУСТЬ УЗНАЕТ ИЗ НАСТОЯЩЕГО ОПИСАНИЯ

Когда скипетр ромеев держал Никифор, они, находясь в феме Пелопоннес[3] и задумав восстание, захватили сначала дома соседних греков учинили грабеж[4]. Затем же, двинувшись на жителей города Патр[5], они торили равнины у его стен и осадили самый [город][6], имея с собою также африканских сарацин[7]. Когда прошло достаточно времени и у наводящихся внутри стен начал сказываться недостаток необходимого, и в воде и в пище, они вынесли решение вступить в соглашение, получить заверение в безопасности и тогда подчинить им город[8]. Поскольку, впрочем, тогдашний стратиг[9] находился на границе фемы в крепости Коринф[10] и была надежда, что он придет и нападет на народ славян, ибо заранее был оповещен архонтами[11] об их набеге, жители города постановили - прежде всего отправить

посланцев в находящиеся к востоку части гор, понаблюдать и вызнать, не приближается ли стратиг, дав наказы и знак посланному, чтобы он, если увидит идущего стратига, при своем возвращении склонил знамя, как свидетельство о приходе стратига, а если этого нет, то чтобы держал знамя прямо, дабы впредь они не надеялись на приход стратига. Итак, лазутчик, уйдя и узнав, что стратиг не приближается[12], вернулся, держа знамя прямо. Однако по благодати божией, ради заступничества апостола Андрея, когда конь споткнулся и всадник покачнулся[13], знамя склонилось, и жители крепости, увидя данный знак и с уверенностью полагая, что стратиг подходит, открыли ворота крепости и храбро бросились на славян[14]. Воочию узрели они и перевозванного апостола, верхом на коне, вскачь несущегося на варваров[15]. Разгромив, разумеется, их наголову, рассеяв и отогнав далеко от крепости, он обратил их в бегство. А варвары, видя это, будучи поражены и ошеломлены неудержимым натиском против них непобедимого и неодолимого воина, стратига, таксиарха[16], триумфатора и победоносца, перевозванного апостола Андрея, пришли в замешательство, дрогнули, ибо страх обуял их, и бежали в его всеятой храм[17].

Итак, стратиг, когда прибыл на третий день после разгрома и узнал о победе апостола, сообщил василевсу Никифору и о набеге славян, и о грабеже, полоне, разорении, опустошении и иных ужасах, которые при набеге они причинили краям Ахеи[18], а также о многодневной осаде и непрерывном нападении на жителей крепости, как и о попечении, заступничестве, разгроме и полной победе, свершенной апостолом, как его воочию видели скачущим, преследующим врагов за их спинами и поражающим их, так что сами варвары осознали попечение о нас и заступничество апостола и посему сами искали убежища в его благочестивом храме. Василеве же, узнав об этом, распорядился так: "Поскольку разгром и полная победа одержаны апостолом, долгом является отдать ему все воинство неприятелей, добычу и доспехи". И он повелел, чтобы и сами враги со всеми их семьями, родичами и всеми им принадлежащими, а также и все их имущество были уделены храму апостола в митрополии Патр[19], в которой перевозанный ученик Христа свершил подвиг в борьбе[20]; и выдал о сем сигиллий этой митрополии[21].

Старые люди и еще ранее жившие поведали об этом, передавая устно последующим временам и людям, дабы, согласно пророку, грядущее поколение ведало о чуде, случившемся по заступничеству апостола, передало и рассказало о нем своим сыновьям, дабы они не забыли о благодеяниях, которые свершил бог через заступничество апостола[22]. С тех пор, таким образом, отданные митрополии славяне кормят стратигов, василиков и всех отправляемых народами в качестве заложников посланцев[23], имея для этого собственных стольников[24], поваров и всяких приготовителей пищи для стола, тогда как митрополия ничем не отягчается для этого, а славяне сами доставляют эти припасы[25] согласно распределению и соучастию своей общины[26]. Впрочем, приснопамятный и мудрейший василевс Лев издал сигиллий[27], тщательно перечисляющий, что должны предоставлять эти приписанные к митрополиту люди[28], чтобы он не обирал их или чтобы как-либо иначе, по несправедливому измышлению, не подвергал их взысканиям[29].

50. О СЛАВЯНАХ В ФЕМЕ ПЕЛОПОННЕС[1], О МИЛИНГАХ И ЭЗЕРИТАХ[2], И ОБ УПЛАЧИВАЕМЫХ ИМИ ПАКТАХ[3], КАК И О ЖИТЕЛЯХ КРЕПОСТИ МАЙНА[4] И ОБ УПЛАЧИВАЕМОМ ИМИ ПАКТЕ

Следует знать, что славяне фемы Пелопоннес, восстав во дни василевса Аеофила и его сына Михаила, стали самостоятельными, творя грабеж, драбощение, разбой, поджоги и

воровство[5]. В царствование Михаила, сына Феофила, в фему Пелопоннес был послан стратигом[6] протоспафарий[7] Феоктист[8], прозвище которого от Вриенниев[9], с войском и крупными силами, а именно с фракийцами, македонцами и прочими западными Аемами, чтобы воевать с ними и подчинить их[10]. И он подчинил и покорил всех славян и прочих не подвластных[11] в феме Пелопоннес, остались, однако, одни милинги и эзериты[12] у Лакедемонии[13] и Элоса[14]. Так как там есть большая и очень высокая гора, по названию Пентадактил[15], и так как она, наподобие шеи, вдаётся на большое расстояние в море, а также потому, что место это трудно доступно, они поселились по склонам этой горы, на одной стороне милинги, а на другой - эзериты[16]. Вышеупомянутый протоспафарий и стратиг Пелопоннеса Феоктист, будучи в состоянии подчинить и их[17], наложил на милингов 60 номисм, а на эзеритов 300, которые они и уплачивали, когда он был стратигом[18], как вплоть доныне слух об этом сохранился у местных жителей[19]. Но в царствование господина василевса Романа[20] являвшийся стратигом в этой феме протоспафарий Иоанн Протевон[21] донес самому господину Роману о милингах и эзеритах, то, восстав, они ни стратига не слушаются, ни царскому повелению не подчиняются[22], а являются как бы независимыми и самоуправляющимися[23], не принимают от стратига архонта[24], не согласны ходить с ним в военные походы, не склонны исполнять иные службы для казны. Пока дошло его донесение[25], стратигом для Пелопоннеса был избран протоспафарий Кринит Аротра[26].

Когда донесение протоспафария и стратига Иоанна Протевоны, извещающее о восстании упомянутых выше славян и о дурном повиновении, а вернее - неповиновении приказам василевса, прибыло и было пред ликом василевса господина Романа прочитано, сему протоспафарию Криниту было ведено, чтобы он, поскольку они оказались в таком восстании и неповиновении, выступил против них, разгромил в борьбе, покорил и уничтожил их[27]. Итак, начав войну против них в марте месяце, сжегши их посева и разорив всю их землю, он преодолевал их сопротивление и вражду до месяца ноября[28]. С этого времени, видя свою погибель, они попросили о переговорах по поводу подчинения и о том, чтобы явилось прощение за совершенное ранее[29]. Поэтому названный выше протоспафарий и стратиг Кринит наложил на них более тяжёлые пакты, чем они платили: на милингов сверх 60 номисм, которые они платили прежде, 540 номисм, так что весь пакт их составил 600 номисм, а на эзеритов - сверх 300 номисм, уплачивавшихся ранее, ещё 300 номисм, так что весь их пакт возрос до 600 номисм[30], которые сам протоспафарий Кринит взыскал и внес в богохранимый китон[31]. Когда же протоспафарий Кринит был перемещен в фему Эллада[32], а стратигом в Пелопоннес был избран Варда Платипод[33], когда беспорядок и мятеж случился от этого протоспафария Варды Платипода и от его единомышленников - протоспафариев и архонтов[34], изгнавших из фемы протоспафария Льва Агеласта[35], и когда тотчас последовало и нападение слависианов[36] на эту фему, эти славяне[37], то есть милинги и эзериты[38], направили посланцев к господину Роману василевсу, упрашивая и умоляя простить им добавки к пактам[39], чтобы платить им, как они платили раньше. Поскольку же, как было упомянуто, вторглись в фему Пелопоннес слависианы, василевс, боясь, чтобы они, присоединяясь к славянам, не учинили полной гибели этой фемы[40], дал им хрисовул[41], дабы они платили пакты, как и раньше: милинги - 60 номисм, а эзериты - 300 [номисм][42]. Итак, такова причина добавки к пактам и ее снятия для милингов и эзеритов.

Да будет ведомо, что жители крепости Майна[43] происходят не от племени ранее упоминавшихся славян, а от более древних ромеев[44], которые и до сего дня называются у местных людей эллинами, ибо в более отдаленные времена были идолопоклонниками и почитателями идолов, наподобие древних эллинов, а стали христианами, будучи крещены [лишь] в царствование приснопамятного Василия[45]. Место же, в котором они обитают, безводно и недоступно, однако богато оливами, что и доставляет им утешение[46]. А расположено это место у грани Малей, то есть по ту сторону Эзера по направлению к приморью[47]. По той причине, что они полностью были подчинены и принимали архонта от стратига, повиновались и подчинялись приказам стратига[48], они вносили с давних времен[49] дакт в 400 номисм[50].

Должно знать[51], что стратигида[52] Каппадокия[53] была старой турмой[54] стратигиды Анатолики[55].

Должно знать, что стратигида Кефаллиния[56], то есть островки, была древней турмой стратигиды Лагувардия[57], а стратигидой стала при Льве, христоролюбивом деспоте[58].

Должно знать, что стратигида Калаврия[59] была старым дукатом[60] стратигиды Сицилия.

Должно знать, что стратигида Харсиан[61] была древней турмой стратигиды Армениаки[62].

Должно знать, что при христоролюбивом деспоте Льве от фемы Вукелларии[63] были переданы в фему Каппадоки следующие банды[64]: топотирисия[65] Варета[66], топотирисия Валвадона, топотирисия Аспона и топотирисия Акаркус; а от фемы Анатолики в фему Каппадоки были переведены следующие банды: топотирисия Евдокиад, топотирисия "Святой Агапит", топотирисия Афразия. И эти семь банд, то есть четыре от Вукеллариев и три от Анатоликов, стали одной турмой, ныне называемой Коммата.

Должно знать, что при христоролюбивом деспоте Льве от фемы Вукелларии в фему Харсиан были переданы следующие банды: топотирисия Мириокефал, топотирисия Тимиос Ставрос и топотирисия Веринуполь, и стали они турмой, теперь называемой Саниана. А от фемы Армениаки в фему Харсиан были переведены следующие банды: топотирисия Комодром и топотирисия Тавиа и были добавлены к упомянутой турме Харсиан. От Каппадоков же в фему Харсиан были переданы следующие банды: турма Каса целиком и топотирисия Нисса с Кесарией[67].

Да будет известно, что в прошлые времена фема Хозан находилась под сарацинами[68], подобно тому как и сама фема Асмосат была под сарацинами. А Ханзит и Романополю[69] были клисурами мелитиниатов[70]. От горы Фатилан все по ту сторону принадлежало сарацинам, а Текис[71] был у Мануила[72]. Камаха[73] же была пограничной турмой Колонии, а турма Кельцина относилась к Халдии[74]. Месопотамия же в то время не была фемой[75]. Однако христоролюбивый и вечнопамятный василевс Лев, дав слово, вывел известного Мануила из Текиса, ввел его в Константинополь и сделал протоспафарием[76]. Имеет же этот Мануил четырех сыновей, Панкратуку, Иахнуку, Мудафара и Иоанна[77]. Панкратуку василевс сделал иканатом[78], а затем стратигом в Вукеллариях, Иахнуку сделал стратигом в Никополе[79], а Мудафару и Иоанну дал царскую землю[80] в Трапезунде, почтив всех

достоинствами[81] и сделав им много благодеяний. И создал тогда василевс фему Месопотамия[82], и избрал известного Ореста Харсианита[83] стратигом [ее]. В то время он повелел, чтобы турма Камаха была под фемой Месопотамия, а потом также подчинил турму Кельцина той же феме Месопотамия. Ныне же все они, оказавшись под властью ромеев, добавлены при деспоте Романе к феме Месопотамия, и Романополь, и Ханзит.

Должно знать, что при христоролюбивом деспоте Льве Лариса[84] была турмой Севастии, Кимвалей был турмой Харсиана, а Симпосий[85] был пустыней, простиравшейся до краев Ликанда[86]. В царствование христоролюбивого деспота Льва Евстафий, сын Аргира, отозванный из изгнания, был избран стратигом в Харсиан, а Мелиа был еще беглецом в Мелитине[87]. И Ваасакий с двумя своими братьями, Крикорикием и Пазуной, как и известный Исмаил Армянин, написали и самому [василевсу], и упомянутому Аргире о том, чтобы получить им посредством хрисулу обещание, выйти и быть поставленными[88] - Ваасакию и его братьям в Ларису с присвоением Ваасакию имени клисурарха[89] Ларисы, что и случилось, а Исмаилу - клисурархом в Симпосий, что также произошло, Мелии же стать турмархом в Евфратии, в Трипии[90], в пустыне, что и случилось. Когда же мелитианиты[91] выступили и убили названного Исмаила, Симпосий остался покинутым. А когда Ваасакий был обвинен в умысле предательства и изгнан, турма Лариса снова была подчинена Севастии, стратигом там был назначен Лев Аргир, сын Евстафия, впоследствии ставший магистром[92] и domestikом схол[93]. что же до Мелии, сидящего в Евфратии, то когда был избран в Харсиан Константин Дука[94], вышеупомянутый Мелиа удалился сам, овладел старой крепостью Ликанд, отстроил ее, укрепил и осел там, и она была поименована христоролюбивым василевсом Львом в качестве клисуры. Затем он перешел из Ликанда на гору Цаманд, воздвиг и там ныне стоящую крепость; она, как и та, называлась клисурой. Овладел он и Симпосием, сделав его турмархатом[95]. При христоролюбивом же деспоте Константине, в первое царствование, когда правила с ним его мать Зоя[96], Ликанд стал стратигидой[97], и первым стратигом Ликанда был назван патрикий Мелиа, разумеется, тот, который был в то время клисурархом в Ликанде. Этот Мелиа - благодаря проявленной им верности василевсу ромеев и многим до бесконечности подвигам его против сарацин - был впоследствии удостоен титула магистра.

Следует знать, что Авара была турмой под фемой Севастия, а при деспоте Романе[98] стала клисурой.

Да будет известно[99], что укрепилось древнее обыкновение, согласно которому катепан мардаитов[100] Атталии[101] избирается василевсом, поэтому и блаженнейший василевс Лев избрал в качестве катепана Ставракия, по прозвищу Платис, который отличался в течение значительного времени, но нехорошо распоряжался к концу[102]. Ибо, когда протоспафарий и асикрит[103] Евстафий[104] был послан в фему Кивирреоты как "эк-просопу"[105], случились меж ними зависть и столкновения. Ставракий Платис, полагаясь на патрикия Имерия, логофета дрома[106], как на посредника своего у василевса, противодействовал "эк-просопу" Евстафию и держался особенно враждебно в том, в чем считал того поступающим или распоряжающимся вне сферы [его] долга. В свою очередь, "эк-просопу" Евстафий вел себя к Ставракию неприязненно и не единожды замышлял нападки и хитрости. По сей причине упомянутый Евстафий доносил на Ставракия: "Фема Кивирреоты не может иметь двух стратигов, то есть меня и Ставракия[107], катепана мардаитов, но ведь когда я постановляю и хочу управлять, желает делать [то же] катепан мардаитов, и,

будучи самовластным, творит по произволу все, что ему взбредет". Слал он и прочие разные клеветнические словеса и, сочинив против него немало козней, одно составя правдиво, другое придумав лживо и сумасбродно. А тот, полагаясь как раз на патрикия и логофета дрома Имерия, писал о том же, тогда как в то время патрикий Имерий был скорее другом Евстафия, чем Ставракия, хотя впоследствии они оба, поссорившись, стали совершенными врагами, полными ярости. Итак, василевс, получив это донесение Евстафия и будучи убежден просьбами патрикия Имерия, дал должность того самого катепана [мардаитов] протоспафарию и "эк-просопу" Евстафию[108]. Когда же блаженный василевс сменил жизнь утлую на вышнюю, его брат Александр[109], став обладателем власти автократора, подобно тому как заменял всех, избранных для какой-либо власти блаженным василевсом, его братом, убеждаемый злорадными и зловредными людьми[110], так он сменил и названного ранее Евстафия, назначив вместо него другого. Поскольку пресловутый Хасе, происходивший от рода сарацин, сарацином оставшийся и по мыслям, и по образу жизни, и по исповеданию[111], раб патрикия Дамиана[112], поскольку этот самый протоспафарий Хасе обладал в то время большой свободой в разговоре с господином Александром василевсом, как и протоспафарий Никита[113], брат Хасе, он-то и стал стратигом Кивирреотов по воле господина Александра василевса. Итак, сей Никита, брат вышеупомянутого Хасе, просил василевса: "Поскольку подобает облагодетельствовать меня как старого твоего друга, единственную к твоей царственности имею просьбу, и справедливо, чтобы ты выслушал меня". Когда же, недоумевая, василевс спросил, что это за просьба, и обещал исполнить, какой бы она ни была, названный выше Никита попросил: "Прошу царственность твою сделать сына моего катепаном мардаитов Атталии". Склонясь к его просьбе, василевс, введя во время процессии в Хрисотриклин[114] сына протоспафария Никиты спафарокандидата Аверкия, избрал его катепаном мардаитов Атталии[115], как блаженный василевс Лев прежде названного Ставракия Платиса. А издревле имеется старый обычай, как сказано у древних, что василевсом избирается катепан мардаитов[116].

Должно знать[117], что при василевсе Феофиле[118] паракимоменом оказался остиарий[119] Схоластикий; при Михаиле[120], сыне Феофила, паракимоменом был патрикий Дамиан[121], а затем, при том же василевсе, паракимоменом стал Василий, [впоследствии] христолюбивый василевс[122]. А при Василии, христолюбивом деспоте, паракимомена не было в течение всего его царствования. При христолюбивом деспоте Льве паракимоменом стал патрикий Самона[123], а после него, при том же василевсе, - патрикий Константин[124]. При василевсе Александре паракимоменом оказался патрикий Варват[125], а при христолюбивом деспоте Константине им снова стал патрикий Константин, упомянутый выше при деспоте Льве, а при деспоте Романе - патрикий Феофан[126], при Константине же во второе автократорство[127] им стал патрикий Василий[128].

Да будет ведомо[129], что при христолюбивом и приснопамятном василевсе Льве жил пресловутый старец Ктена, весьма богатый клирик, который был также domestikом[130] в Новой церкви[131], являлся же он мастером в пении, равного какому в те времена не было. Сей Ктена надоел патрикию Самоне, ибо тот был в то время паракимоменом, прося посодетствовать ему у василевса, чтобы Ктена стал протоспафарием, носил эпикуцул[132], хаживал в Лавсиак[133], заседал как протоспафарий и получал бы рогу[134] в одну литру[135], а взамен этого Ктена дал бы василевсу сорок литр. Но василевс не соглашался сделать это, говоря, что это невозможно: "На великое бесславие для моего царствования стал бы клирик протоспафарием". Услышав об этом от патрикия Самоны, Ктена сам добавил к сорока

литрам одну пару серег, оцененную в десять литр, и столик серебряный с позолоченным звериным рельефом, оцененный также в десять литр. Убежденный просьбами патрикия и паракимомена Самоны, василевс принял сорок литр, пару серег и позолоченный серебряный столик с рельефом, так что весь дар этого Ктена достиг шестидесяти литр. Василевс сделал его затем протоспафарием, и он получил в то время в качестве роги одну литру. Жил же этот Ктена, после того как был почтен протоспафарием, два года, то есть [вскоре] умер. Получал же он рогу в течение двух лет по одной литре[136].

51. О ТОМ, КАКИМ ОБРАЗОМ БЫЛ ПОСТРОЕН ЦАРСКИЙ ДРОМОНИЙ[1], О ПРОТОКАРАВАХ[2] ЭТОГО ДРОМОНИЯ И НЕМАЛО О ПРОТОСПАФАРИИ ФИАЛЫ[3]

Должно знать, что вплоть до царствования блаженной памяти мудрейшего василевса Льва[4] не существовало царского дромония, на который вступал бы василевс, а входил он на красный аграрий[5]. Однако при христолюбивом деспоте Василии[6], когда этот василевс отправлялся в бани Прусы[7] и вновь, когда он отбывал посмотреть мостик Ригия[8], строившийся его повелением и попечением, он поднимался на дромоний, а другой дромоний следовал сзади. Входившие же на него гребцы были с царского агрария и из моряков-стенитов[9]. В древности Стеной имел хеландии[10] царского флота числом до десяти. Поскольку же блаженный василевс делал все чаще свое пребывание в Пигах[11] по той причине, что там возводился им этот дворец, подобно тому как в Эвдомоне[12], в Иерии[13] и во Врие[14], он входил на аграрий по старому обычаю. Но когда он отправлялся в более отдаленную поездку, например в бани Прусы и для наблюдения за мостом Ригия, он вступал, как выше сказано, в дромоний[15], а другой дромоний следовал сзади, так как большинство архонтов[16] поднималось с василевсом, а прочие - на второй дромоний. Однако приснопамятный и мудрейший василевс Лев, будучи расположен более милостиво к магистрам, патрикиям и близким [ему] синклитикам[17], желая всегда их[18] радовать и рассудив, что аграрий недостаточен для приема большого числа архонтов, построил дромоний и постоянно вступал на него, куда бы ни захотел отправиться. С ним отправлялись те, кого он хотел из архонтов, магистров и патрикиев. Ибо по обычаю в аграрий с василевсом не вступал никто, кроме друнгария виглы[19], друнгария флота[20], логофета дрома[21], этериарха[22], мистика[23] и начальника прошений[24], а также, если он находился в городе, то и доместика схол[25], и паракимомена[26], и протовестиария[27], а из китонитов[28], кого прикажет василевс. Итак, вот каким образом построил дромоний Лев, приснопамятный и мудрейший василевс, а через некоторое время он построил и второй дромоний, который и был назван "вторым" и получил прозвище "Свита"[29]. Ибо и в дальние поездки отправлялся блаженный этот василевс, на пример, в Никомидию, на Олимп[30], в Пифию[31], поэтому были потребны два дромония для обслуживания и отдыха как его, так и его архонтов. Поскольку он нередко отправлялся в ближние поездки, он оставлял один экипаж на ипподроме для охраны дворца, потому что корпус арифма[32], согласно укрепившемуся древнему обычаю, уходил в поход с доместиком схол, а остающиеся на ипподроме [не] уходят, согласно обычаю, с василевсами в поездки[33].

[Знай], что изначально у протоспафария фиалы была царская должность: этот протоспафарий держал и имел под собою[34] всех гребцов царских аграриев, русиев и мавров[35], кроме аграриев августы, ибо аграрии августы, и русии и мавры, находились под управлением и властью начальника трапезы августы[36]. Однако в царствование

Льва, приснопамятного и мудрейшего василевса, новоотстроенные по царскому приказу дромонии имел этот протоспафарий фиалы под своей властью, как и гребцов этих дромониев. Поэтому вышеназванный протоспафарий фиалы каждый день и каждый вечер по старому обычаю приходил и садился в фиале (поэтому-то он и назывался протоспафарием фиалы), решал, судил в соответствии с правом и улаживал тяжбы между гребцами с аграриев и с дромониев, им управляемых. И когда находил кого-нибудь, вопреки должному либо поступающего, либо обижающего кого-нибудь, либо проявляющего нерадение в своей службе, он крепко наказывал того плетьюми. И таким образом, как рассказано, все гребцы дромониев, как и аграриев василевса, русии и мавры, находились под рукою и надзором протоспафария фиалы. А что касается аграриев августы, и русиев и мавров, то они находились под рукою и наблюдением начальника трапезы августы, хотя отчет начальник трапезы делал об этих аграриях не августу, а василевсу. При Льве, блаженной памяти мудрейшем василевсе, протоспафарием фиалы был протоспафарий Иоанн, прозвище которого Фалассон, а после него протоспафарий Подарон, после этого протоспафарий Лев Армянин[37], отец протоспафария и манглавита[38] Арсения. Они, протоспафарий Подарон и протоспафарий Лев Армянин, оказались протэлатами[39] патрикия и друнгария флота Насара, и при Василии, христолюбивом деспоте, были взяты с флота и стали протэлатами агрария василевса. В царствование же приснопамятного и мудрейшего василевса Льва, когда он построил дромонии, благодаря их мужеству и морскому опыту, он сделал их протокаравами. Когда случалась опасность, василевс вводил гребцов двух дромониев с двумя протокаравами первого дромония в суда-хеландии, давая им полное необходимое вооружение, как-то: щиты, копья, лучшие шлемы и прочее, что подобает носить стратиотам-морьякам[40]. Их забирал патрикий и друнгарий флота Евстафий[41] вместе с царским флотом и отправлялся против врагов. Все это василевс сделал потому, что патрикий и друнгарий флота Евстафий стремился к войне с врагами. А вместо тех царским дромонием управлял старец Михаил и [Михаил][42], известный умница из бывших в то время протэлатами. На веслах же в дромониях до возвращения царских гребцов сидели стениты из личного состава Стенона. А когда гребцы возвращались из похода, они снова оказывались на собственной службе, как было раньше. Затем василевс, милостиво расположенный к протоспафарию Подарону, так как тот был мужествен, дал ему также власть протоспафария фиалы: ведь он прославился более всех на войне, и, по свидетельству патрикия и друнгария флота Евстафия, не было другого такого же по храбрости, усердию, остальным добродетелям и в особенности по благо-мыслию и исключительной верности василевсу. А поскольку он был неграмотным, то по повелению василевса с ипподрома приходил судья, заседал с ним вместе в фиале и судил гребцов[43]. Аграриями же августы, как было сказано, владел начальник трапезы августы. После этого василевс избрал Подарена и Льва Армянина топотиритами[44] царского флота, а протокаравами[45] своего дромония назначил упомянутого старца Михаила, бывшего тогда протэлатом дромония, а некогда служившего вторым златом[46] агрария христолюбивого деспота Василия; [назначил он] и другого Михаила, прозвище коего Варкала, который был прежде протэлатом на флоте друнгария и патрикия Евстафия, когда тот переправлял турок и громил Симеона, архонта Булгарии[47]. Впрочем, этот Симеон, архонт Булгарии, зная о прибытии на реку флота и о том, что флот должен переправить против него турок, соорудил лесы, то есть весьма прочные и крепкие канаты[48], чтобы турки не могли переправиться. И благодаря этой выдумке туркам не удалось переправиться с первой попытки. Тогда вышеупомянутый Михаил Варкала с двумя другими морьяками, взяв свои щиты и мечи и хабро и быстро выскочив из хеландии, перерубили лесы, то есть канаты, и открыли

проход туркам. Итак, турки, видя этого Варкалу и поражаясь его храбрости - ведь он один, опередив двух моряков, первым разрубил канат -, заявили в удивлении, что ему подобает именоваться патриkiem и быть главою флота. Услышав о мужестве этого Варкалы, василевс сделал его вторым златом на царском дромонии. Затем, когда Подарон и Лев стали топотиритами, старец Михаил и этот Варкала были избраны протокаравами дромония[49].

[Знай], что ранее названный Лев Армянин, отец протоспафария манглавита Арсения, умер, будучи топотиритом на флоте, а протоспафарий Подарон через некоторое время был назначен стратигом в фему Киверреотов.

[Знай], что, когда Подарон[50] стал топотиритом, протоспафарием фиалы был избран протоспафарий Феофилакт Вимвилидис, приходившийся племянником протоспафарию Иоанну, коему прозвище Фалассон, и оставался [на этом] посту несколько лет в годы первого автократорства багрянородного христоролюбивого деспота Константина[51]. Итак, когда он умер, то вышеназванный старец Михаил был почтен саном протоспафария и избран протоспафарием фиалы, поскольку он сильно состарился и утомился, в течение множества лет служа протокаравом. И когда василевс входил в фиале в дромоний[52] и отправлялся в поездку или куда-нибудь еще, добрый тот старец, незабвенный по своему морскому опыту, становился посреди дромония, побуждая и ризывая гребцов дромония сильнее и крепче грести и работать весами, а заодно советуя тогдашним протокаравам держать руль и направлять царский корабль в согласии с непогодой и дыханием ветров. Итак, когда он умер, то из-за малолетства василевса[53] и неразборчивости патрикия и паракимомена Константина[54] оказался протокаравом известный Феодот[55], бывший в то время протэлатом, почтенный в разное время [чином] кандидата, стратора, спафария, спафарокандидата, а затем протоспафария и протоспафария фиалы[56], он был зятем ранее названного старца Михаила. Ибо в согласии со старым обычаем никогда протокарав василевса не становился и не был назначаем протоспафарием, даже спафарокандидатом, но или кандидатом, или стратором, или, самое большее, спафарием[57]. Только при Льве, приснопамятном и мудрейшем василевсе, этот Михаил был почтен как спафарий, а после этого - спафарокандидат. Однако из-за того, что василевс был мальчиком, как уже сказано, и из-за неразборчивости патрикия и паракимомена Константина протокаравы оказались спафарокандидатами, а этот Михаил - протоспафарием. Когда же василевс господин Роман вступил во дворец и оказался, не знаю, как выразиться, обладателем царства[58], он из-за расположенности Феодота к христоролюбивому деспоту и василевсу Константину не только сместил его, но и подверг наказанию бичеванием и острижением и отправил в вечное изгнание, в коем тот и завершил свою жизнь. Оставил он пресловутого Константина Лориката, бывшего протокаравом вместе с [Михаилом], так как из страха он проявил себя преданным ему и собственноручной письменной клятвой отрекся от расположения и любви к василевсу Константину; [Роман] почтил его сначала спафарокандидатом, сделав первым протокаравом и избрав протоспафарием фиалы, а вскоре почтил и как протоспафария. Итак, сей человек через наущение клирика Иоанна, ставшего по попущению божию ректором[59], донес блаженному василевсу господину Роману: "Протоспафарий Феофилакт, начальник трапезы августы, поскольку он является опорой и защитой матери василевса[60] да и самого василевса, по необходимости должен сочувствовать своим господам и благодетелям. Какая нужда разделять состав аграриев фиалы меж двух властей? Ведь начальник трапезы августы, руководимый преданностью к василевсу и августу, способен совратить управляемых им аграриотов августы, а более того - и гребцов с

дромониев. И они замыслили какой-либо мятеж против твоей царственности". Говоря так, он убедил того дурного и коварного ректора, а через него - и василевса. Ибо легковесный и шаткий разум скор к тому, чтобы сбиться с пути и склониться ко всякому, говорящему и замышляющему с коварной целью. Говоря таким образом, он добился своего, а добившись, получил власть над аграриями августы. И с тех пор утвердился порядок, по второму протокарав царского дромония располагает и управляет все ми гребцами, и с царских дромониев, и с аграриев августы, и к тому же является протоспафарием фиалы[61]. Должно знать[62], что при христолюбивом и приснопамятном василевсе Льве имело место взыскание наличных денег[63] в фемах Запада через протоспафария Льва Цикану, бывшего стратигом[64], с тех, кто предпочел не участвовать в походе[65].

Должно знать, что опять-таки при этом христолюбивом и приснопамятном Льве имело место взыскание наличных денег с фем Запада[66] через магистра Иоанна Эладу, который тогда же стал и патрикием.

Должно знать, что также при деспоте Романе, пожелавшем, чтобы пелопоннесцы отправились в поход в Лагувардию в то время[67], когда стратигом на Пелопоннесе был протоспафарий Иоанн Протевон, эти пелопоннесцы снова предпочли не ходить в поход[68], а выставить [взамен] тысячу коней, оседланных и взнузданных, и один кентинарий в наличной монете, что они и предоставили с большой готовностью[69].

52. ИМЕВШАЯ МЕСТО, КАК СКАЗАНО ВЫШЕ, ПОДАТЬ КОНЯМИ В ФЕМЕ ПЕЛОПОННЕС ПРИ ДЕСПОТЕ РОМАНЕ[1]

Митрополит Коринфа - четыре коня; митрополит Патр - четыре коня; все епископы фем[2] - по два коня; протоспафарий[3] - по три коня; спафарокандидаты - по два коня; спафарии и страторы - по одному коню; царские и патриаршие монастыри[4] - по два коня; монастыри архиепископов[5], митрополитов и епископов - по два коня; неимущие монастыри - один конь с двух вместе. Обладатели же должностей на службе у василевса[6], моряки[7], ловцы раковин, изготовители пергамента коней не поставляли[9].

Должно знать, что со всего войска Пелопоннеса за этот поход было взыскано: по пяти номисм [с воина], с совершенно же неимущих - по пяти номисм с двух [воинов] вместе, отчего, как выше сказано, и составилась один кентинарий в звонкой монете[10].

53. ПОВЕСТВОВАНИЕ О КРЕПОСТИ ХЕРСОН

Когда Диоклетиан[1] царствовал в Риме, а венценосцем и протевонем в стране херсонитов был Фемист, сын Фемиста[2], Савромат из босориан, сын Крискорона[3], собрав сарматов, населяющих берега Меотиды[4], выступил против ромеев[5] и, захватив страну лазов[6] и победив тамошних[7], дошел до реки Галис[8]. Император Диоклетиан узнав об этом, а именно, что страна лазов и Понтика[9] разорены, отправил туда войско, желая противодействовать сарматам. Экзархом войска был трибун Констант[10]. Прибыв к Галису с войском, Констант расположился там, препятствуя сарматам переправляться через Галис. Поскольку же Констант был не в состоянии соперничать с ними, он пришел к заключению, что никак иначе невозможно изгнать сарматов, если не отправить на войну против них и на разорение их семей кого-либо из соседящих со страной боспориан и Меотидским озером, чтобы, услышав об этом,

Савромат отказался от войны. И он извещает об этом императора, чтобы тот отправил посланцев к херсонитам, поднял их против сарматов, поскольку они были их соседями, и чтобы они напали войной на их семьи, дабы Савромат, узнав, поскорее отказался от войны. Император Диоклетиан, услышав об этом, тотчас послал к херсонитам, побуждая их к союзу с Константином и к тому, чтобы, выступив в поход, они разорили страну боспориан и сарматов и пленили их семьи. Так как венценосцем и протевомом страны херсонитов был тогда Хрест, сын Папия[11], херсониты, охотно повинувшись слову императора, размышляли, впрочем, каким бы образом могли они захватить и город Савромата Боспор[12] и крепости на Меотиде[13]. Собрав мужей из соседних крепостей, приготовив военные колесницы и поместив на них хироволистры[14], они оказались около города боспориан и, сделав засады в течение ночи, малыми силами завязали сражение с городом. Ведя битву у стен с рассвета до третьего часа дня, они прикинулись обращенными в бегство, не обнаруживая хироволистр, имевшихся в приготовленных колесницах. Разумеется, в Боспоре, посчитав, что херсониты, побеждаемые в силу их малочисленности, обратились в бегство, приободрившись выступили, чтобы их преследовать. А херсониты, ненамного, как говорят, отступив, начали поражать преследователей - боспориан из хироволистр; находившиеся в засадах херсониты, поднявшись и окружив боспориан, перебили всех их и, вернувшись, захватили Боспор, а также крепости на Меотидском озере и все семьи савроматов и расположились в Боспоре, никого более не убивая, кроме продолжающих воевать, и, удерживая Боспор, охраняли его. Когда прошло несколько дней, Хрест, сын Папия, говорит женщинам-савроматкам: "У нас не было нужды воевать с вами, но так как Савромат отправился разорять страну ромеев, того-то ради мы, побуждаемые императором ромеев, как его подданные, напали на вас войной. Поэтому, если вы хотите жить в вашем городе, давайте отправим послов к вашему господину Савромату о том, чтобы он заключил мир с ромеями в присутствии наших послов и ушел оттуда. Тогда мы отпускаем вас и удаляемся в наш город, но так, впрочем, чтобы Савромат передал сначала сюда наших послов и известил нас через своих людей об условиях мира. Затем мы отпускаем вас и удаляемся. Но если Савромат задумает пуститься на какую-либо хитрость, например - замыслив запереть нас здесь и воевать против нас, и мы узнаем об этом через наших соглядатаев, то мы перебьем вас всех от мала до велика и лишь тогда уйдем отсюда. Какая, однако, выгода Савромату, если погибнут вся его семья и город?" Слушавшие это жены Савромата постарались выполнить все с точностью. Итак, херсониты отправляют к Савромату вместе с боспорианами пять своих послов, извещая его о случившемся и об условленном. Когда послы прибыли к Савромату в район реки Галиса, они известили его обо всем совершенном херсонитами против боспориан. Он же, оказавшись в большом затруднении и желая будто бы, как говорят, чтобы послы херсонитов отдохнули с дороги, сказал им: "Так как вы устали, я хочу, чтобы вы отдохнули несколько дней, а затем я исполню все, сказанное вами... затем пойдите к людям из Рима, узнайте от них и убедитесь, что я правдив с вами и далек от обмана". Когда херсониты ушли к Константу вместе с послами Савромата, они были спрошены обо всем случившемся меж ними, известили также Константа обо всем совершенном ими в стране боспориан и на Меотидском озере - о том, как захватили семьи Савромата, и что в силу этой необходимости Савромат пошел на мир. Узнав об этом, Константин, однако, был очень огорчен. Он сказал херсонитам: "Какая мне польза от союза с вами, после того, как я заключил договор при условии давать им столько золота?" Херсониты ему отвечают: "Не печалься, повелитель, если хочешь, мы расстроим договор о дани". Константин говорит им: "А как это возможно?" Херсониты отвечают ему: "Заяви со своей стороны Савромату: "Уже заключенные между нами соглашения обрели силу. Поскольку, впрочем, по твоей вине и я сделал затраты и

большие расходы на войско [на пути] от Рима до этого места, возмести и ты мне это, и я отдам тебе все твои семьи и твой город"". Обрадованный Константин сообщил об этом Савромату. Савромат, узнав и крепко опечалась, извещает Константа, говоря так: "Не желаю ни давать чего-либо, ни получать, хочу только, чтобы ты послал ко мне херсонитов, чтобы я отправился отсюда". Херсониты говорят Константу: "Не отпускай нас, пока не получишь всех пленных". Тогда Константин извещает Савромата, заявляя: "Отправь ко мне всех пленных, которых имеешь, и я отпущу херсонитов". Савромат, услышав об этом, против воли и желания отпустил пленных, которых имел, всех до единого. Итак, Константин получив обратно всех, оказавшихся добычей, задержал у себя двух послов херсонитов, а прочих отправил к Савромату, Савромат, взяв их, послал из страны лазов с собственными людьми, чтобы им были переданы и город Боспор, и их семьи. Сам же Савромат с его народом отправился в путь в полном порядке, чтобы херсониты спокойно передали семьи и удалились. Херсониты, приняв своих послов в Боспоре и узнав обо всем совершенном Константином и Савроматом, передали человеку Савромата и Боспор, и крепости на Меотиде, и все семьи без ущерба и в мире достигли страны херсонитов. Константин же, когда Савромат удалился из ромейских пределов, и сам снарядился в Рим и известил обо всем совершенном херсонитами императора, доставив и двух их послов, увидя которых, милостиво приняв и богато одарив, император сказал им: "Что хотите, чтобы я Дал вам и вашему городу за такое благомыслие и помощь?" И те ответили императору: "Мы не хотим, повелитель, ничего иного, кроме единственной просьбы - чтобы от власти вашей были предоставлены нам приличествующая свобода и освобождение от налогов". Император, охотно уступив их просьбе, щедро предоставил им права и свободы и полное избавление от налогов, отослав их с великими дарами в страну херсонитов, так как они оказались подлинными подданными императора ромеев. Константин также был весьма почтен у императора Диоклетиана как мужественно отразивший войну савроматов. Став знатным и сановитым, он через недолгое время принял и царство ромеев, когда Диоклетиан снова удалился в Никомидию[15].

После того как Константин умер, в Риме царствовал Константин, его сын[16]. Когда он пришел в Византию[17] и против него был некоторыми в Скифии[18] затеян мятеж, он вспомнил сказанное его отцом Константином о благомыслии и союзной службе херсонитов и отправил в страну херсонитов послов[19], чтобы они выступили против страны скифов и сразились с восставшими против него. Венценосцем и протевомом страны херсонитов был тогда Диоген, сын Диогена[20]. Херсониты, охотно повинувшись повелению, приготовив со всем тщанием военные колесницы и хироволистры, достигли реки Истра и, переправившись через нее, сразились с повстанцами и победили их. Император, узнав о нанесенном ими поражении, повелел им отправиться на родину, а протевонам, призвав их в Византию и богато одарив, сказал так: "Поскольку и ныне вы добросовестно трудитесь ради нас, как и при благочестивых предках нашей божественности, то и мы, утверждая права свободы и избавления от налогов, уже данные вам в стране ромеев нашей царственной дланью, жалуем им также золотое изваяние с царской мантией и застежкой и золотой венец для украшения вашего города вместе с нашим документом о свободе и избавлении от налогов и вас, и ваших судов. Кроме того, по причине вашего благорасположения мы даем вам также золотые кольца с выбитыми [на них] нашими благочестивыми изображениями, с помощью коих вы, запечатывая при случае посылаемые вами нам донесения и просьбы, докажете нам, что послы являются подлинно вашими. К сему еще мы предоставляем вам ежегодно жилы и пеньку, железо и оливковое масло для изготовления ваших хироволистр и даем вам на ваше пропитание тысячу аннон[21], чтобы вы были стрелками из хироволистр,

определив, что эти продукты и все обычно посылаемое мы должны ежегодно отправлять вам отсюда в страну херсонитов". Херсониты, получая эти анноны и разделив их меж собою и своими сыновьями, снарядили [должное] число [воинов]. Таким образом, вплоть доныне их сыновья зачисляются в [это] число сообразно с состоянием стратии родителей. Почтенные тогда припасами и великими дарами боголюбивым императором Константином, Диоген и его люди прибыли в страну херсонитов, доставя и божественные щедроты.

Через некоторое время после того, как это случилось, Савромат[22], внук Савромата, бывшего сыном Крискорона, воевавшего Лазику, собрав войско с Меотидского озера, поднялся на херсонитов, желая, как говорят, отомстить за оскорбление пленением, нанесенное ими его деду при императоре Диоклетиане. Херсониты, узнав об этом - венценомцем и протевонном Херсона был тогда Виск, сын Суполиха[23], - и приготовясь к противоборству, сами встретились с Савроматом вне города, в местах, называемых Кафа[24], и сразясь с ним, поскольку бог помогал херсонитам, победили Савромата и прогнали его, поставя пограничные знаки в том самом месте под названием Кафа, где, сразившись, победили Савромата и где сам Савромат и оставшиеся у него люди принесли клятву, что никогда они не переступят ради войны установленные меж ними границы, но что каждая из стран владеет собственными местами, начиная от обозначенных пределов. Затем Савромат ушел в Боспор, а херсониты - к себе.

После того как это кончилось таким образом, через некоторое время снова другой Савромат[25], снарядясь и взяв с собою множество мужей с Меотидского озера, затеял войну против херсонитов. Перейдя клятвой утвержденные в Кафе первым Савроматом границы (что никогда никто из боспоритов не дерзнет преступить их ради войны), пересек их сей Савромат, будто бы желая силой отнятую у него землю выволить и получить обратно. Разумеется, херсониты - а венценомцем и протевонном страны херсонитов был в те времена Фарнак, сын Фарнака[26] - также выступили против Савромата. Встретившись друг с другом в местах прежде названной Кафы, встали обе стороны на горах. Савромат, будучи велик ростом, был уверен в себе, бахвалился, понося херсонитов и полагаясь также на бесчисленное множество находившихся с ним. А Фарнак был мал ростом по сравнению с Савроматом и, видя толпу Савромата, порешил со своим войском, что он один сразится с Савроматом и не погубит бесчисленное множество людей. Итак, когда это решение было вынесено, Фарнак заявляет полчищу Савромата, говоря: "Какая надобность в том, чтобы произошла гибель такой толпы? Ведь не вы по собственному почину обратились к войне, а Савромат побудил вас. Посему возжелайте принудить его на поединок со мной, и если я с богом одолею его, вы уйдете в свои места без ущерба, а он сам и его город подчинятся мне; а если он одолеет меня, вы также уйдете в свои места, а он вступит в мои". Толпа савроматов, с удовольствием приняв это, побудила Савромата на поединок с Фарнаком. Итак, Савромат, зная, что Фарнак очень мал ростом, а он сам весьма велик, возрадовался этому, уверенный в своей силе и в доспехах, которыми пользовался, будучи защищен [ими]. Когда так было решено, Фарнак говорит своему войску: "Когда я отправлюсь с богом на поединок и вы увидите, что спина Савромата обращена к вам, а лицо - к своим людям, у меня же мое лицо - к вам, а моя спина - к врагам, все вы исторгните один крик, произнеся единственно: "А! а!" и не повторяйте крика". Итак, когда оба отправились для поединка на равнину и поменялись местами так, что, когда Фарнак оказался на стороне Савромата, а Савромат - на стороне Фарнака, войско Фарнака издало единый крик: "А! а!" Савромат же, услышав этот звук, обернулся, стремясь узнать, что за крик случился в войске Фарнака. Когда Савромат повернул

лидо назад, приоткрылась немного пласти-на его шлема, и Фарнак, тотчас подскакав, ударил копьем Савромата и убил его. Когда Савромат упал, Фарнак, сойдя с коня, отрубил ему голову. Оказавшись победителем в борьбе, он распустил воин-ство Меотиды, а людей из Боспора забрал как пленников, отняв их землю. Он поставил в Кивернике, далеко от страны херсонитов, пограничные знаки, оставя им земли лишь в сорок миль[27]. Эти пограничные знаки остаются на месте и поныне, тогда как упомянутые первые пограничные столбы находятся в Кафе. Немногих из бос-пориан удержав у себя для земледелия, Фарнак позволил всем про-чим, удостоив сострадания, уйти к боспорианам. Отпущенные Фарна-ком за проявленные им к ним благодеяния и человеколюбие воздвигая в его честь стелу в Боспоре. С тех пор, впрочем, царство савроматов в Боспоре было уничтожено[28].

После этих событий, когда[29] венценом и протевом страны херсонитов был Ламах[30], а над боспорианами царствовал Асандр[31], боспориане, исполненные великой злобой против херсонитов и совершенно неспособные угомониться от коварств, постоянно стремились отплатить каким-либо возмездием херсонитам за пленения. Итак, узнав, что Ламах имеет единственную дочь Гикийю[32], а у Асандра есть сыновья[33], они хлопотали о заключении брака, чтобы благодаря этому, безопасно наступая, отомстить стране херсонитов. Итак, они отправляют послов в страну херсонитов с увещаниями: "Поскольку мы знаем, что истинная любовь имеется между нами и мы бесхитростно относимся друг к другу, давайте породнимся меж собою, дайте нам в невестки дочь Ламаха, прота вашего, за сына Асандра, нашего господина, или возьмите его к себе в зятя, и мы будем знать, что верны друг другу, поскольку сын царя находится с вами". Хер-сониты отвечают им так: "Мы не согласны отдать вам нашу дочь, если же вы хотите дать нам в зятя одного из сыновей Асандра, вашего царя, мы это принимаем, впрочем, так, чтобы сын Асандра, прибывший к нам, для того чтобы стать зятем, никогда не имел возможности попытаться вернуться в страну боспориан ради свидания либо беседы со своим отцом. Если же он даже помыслит об этом, сразу, в тот же час сам умрет". Когда послы были отпущены, достигли страны боспориан и сообщили об этом, Асандр вновь отправил послов, говоря херсонитам: "Если вы говорите правду и заверяете меня в том, что Ламах согласен сочетать свою дочь с моим старшим сыном, то я пошлю его вам, чтобы он там стал зятем".

Ламах же в те времена, как известно, славился большим богатством в злате и серебре, рабами и рабынями, разным скотом и многочисленными владениями. Дом же его в четыре строения простирался в ширину и длину вплоть до нижних частей [города], называемых Сосы[34], где он имел собственные ворота в стене и четыре большие калитки для входа и выхода вместе с другими особыми воротцами, так чтобы из входивших в город его животных каждое стадо - коров, коней и кобыл, быков и телок, овец и ослов - входило через свои воротца и шло в свое стойло. Итак, херсониты упросили Ламаха, чтобы он взял в зятя сына Асандра. Когда Ламах согласился на их просьбу, прибыл в Херсон сын Асандра и женился на Гикийи. Когда миновал небольшой срок в два года, Ламах умер, а мать Гикийи умерла еще раньше. Поэтому Гикийя по прошествии года после погребения отца, когда приближалась годовщина, желая устроить праздник в память своего отца (венценом и протевом Херсона был тогда Зиф, сын Зифона[35]), попросила знатнейших людей города, чтобы они без гордости вместе со всем народом согласились принять от нее вино, хлеб, оливковое масло, мясо, птиц, рыбу и прочее, потребное для празднества, дабы в день памяти Ламаха все горожане с женами и детьми и со всеми их семьями радовались и веселились, водили

хороводы каждый в своем доме и на площади и не брались вообще за какое-либо дело, заверив клятвенно горожан, что в течение всего времени своей жизни она каждый год в день памяти Ламаха будет давать им подобным образом все для праздника. Когда все было так устроено [и] подтверждено ею клятвенно, ее муж, сын Асандра, питающий втайне коварство и ищущий случая для предательства, узнав обо всем сказанном Гикией и утвержденном клятвой, удивился и похвалил Гикию за клятвенную заповедь как относящуюся должным образом к родителям, согласясь и сам. Как говорят, веселиться и совершать возлияния ради такого договора. затем, когда прошел день памяти и праздник, он известил жителей Боспора через своего раба, сообщив им: "Я нашел способ, благодаря которому мы можем без труда овладеть Херсоном. Итак, вы с перерывами будете посылать мне по десять или двенадцать добрых парней, помимо гребцов на судне, как будто бы посылая мне дары. Когда же ваши суда, прибыв, причалят в Символе[36] и будут там стоять, я пошлю и доставлю на конях в город приехавших парней и посланное вами". Таким-то образом в течение двух лет из прибывавших время от времени с дарами боспориан, сын Асандра, чтобы не была ведома городу хитрость, переводил этих [людей] пешком из Символа, а через несколько дней, вечером, при всех, отпускал их наружу, как можно в более поздний час. Отойдя от места на три мили, когда спускался глубокий мрак, они возвращались и приходили к так называемому Лимону[37], а оттуда на корабле он доставлял их в Сосы и через воротца, которые имел в стене, вводил их в свой дом, так, что никто не знал об этом, кроме трех его рабов-боспориан, единственных верных ему людей, одного - уходящего в Символ и извещающего, чтобы суда ушли, другого - возвращающего боспориан и ведущего в Лимон, третьего - доставляющего их на судне из Лимона в Сосы и возвращающего их в дом Ламаха. С их помощью он кормил их в кладовых дома, при неведении Гикии о коварстве, ожидая, как сказано, ежегодного дня памяти Ламаха, празднества всего города и отхода ко сну, чтобы восстать самому ночью и с боспорианами, и со своими рабами, сжечь город и перебить всех. Когда в течение двух лет в доме Гикии собралось до двухсот боспориан и день памяти Ламаха был уже близок, случилось, что рабыня Гикии, горничная, бывшая у нее большой любимицей, была из-за провинности изгнана с глаз ее и заперта. В нижней части помещения, в котором рабыня была заперта, содержались боспориане. Когда рабыня сидела и пряла лен, вышло так, что катушка ее веретена свалилась и, покотившись, упала в глубокую дыру у стены. Встав, чтобы поднять ее, она увидела ее лежащей в глубокой дыре и, не будучи в состоянии вытащить ее из-за глубины, она была вынуждена оторвать от пола у стены одну плитку, чтобы достать катушку, и увидела через отверстие внизу, в нижнем помещении, толпу находившихся там мужей. Увидя, она ловко положила на место плитку, чтобы не было заметно людям внизу, и, тайно послав одну из рабынь, позвала госпожу свою, дабы она пришла к ней, так как она должна услышать и увидеть нечто важное. Гикия, смягченная богом, пришла к рабыне, и когда она вошла одна в помещение и закрыла дверь, пав к ее ногам, рабыня сказала: "Госпожа, ты имеешь власть над негодной своей рабой. Но я хочу показать моей' госпоже нечто странное и неожиданное". Гикия сказала ей: "Говори без страха и покажи, что это такое". Рабыня, подведя ее к стене и ловко подняв плитку, говорит ей: "Посмотри через отверстие, госпожа, на спрятавшуюся внизу толпу боспо-риан". Гикия, увидев и поразившись этим делом, сказала: "Не праздное это наблюдение". И заявляет рабыне: "Как ты расцениваешь это дело?" Рабыня же отвечает: "Воистину, по воле божией, госпожа, упала катушка с моего веретена и, покотившись, свалилась в эту дыру, а я, будучи не в состоянии ее достать, была принуждена оторвать плитку и тогда увидела их". Та же повелела рабыне положить аккуратно плитку на ее место и, привлекая ее и обняв, поцеловала ее от души и сказала ей: "Ты ни в чем неповинна, дитя, да простится тебе

проступок, ибо бог восхотел, чтобы ты прегрешила, дабы коварство открылось нам. Смотри поэтому, изо всех сил сохраняй тайну и не осмеливайся никому на свете доверить ее". Впрочем, она держала ее постоянно при себе, больше, чем ранее, как свою доверенную. Позвав двух из своих родственников, бывших особо верными ей, Гикия говорит им наедине: "Отправясь, соберите к себе втайне протевонов и благородных людей города, и пусть они изберут трех зерных мужей, способных хранить тайну и делать дело и пусть обяжут их все клятвенно, чтобы они исполнили у меня все, что я пожелаю просить их. Пусть они будут тайно присланы ко мне, и я имею нечто настоящее и полезное городу доверить им. Только поскорее делайте то, что я говорю вам". Когда ее родственники ушли и втайне рассказали об этом протевонам, тотчас те избрали трех мужей, которых сами знали как верных людей и, связав их всех клятвой, что если они согласятся что-нибудь либо делать для Гикии, либо давать, то не откажутся от своих слов, но до конца исполняют обещанное ей ими. Когда они тайно ушли к Гикии, она приняла их и говорит им: "Можете ли вы заверить меня клятвой, что сделаете то, о чем я захочу попросить вас?" Они же ответили ей: "Воистину, госпожа, мы готовы, о чем бы ты ни попросила нас, заверить тебя, что до конца исполним твой приказ". Тогда Гикия говорит им: "Поклянитесь мне, что если я умру, похороните меня посреди города[38], и я скажу вам мою тайну. Видите, тяжкого чего-либо я не требую от вас". Мужья, выслушав это, со всею готовностью заверили ее клятвенно, говоря: "Если ты умрешь, то мы похороним тебя посреди города и не вынесем тебя за стены". Гикия, убежденная их клятвами, говорит им: "В ответ на вашу клятву и я, разумеется, открываю вам мою тайну. Так вот. Я желаю, чтобы вы знали, что мой муж, питающий природную злобу своего города, коварство и зависть против нас, введя втайне по частям толпу боспориан в мой дом, кормит до двухсот вооруженных людей без моего ведома о деле. Но бог ныне по случаю открыл мне это. Итак, он, как кажется, имеет такую цель: когда я дам праздник городу в память моего отца и вы, отвеселившись, уснете, он ночью восстанет с имеющимися у него боспорианами и своими рабами, подожжет ваши дома и перебьет вас всех. Так вот - подходит день памяти моего отца, и должно в соответствии с моей клятвой дать вам по обычаю все для празднества, и у меня имеется все наготове. Пожелайте поэтому и вы все прийти в веселии, попросить и получить все с готовностью, чтобы он еще не помыслил, что мы знаем о деле и чтобы внезапно не началась гражданская война. Пожелайте поэтому открыто по обычаю веселиться, но умеренно, и водить хороводы на площадях, но заготовьте каждый в ваших домах Дерево, вязанки и плотные факелы, так что, когда надоедят вам ликования и танцы, вы прикинетесь, что уходите на отдых, а я также поскорее устану и повелю запереть свои калитки, и вы тотчас в полном спокойствии с вашими рабами и рабынями, принеся всем домом дерево, вязанки и факелы, положите их к моим калиткам и воротцам и вокруг всего дома, вылив масло на дерево, чтобы скорее загорелось, и, когда я захочу и прикажу вам, тотчас бросите огонь, а сами с оружием встанете вокруг дома, чтобы где бы вы ни увидели выходящих из дома через двери, убивали их. Итак, уйдя, расскажите об этой тайне и подготовьте все, что я вам велела". Горожане, услышав об этом от трех мужей, все быстро сделали согласно словам Гикии. Когда настал день поминовения, как будто веселясь, Гикия послала за мужами города, приглашая их брать все для празднества. Помогал и ее муж при этом и просил, чтобы им было дано побольше вина для веселья. Горожане, охотно получая все, радовались, как было им ведено, и водили весь день хороводы. Когда же наступил вечер, горожане стали уставать и уходить в свои дома для отдыха, ибо пировали они всем домом. Гикия, приглашавшая всех своих людей в своем доме пить без оглядки, чтобы они, поскорее опьянев, ложились спать, только горничным своим повелела прясть и себя саму оградить от вина. Ибо, найдя порфирный кубок, она дала его своей горничной, знавшей

о деле, и велела ей налить в него воды. А муж ее, видя порфирный кубок, не догадался, что она пьет воду. Когда же наступил вечер и горожане, как уже было сказано, устали, Гикия говорит своему мужу: "Так как мы навеселились, пойдём отдыхать и мы". Муж ее, услышав, еще больше обрадовался и поспешил улечься, ибо не мог он сам сказать так же, чтобы не вызвать подозрения у жены о той хитрости, которую замыслил. Итак, Гикия повелевает запереть воротца и все калитки и принести ей ключи, как обычно. Когда это было сделано, она говорит своей доверенной горничной, знавшей о заговоре: "Поспеши с прочими горничными ловко забрать все мои украшения и золото и уложить все нужное и приготовьтесь, чтобы, когда я скажу вам, вы последовали за мною". Они же, сделав все по ее приказу, были наготове. Когда ее муж будто бы лег, чтобы поскорее уснуть, а на деле чтобы поскорее встать для заговора против города, Гикия избегала ложиться, пока не заснет вся ее семья. Муж ее заснул от большого возлияния. Гикия, видя его спящим, ловко замкнула на ключ спальню и, заперев мужа, спустившись из дома со своими горничными, выйдя спокойно через калитки и закрыв их, побудила горожан поскорее разжечь огонь вокруг дома. Когда огонь был зажжен и дом загорелся, если кто-нибудь из находившихся внутри оказывался в состоянии выпрыгнуть или вырваться, его убивали горожане. Так как весь дом вместе с людьми в нем сгорел до основания, бог спас город херсонитов от козней боспориан. А Гикия, когда ророжане хотели разрыть ее сгоревший дом и очистить место для строительства, не позволила этого, а, напротив, побудила весь город, каждого из горожан, носить и насыпать здесь всякие свои отбросы, чтобы весь ее дом был засыпан ими как служивший делу заговора против города. Поэтому до наших дней это место называется Дозором Ламаха[39].

Когда все это так кончилось, херсониты, понимая, сколь неизмеримо благодеяние, совершенное с помощью божией для них Гикией, и что она ничего решительно не пощадила из своего имущества, а важнее всего считала спасение города, воздвигли в награду за такое ее деяние две медные статуи на площади города, изображающие ее в юном возрасте, в каком тогда она находилась, и передающие своим видом величие ее благодеяния и любовь ее к горожанам, поскольку, будучи в юном возрасте, она оказалась столь разумной, что спасла с помощью бога свое отечество. Тогда как на одной стеле они поместили ее скромно наряженной и открывающей горожанам все, связанное с заговором ее собственного мужа, на другой они представили ее действующей и ведущей борьбу с затеявшими заговор против города. На пьедестале статуи они описали все совершенные ею с помощью божией благодеяния для горожан. Если находится любитель прекрасного, он регулярно от времени до времени обтирает пьедестал статуи, чтобы можно было прочесть на нем о событиях и вспомнить о совершенном ею и о провале козней боспориан[40].

Через некоторое время, когда венценомцем и протевонном страны херсонитов был Стратофил, сын Филомуса[41], Гикия, будучи весьма Умна и желая испытать херсонитов и узнать, действительно ли они намерены исполнить клятвенное обещание и похоронить ее посреди города, сговорившись со своими рабынями, прикинулась сначала потерявшей ко всему интерес, а затем и умершей. Рабыни, обрядив ее, сообщили горожанам в таких словах: "Умерла госпожа наша, и в каком месте должно ее похоронить, укажите нам". Херсониты, услышав, что умерла Гикия, и поразмыслив, отнюдь не стремились соблюсти существование клятвы, а именно - похоронить ее посреди города, но подняв ее, вынесли для похорон за пределы города. Но кога ложе было опущено около могилы, Гикия, сев и оглядев всех горожан, сказала: "Таково-то ваше клятвенное обещание? Так-то вы все соблюдаете? Горе, однако, поверившему в

верность херсонита!" А херсониты, видя исполненный ею над ними розыгрыш, крайне пристыженные совершенным предательством, всячески умоляли ее успокоиться, простить им грех и не бранить их более. Впрочем, они заверили ее повторной клятвой, что они похоронят ее не вне, а внутри города, что, конечно, потом и исполнили. Ибо когда она была еще жива, в месте, которое ей понравилось, они поставили ее гробницу, воздвигли еще одну медную статую и, позолотив, водрузили ее у ее могилы в качестве дополнительного заверения.

Должно знать, что вне крепости Таматарха[42] имеются многочисленные источники, дающие нефть[43].

Следует знать, что в Зихии[44], у места Паги, находящегося в районе Панагии[45], в котором живут зихи, имеется девять источников, дающих нефть, но масло девяти источников не одинакового цвета, одно из них красное, другое - желтое, третье - черноватое.

Да будет известно, что в Зихии, в месте под названием Па-паги, близ которого находится деревня, именуемая Сапакси, что значит "пыль", есть фонтан, выбрасывающий нефть.

Должно знать, что там есть и другой фонтан, дающий нефть, в деревне по названию Хамух. Хамух же - имя основателя деревни, старика. Поэтому та деревня так и называется Хамух. Отстоят же эти места от моря на один день пути без смены коня[46].

Следует знать, что в феме Дерзина[47], близ деревни Сапикий и Дервни по названию Епископий, имеется источник, дающий нефть.

Должно знать, что в феме Циляперт[48], под деревней Срехиавааракс имеется источник, дающий нефть. Да будет известно, что, если жители крепости Херсон когда-либо восстанут или замыслят совершить противное царским повелениям[49], должно тогда, сколько ни найдется херсонских кораблей в столице, конфисковать вместе с их содержимым, а моряков и пассажиров-херсонитов связать и заключить в работные дома. Затем же должны быть посланы три василика[50]: один - на побережье фемы Армениаки[51], другой - на побережье фемы Пафлагония[52], третий - на побережье фемы Вукелларии[53], чтобы захватить все суда херсонские, конфисковать и груз и корабли, а людей связать и запереть в государственные тюрьмы и потом донести об этих делах, как их можно устроить. Кроме того, нужно, чтобы эти василики препятствовали пафлагонским и вукелларийским кораблям и береговым суденышкам Понта переплывать через море в Херсон с хлебом или вином, или с каким-либо иным продуктом, или с товаром. Затем также и стратиг должен приняться за дело и отменить десять литр[54], выдаваемые крепости Херсон из казны, и две [литры] пакта[55], а затем стратиг[56] уйдет из Херсона, отправится в другую крепость и обоснуется там. [Знай], что если херсониты не приезжают в Романию и не продают шкуры и воск, которые они покупают у пачинакитов[57], то не могут существовать. [Знай], что если херсониты не доставляют зерно из Аминса[58], Пафлагонии, Вукеллариев и со склонов Армеиаков, то не могут существовать.